

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»

А.Г. Вазерова

**СОВЕТСКАЯ ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРА 1945–1953 гг.
(на примере Пензенской области)**

Пенза 2013

УДК 008
ББК 71
В 13

Рецензенты: директор Пензенской картинной галереи им. К.А. Савицкого, заслуженный деятель искусств РФ, член Союза Художников России, профессор кафедры изобразительного искусства и культурологии педагогического института им. В.Г. Белинского ПГУ, действительный член Международной Академии культуры и искусства и Российской Академии народного искусства
В.П. Сазонов;
доктор исторических наук, профессор, зав. каф. «История и философия» ПГУАС Л.А. Королева

Вазерова А.Г.

В13 Советская провинциальная культура 1945–1953 гг. (на примере Пензенской области): моногр. / А.Г. Вазерова. – Пенза: ПГУАС, 2013. – 168 с.

ISBN 978-5-9282-0884-4

Монография посвящена исследованию культуры Пензенского края в тяжелый послевоенный период (1945–1953). Книга предназначена для студентов, обучающихся по направлениям 270800.62 «Строительство», 080200.62 «Менеджмент», 080100.62 «Экономика», 270900.62 «Градостроительство», 072500 «Дизайн», а также аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется вопросами истории и культуры Пензенского края.

ISBN 978-5-9282-0884-4

© Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства, 2013
© Вазерова А.Г., 2013

ВВЕДЕНИЕ

Значение воздействия Великой Отечественной войны многопланово, ее социальные итоги многослойны. Некоторые исследователи (Ю. Богомолов) вообще определяют режим, «сформировавшийся тогда в сфере духовно-практической деятельности», как мифократию, и считают, что сама система «находилась под непосредственным руководством насквозь мифологизированного бытия». Может быть, это резкое определение, но, тем не менее, нельзя отрицать огромную роль политических мифов в советском обществе. Огромное влияние оказали они и на культуру, но провинциальная культура была гораздо ближе к истокам российской жизни, к народности, чем художественная жизнь столичных городов. Во все времена уровень развития культуры определял степень развития общества. Особенно усиливалась роль культуры в жизни общества в критические для него моменты. В настоящее время сохраняется параллельное существование двух миров, двух уровней жизни, двух культур – столичной и провинциальной. Это определяет актуальность исследования культуры на региональном уровне, культурной жизни типичных для России областей, какой, собственно, и является Пензенская область.

Послевоенный период представляет собой один из ключевых этапов в развитии советской культуры и советского общества. Послевоенные годы оставили практически без изменений политическую и экономическую систему СССР, однако в обществе в это время происходили большие перемены, связанные с формированием комплекса надежд и ожиданий после победоносного завершения войны. Это оказало серьезное воздействие на культуру той эпохи.

Нижней хронологической рамкой данного исследования является май 1945 г. – окончание войны с Германией, обусловившее изменение культурной политики властей, динамику советской культуры. Победоносное завершение войны и начало мирного строительства внесли серьезные коррективы в содержание деятельности властей по развитию культуры.

Верхняя рамка связана с тем, что 5 марта 1953 г. скончался И.В. Сталин, что имело серьезные последствия для государства в целом и для культурной политики, в частности. Все это позволяет говорить о том, что уже с весны 1953 г. начинается новый этап в истории деятельности властей и новый этап истории культурной жизни.

Процесс развития культуры трудно ограничить территориальными рамками. Тем не менее, Пензенская область является весьма подходящим для исследования данной проблемы регионом, так как позволяет учесть различные факторы, так или иначе влиявшие на культурную политику и культурную жизнь области:

- во-первых, регион многонационален;
- во-вторых, типичен в экономическом плане;
- в-третьих, при всей его многонациональности, основной частью населения были русские.

Таким образом, культурное развитие, культурная жизнь области являются характерными для страны в целом, поэтому регион, выбранный для исследования, дает возможность выделить ценностные ориентации, нормы культурного поведения, систему эстетических образцов, т.е. эпистему, характерную для культуры советского государства послевоенной эпохи.

Проблемы культуры всегда привлекали внимание исследователей. В исторической науке существует целая школа, занимающаяся проблемами культурной политики. Интерес к реальной истории советской культуры распространяется далеко за пределы собственно культуры, являясь частью вопроса, что же произошло с нашей страной в советский период. Вообще интерес к культуре, структурам повседневности, растворенным в ней, возрастает в переломные моменты развития общества.

Многие ученые отмечают, что эта эпоха не пользуется популярностью у исследователей в силу своей противоречивости, закрытости многих данных, спорной оценки политики властей. Что же касается культуры, то внимание ученых приковано к тому, что происходило в центре – в Москве и Ленинграде, провинциальная же культура, как правило, выпадает из поля их внимания. Но этот феномен нуждается в интенсивном изучении: в региональной культуре как в зеркале отражались все проблемы и трудности послевоенной эпохи, направленность культурной политики властей.

Исследования, непосредственно посвященные истории культуры, также обходили послевоенный период, хотя и в советское время появлялись солидные труды по истории культуры военного времени.

Тем не менее, комплексное исследование феномена послевоенной культуры историкам еще предстоит совершить. Период 1945–1953 гг. историки только начинают разрабатывать. Большинство исследований,

посвященных этому времени исследует деятельность властных структур в целом или отдельных советских лидеров. В вышедшей в 1995 г. книге Н.В. Романовского «Лики сталинизма» есть специальная глава, анализирующая процессы, которые происходили после войны в советском обществе¹.

В трудах, посвященных отношениям общества и власти, затрагиваются и проблемы культуры. Наибольшей популярностью у исследователей, в том числе и зарубежных, пользуется литература. Еще в 1976 г. вышла монография В. Данхэм, анализирующая систему ценностей советского среднего класса и особенности его взаимоотношений с властью (на примере художественной литературы), но эта во многом новаторская работа, к сожалению, довольно мало известна в России. Вопреки мнению о системе страха и террора как главного регулятора общественных отношений в СССР, В. Данхэм вышла на широкий спектр реальных ценностей и механизмов поведения, на которых строился советский режим. Данхэм назвала эту систему отношений (между средним классом общества и властью) «большой сделкой», которая придавала системе стабильность и устойчивость².

Ценный вклад в разработку некоторых аспектов истории культурного развития советского общества внес В.Л. Соскин³. Программный характер имеет его работа «Революция и культура. Историко-теоретический аспект» (Новосибирск. 1994). В.Л. Соскин утверждает, что предпосылки и причины появления тоталитарной культуры лежат в «глубинах исторического прошлого» и в теоретических доктринах большевизма.

Проблемы влияния войны на различные стороны жизни Советского Союза, в том числе и на советское общество, исследуются и в других работах. Однако эти работы посвящены главным образом тем изменениям, которые происходили в демографическом и социальном составе населения СССР после войны, и не затрагивают (или затрагивают лишь косвенно) проблему развития культуры. Исследования, изучающие эту проблему на материале послевоенных лет, пока единичны.

¹ Романовский Н.В. Лики сталинизма. 1945–1953 гг. М., 1995.

² Dunham V. In Stalin's Time. Middleclass Values in Soviet Fiction. London-New York-Melbourn. 1976.

³ См.: Соскин В.Л. Об исторических корнях сталинизма как разновидности тоталитаризма // Международный научный семинар: Закономерность, угроза, вызов. Новосибирск. 1995.

Проблемами послевоенной истории в настоящий период занимаются Е.С. Золина, В.Ф. Зима, Е.Ю. Зубкова, В.Т. Анисков, А.Ф. Беда и др.¹

Подробный анализ послевоенному массовому сознанию был дан Е.Ю. Зубковой². В ее работе огромный интерес представляет анализ социально-экономической обстановки исследуемого периода.

Вообще, следует отметить, что проблемы военной и послевоенной истории вызывают ожесточенные споры исследователей. Это касается и количественных и качественных характеристик этого периода. Так, монография В.Ф. Зимы «Голод СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия», изданная в 1996 г. вызывает резкую критику за цифры, характеризующие число людей, умерших от голода. Так, В.Ф. Зима утверждает, что в период с 1946 г. по 1948 г. умерли от голода более 1 млн человек. Вследствие голодания переболели... около 4 млн человек, среди которых было еще около полумиллиона умерших»³. Ему возражает В.В. Кожин, считающий, что нельзя не учитывать две другие причины сокращения населения: многие люди умирали от ран и, кроме того, продолжалась эмиграция из СССР⁴.

Еще один пример расхождений в оценке количественных характеристики исследуемого периода. Так, В.В. Кожин считает, что Н.С. Хрущев весьма преувеличил масштабы послевоенной репрессивной политики Сталина, поскольку его целью была борьба против Л. Берии. О.В. Хлевнюк, специалист по истории советской элиты, считает, что политика Берии, гласное (даже демонстративное) прекращение дела врачей укрепляло его позиции⁵.

Что же говорить о более «неуловимой», чем конкретные цифры, теме культуры? Даже количественные показатели в культурной сфере можно трактовать по-разному. Так, разную оценку получает развитие самодеятельности – кто-то видит в этом доказательство поступатель-

¹ Золина Е.С. Концепции западных политологов о процессах десталинизации советского общества (50–80-е годы). Дисс. ... к.и.н. М. 1992.; Зима В. Ф. Голод СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия. Дисс. ... д.и.н. М. 1996; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М. 2000; Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. М.: Памятники исторической мысли, 2003; и др.

² См.: Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 2000; Ее же. Общественные настроения в послевоенной России. Дисс... д.и.н. М., 2000.

³ В.Ф. Зима. «Голод СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия». М. 1996. С. 170.

⁴ Кожин В.В. Россия. Век XX. (1939–1964). М. 2002. С. 181.

⁵ Хлевнюк О.В. Л.П. Берия – пределы исторической реабилитации // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М. 1996. С. 150.

ного развития культуры, а кто-то считает свидетельством насилия над свободной волей людей, которых «загоняли» в ряды самодеятельных артистов.

Наиболее весомый вклад в изучение психологии военного и частично послевоенного российского общества был внесен Е.С. Сенявской¹. Так, например, она, используя термин международного права, под комбатантом понимает лиц, которые входят в состав регулярных вооруженных сил воюющих сторон и непосредственно участвуют в боевых действиях, а также тех, кто принадлежит к личному составу ополчений, добровольческих и партизанских отрядов при условии, что их возглавляет командир, что они имеют знаки отличия, открыто носят оружие и соблюдают законы и обычаи войны. Е.С. Сенявская делает вывод, что война формирует особый тип личности, особый тип психологии, который можно определить как психологию комбатанта². Для нашего исследования историческая характеристика психологии субъектов культуры была весьма важна.

В 2002 г. вышла монография А.М. Беды «Советская политическая культура через призму МВД: От «Московского патриотизма» к идее «Большого Отечества (1946–1958)». Под политической культурой общества обычно понимается политический опыт граждан, формирующийся на разных уровнях политического сознания и определяющий их политическое поведение, которое, по словам А.М. Беды, выражается «в отношении к Отечеству, к господствующей государственной системе и к ее деятелям»³. К тому же в составе политической культуры выделяются официальная политическая культура, а также политические субкультуры и контркультуры. Тем более, что политика утверждения ведущей роли Москвы (в ущерб другим регионам России) нашла свое отражение в культуре исследуемого периода.

¹ Сенявская Е.С. 1941–1945. Фронтовое поколение: историко-психологическое исследование. М. 1996; Ее же. Героические символы: реальность и мифология войны // Отечественная история. 1995. № 5. Ее же. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта // Отечественная история. 1995. №3. Ее же. Проблема «свой-чужой» в условиях войны и типология образа врага / «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: Материалы международной научной конференции/под ред. С.Н. Полторака. СПб.: «Нестор». 2001. Ее же. Литература фронтового поколения как исторический источник // Отечественная история. 2002. №1.

² Сенявская Е.С. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта// Отечественная история. 1995. №3. С. 7.

³ Беда А.М. Советская политическая культура через призму МВД: От «московского патриотизма» к идее «Большого Отечества (1946–1958)». М. 2002. С. 7.

Типологические параллели мифотворчеству древних в отечественном искусстве показал А. Раппопорт¹. Он считает, что культ коллектива в советском искусстве воскрешает образы родоплеменной или семейной структуры. В нем ясно «противопоставлен образ «отца» (отец народов, родной отец и учитель, отчизна, патриотизм) образам детства (сын полка, дочь трудового народа, счастливое детство)». Таким образом, по мнению А. Раппопорта, популярные в массовом сознании образы оказались привитыми к архетипам народной культуры, а образы официальной идеологии оказались смешанными с расхожими клише массовой культуры.

О способах противостояния индивидуального сознания социально-политическим мифам времени писал Ю. Богомолов в серии статей «По мотивам истории советского кино», опубликованных в журнале «Искусство кино» в 1989. Его мысль о том, что тоталитарная культура также может обладать своеобразной гуманистической ценностью, поддерживает Л. Маматова в статье «Модель киномифов»². Она считает, что сталинская мифология достаточно глубоко проникла в сознание творцов культуры и они отнюдь не всегда по принуждению, а зачастую искренне и талантливо воплощали тоталитаристские мифологемы.

Среди фундаментальных искусствоведческих работ, касающихся проблем культуры сталинской эпохи необходимо выделить «Тоталитарное искусство» И. Голомштока (книга впервые вышла в Лондоне в 1990 г., а потом была издана в 1994 и в России) И. Голомшток образно определяет роль художественной культуры в тоталитарной системе как своего рода «перерабатывающего механизма, превращающего сырье сухих идеологических догм в горячее образов и мифов, предназначенных для общего потребления»³.

Считая генетическими корнями тоталитарного искусства итальянский футуризм и советский авангард, И. Голомшток, тем не менее, называет реализм неспособным по своей консервативной природе к производству новых идей: реализм берет их в готовом виде, переводит на свой язык, искажает их эстетическую природу, «превращает в нечто противоположное им самим и выковывает из них оружие по уничтожению своих противников, в т.ч. и создателей этих идей»⁴.

¹ Раппопорт А. Мифологический субстрат советского художественного воображения // Искусство кино. 1990. №6.

² Маматова Л. Модель киномифов // Искусство кино. 1990. №4.

³ Голомшток И. Тоталитарное искусство. М., 1994. С. 34.

⁴ Там же. С. 43.

Несколько более взвешенным и менее эмоциональным исследованием является монография А.И.Морозова¹. Несмотря на то, что объектом исследования является искусство СССР 30-х гг., выводы автора также выделяют основные закономерности развития монотилистической культуры: это естественно, ведь за событиями тогдашней художественной жизни кроются глобальные интересы и амбиции властей.

К двум вышеупомянутым работам необходимо добавить книгу В. Паперного «Культура «два», вышедшую в издательстве «Ардис» в 1995 г., и посвященную проблеме соцреализма. В. Паперный трактует соцреализм как мифологическое мышление, понимая под ним «отождествление названия и называемого, изображения и изображаемого, слова и его значения».

В этом же ряду стоит книга Б. Гройса «The Total Art of Stalinism: Avant-garde, Aesthetic Dictatorship, and Beyond» (Princeton, 1998), представляющая собой, по сути, сборник философско-искусствоведческих эссе. Цель, провозглашенная автором, – «историзировать сталинскую культуру». По Гройсу историки не способны анализировать культурные феномены, поскольку не понимают имманентную логику художественных процессов, заменяя их описаниями конкретных событий.

Среди работ социологического направления, затрагивающих исследуемую проблему, необходимо назвать статью Л.Г. Ионина о механизме и направлении современного культурного развития в России². По сути, в статье речь идет о роли монотилистической культуры в советском обществе. Используя идею Ф. Тенбрука о репрезентативной культуре, автор считает, что культурная система тоталитарного государства является репрезентативной и стоит в одном ряду с репрезентативными культурами Древнего Египта, восточных деспотий, современных фундаменталистских государств. Анализируя эту систему, автор выделяет ряд признаков монотилистической культуры и считает, что они могут применяться не только для анализа общей культурной ситуации, но и использоваться в организации плановой экономики как культурного феномена. При этом культурные факторы сплошь и рядом оказываются сильнее хозяйственной целесообразности, в результате чего и экономика становится жертвой монотилистической культуры.

Таким образом, подводя итог обзору историографии исследуемой проблемы, необходимо подчеркнуть, что история региональной куль-

¹ Морозов А.И. Конец утопии: из истории искусства в СССР 1930-х годов. М. 1995.

² Ионин Л.Г. Культура на переломе: Механизмы и направление современного культурного развития в России // Социологические исследования, 1995. №2.

туры в послевоенные годы нуждается в научном анализе, несмотря на ряд имеющихся работ, связанных с этой темой. Деятельность же властей Пензенской области по развитию культуры, специфические черты и характеристики культуры области в послевоенные годы не исследовались вообще.

В последние годы были несколько смещены акценты в традиционной иерархии используемых историками источников. Как правило, в советское время на первом месте стояли материалы партийных съездов и конференций, решения пленумов ЦК партии, публикации и доклады руководящих членов партии и государства. С началом перестройки на первый план вышли архивные материалы и воспоминания.

Источники второй группы – законодательные акты, постановления правительства, распоряжения органов власти, решения общественных организаций – практически повторяют (за исключением цифр) установки, провозглашенные партийными чиновниками. Тем не менее, инструкции, письма и распоряжения из центра, материалы региональных органов власти дают более богатый материал для исследователя, чем источники первой группы. Они как бы «овеществляют» партийные декларации, конкретизируют их и показывают реальные проблемы, стоявшие перед властями в деле развития массовой культуры.

Третья группа источников – статистические сборники и справочники. Безусловно, они использованы автором, но, как известно, статистические данные в исследуемый период зачастую подгонялись под победные рапорты, поэтому к ним необходимо относиться весьма критично¹.

Были использованы публикации в периодической печати, как центральной, так и пензенской.

Особое место в системе источников занимают мемуары, передающие состояние массового сознания в исследуемый период:

- Бажанов Б. «Воспоминания бывшего секретаря Сталина»²;
- «Без ретуши: страницы советской истории в фотографиях, документах, воспоминаниях»³;
- Вишневская Г. «Галина. История жизни»⁴;
- Гершберг С. «Завтра газета выходит»⁵;

¹ См.: Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М.: «Наука». 1991.

² Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб. 1992.

³ Без ретуши: страницы советской истории в фотографиях, документах, воспоминаниях. Л. 1991.

⁴ Вишневская Г. Галина История жизни. М. 1992.

⁵ Гершберг С. Завтра газета выходит. М. 1966.

- Коненков С. Т. «Мой век»¹;
- Михалков С. В. «От и до...»²;
- Стейнбек Дж. «Русский дневник»³;
- Симонов К. «Глазами человека моего поколения»⁴;
- Фрейлих С. «Фильмы и годы»⁵;
- дневники О. Берггольц⁶;
- воспоминания Т. Лещенко-Сухомлиновой⁷;
- Хрущев Н.С. «Время. Люди. Власть»⁸;
- Эренбург И. «Люди. Годы. Жизнь» и т.д.

Особую роль в исследовании сыграли неопубликованные воспоминания И.С. Горюшкина-Сорокопудова, хранящиеся в Государственном архиве Пензенской области.

Особое внимание в работе уделяется документам, извлеченным из центральных и местных архивов, многие из которых вводятся в научный оборот впервые – в основном Государственного архива Пензенской области.

Значительное количество документов по исследуемой проблеме находится на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

О развитии культуры в послевоенные годы много писали культурологи и литературоведы, а в исторической науке эта тема на региональном уровне практически не разрабатывалась. В данной работе исследуемая проблема рассматривается в историческом контексте, на основе архивных материалов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Эти материалы позволяют составить объективную картину культурной жизни Пензенской области в послевоенные годы.

¹ Коненков С.Т. Мой век. М., 1971.

² Михалков С.В. «От и до...». М., 1997.

³ Стейнбек Дж. Русский дневник. М., 1990.

⁴ Симонов К. Глазами человека моего поколения. М., 1989.

⁵ Фрейлих С. Фильмы и годы. М., 1964.

⁶ Из дневников О. Берггольц. 1949 г. // Знамя. 1991. № 3. С. 160–173.

⁷ Долгое будущее (воспоминания Т. Лещенко–Сухомлиновой). 1945 г.// Согласие. 1991.

⁸ ГАПО. Ф. 2149. Оп. 1. Д. 4а. Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Воспоминания в 4-х книгах. М., 1999.

1. ДИНАМИКА СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

1.1. Культурная политика властей в 1945–1953 гг.

1.1.1. Влияние идеологии на развитие культуры

Еще в 1904 г. появилась работа А.В. Луначарского «Основы позитивной эстетики», которую с полным основанием можно считать первым и наиболее честным наброском «ведущего метода социалистической культуры». А в следующем году появляется работа В.И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», которая легла в фундамент всей культурной политики в советской России. Ленину принадлежит «честь» изобретения регулирующего механизма культуры с единым управлением на вершине власти. Уже тогда эти проблемы занимали большевиков. Отождествление культуры с идеологией было характерной чертой их подхода к вопросам культуры.

Большевики всегда считали культуру и образование «третьим фронтом», отдавая приоритет политике и экономике, а потом выделяя ассигнования на образование. Обвинять их в этом нельзя – подобная политика объясняется в основном объективными причинами, но, несмотря на то, что, на первый взгляд, культура была на периферии интересов власти, основное внимание уделявшей экономике и «классовой борьбе», тем не менее, партия весьма внимательно следила за культурной жизнью и использовала культуру в идеологических, политических целях. В послевоенные годы власти весьма внимательно следили за развитием культуры, за тем, чтобы оно соответствовало идеологическим требованиям. На всем протяжении исследуемого периода Центральный комитет партии периодически принимал постановления, связанные с проблемами идеологизацию культуры. Здесь же привести лишь строки из постановления от 27 октября 1952 г. о задачах Комиссии по идеологическим вопросам при Президиуме ЦК КПСС: «Возложить на Комиссию... проведение мер по повышению теоретического уровня статей по идеологическим вопросам, публикуемым в литературно-художественных журналах...»¹.

В ноябре этого же года было принято постановление о структуре и аппарате этой комиссии². Комиссия проработала недолго: состоялось

¹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 7. Л. 75.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1627. Л. 25.

десять заседаний с 25 октября 1952 г. по 29 января 1953 г. – семь заседаний в 1952 г. и три в 1953. Комиссия была ликвидирована сразу же после смерти Сталина – 21 марта 1953 г.

Системы воспитания и образования также были механизмами внедрения новой семантики в сознание людей при всех режимах. Тем не менее, даже при таком подходе отрицать достижения советской культуры нельзя.

Пришедший на смену А.В. Луначарскому нарком просвещения А.С. Бубнов, повторяя сталинский тезис об обострении классовой борьбы, заявлял, что культурное строительство «не может развертываться в формах «мирного» культурничества. Оно есть арена классовой борьбы, где нам необходимо вести систематическое наступление на классового врага».

Все учреждения, связанные с культурой, несли на себе печать идеологии. Так, в Положении о Пензенском краеведческом музее было записано, что он «является политико-просветительным и научно-исследовательским учреждением. Одной из главных задач является ...воспитание советского патриотизма путем изучения истории и достижений социалистического хозяйства». Музеи рассматривались, прежде всего, как «базы массовой политпросветработы». Избы-читальни, клубы, библиотеки, дома культуры власти всячески старались не выпускать из виду», ведь считалось, что «культуры нет без идеологии. Идеологический характер – постоянный признак духовной культуры. Идеология – душа духовной культуры, ее нормативная основа». Повысить идейно-политический уровень культурно-массовой работы – главный и первый пункт всех партийных постановлений тех лет.

Государство объявило культуру орудием своей идеологии и средством борьбы за власть, сведя творчество к идеологии, затем из всего многообразия тенденций, существующих в данный момент в искусстве, выбрало одну, наиболее отвечающую его целям (и наиболее консервативную) и объявило ее единственной и официальной. Далее государство монополизировало все формы и средства художественной жизни России и создало аппарат контроля и управления искусством.

Произошла аппаратизация культуры – аппарат руководил тем, какие идеи должны продуцироваться, а какие не должны, и, наконец, власти довели до конца борьбу со всеми стилями и тенденциями в искусстве, объявляя их реакционными. Так, полновластный диктатор в советском искусстве А.Герасимов заявлял: «Мне всегда казалось, что плохих картин такое множество, что просто обидно, зачем под них заняты специальные хранилища. К примеру, в запасах Третьяковской

галереи штабелями лежат «картины» футуристов, кубистов, и пр. Спрашивается: «во сколько обходится народу хранение этих «шедевров»? Сколько людей охраняет эту дрянь при научно выработанной температуре?».

В начале 1946 г. Управление по делам искусств, при СНК РСФСР направило начальникам краевых, областных, городских отделов искусств инструктивное письмо: «Вступление нашей страны в период мирного развития выдвигает перед театром новые творческие задачи. Советские театры в 1946 году должны направить все свои усилия, прежде всего, на создание нового репертуара, показ спектаклей высокого идейного и художественного качества, раскрывающих всенародный опыт Великой Отечественной войны, сущность морального подвига советского человека на фронте и в тылу, мобилизующих наш великий народ на созидательную работу, на восстановление народного хозяйства, на дальнейший расцвет нашей социалистической родины»¹.

Власти считали, что «в репертуаре театра доминирующее место должны занять спектакли, в которых зритель видел бы своего современника, видел бы те высокие морально-этические качества, которые обеспечили победу нашего народа. Эти спектакли должны не только рассказывать о нашей великой победе, но ее объяснять, показать не только победу советского народа, но и советских идей»².

Своим творчеством «советский театр должен помочь массовому зрителю и в правильном понимании и решении многих острых и сложных жизненных проблем послевоенного строительства советского общества, устройства личных судеб советских людей – проблемы семьи, любви, воспитания молодого поколения, вопросов дружбы, этики, общества, поведения»³.

Так, например, «основными недостатками в работе Кузнецкого театра в первой половине 1946 года» считалось следующее: «Абсолютное отсутствие политической учебы. В настоящее время этот пробел восполнен изучением истории партии, заинтересован весь состав, и работа происходит систематически. В свете решения ЦК партии все пьесы идеологически и художественно неполноценные. Советские пьесы занимают доминирующее положение в репертуаре. В последнем квартале из 4 спектаклей дано 3 советских авторов. Репертуар на первое полугодие 1947 года включает в себя ряд советских произведений,

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 47. Л. 32.

² Там же Л. 43.

³ Там же Л. 52.

написанных после решения ЦК партии, идеологически и художественно полноценных, в него входят: К. Симонов «Русский вопрос», Утевский «Памятные встречи», Малеревский «Костер». Обсуждается вопрос о включении в репертуар пьесы Тренева «Пугачевщина». Из произведений русских классиков будут даны: Островский «Гроза», Лермонтов «Испанцы», Тургенев «Месяц в феврале»¹.

По мнению русских философов, культура возможна там, где наблюдается рост индивидуализма, начало культуры коренится в росте индивидуальности. «Культура индивидуальна и универсальна одновременно; она предполагает пересечение индивидуума и универса; культура всегда есть культура какого-то «я», «первой предпосылкой культуры является сам человек». Монополия воспитания и пропаганды в тоталитарном государстве предполагает, что и культура становится средством воспитания и пропаганды

Послевоенное десятилетие было непростым временем для культуры и многих отраслей советской науки. Жесткий идеологический пресс оказывал воздействие на все стороны духовной жизни общества. Печальную известность получили постановления ЦК ВКП(б) 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров» и др. Тексты постановлений правил лично Сталин². Главлит постоянно упрекали в «беззубости», как это было, например, в докладной записке Агитпропа ЦК М.А. Сулову «О неудовлетворительном идеологическом контроле Главлита над выходящей литературой»³.

Развернулась борьба с «космополитизмом» и «идеализмом». Правда, были в рамках этой кампании и другие обвинения, например, в «беспартийности и либерализме».

19 марта 1947 года вышел Приказ комитета по делам искусств Совета Министров РСФСР «О пропаганде современных художественных произведений советских писателей, артистами концертных организаций и драмтеатров». После выхода в феврале постановления «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели»⁴ председатель комитета по делам искусств, при Совете Министров СССР П.И. Лебедев написал А.А. Жданову записку с предложением организовать суд чести на «музыковедами-формалистами»⁵.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 47. Л. 25–27.

² РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 30. Л. 9–14.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 612. Л. 53–54.

⁴ Там же Оп. 3. Д. 1069. Л. 42–49.

⁵ Там же Оп. 125. Д. 636. Л. 178–179.

Весьма внимательно власти следили за соотношением произведений советских и зарубежных авторов. Материалы об этом присутствуют в отчетах и материалах Уполномоченного Главреперткома по Пензенской области¹. Так, характеризуя работу учреждений культуры, он постоянно затрагивал эту тему:

– «Облдрамтеатр. Возобновлены наиболее интересные пьесы советских драматургов на современные темы, а так же классиков»².

– «Облдрамтеатр – в репертуаре 22 пьесы из них: советских – 12, русских классиков – 7, западных классиков – 3»³.

– «Концертно-эстрадное бюро (КЭБ). Произведения советских авторов заняли основное место в репертуаре. В репертуаре чтецов, вокалистов и инструменталистов произведения советских авторов заняли 2/3 репертуара»⁴.

– «Концертно-эстрадное бюро – в репертуаре 428 пьесы из них: советских инструментальных – 62, вокальных – 128, русских классических инструментальных – 20, западно-европейских инструментальных – 25, вокальных – 50»⁵.

– «В 1949 году при КЭБ организовался ансамбль советских одноактных пьес, преимущественно из молодых актеров главным образом для работы в районах»⁶.

– «В отчетном году значительно усилилась творческая работа актеров КЭБ. Лучшие произведения советских композиторов и писателей заняли основное место в репертуаре творческого состава»⁷.

– «Театр оперы и балета. Первый квартал 1948 года прошел под знаком повышения качества спектаклей. Большие достижения по линии оркестра, хора и декоративного оформления. Серьезная работа была проведена над советскими спектаклями»⁸.

– «Театр оперы и балета – в репертуаре 17 пьес, из них: советских – 10, русских классиков – 4, западных классиков – 12»⁹.

– «Областной театр кукол. За 1948 г. театр отошел от чисто сказочного материала и поставил ряд детских спектаклей на темы парти-

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 97.

² Там же Л. 5.

³ Там же Л. 51.

⁴ Там же Л. 16.

⁵ Там же Л. 18.

⁶ Там же Л. 20.

⁷ Там же Д. 102. Л. 17.

⁸ Там же Д. 97. Л. 25.

⁹ Там же Л. 42.

занского движения и классовой борьбы. Значительно повысилось качество техники кукловодства, оформление и проработка ролей»¹.

– «Театр кукол – в репертуаре 11 пьес из них: советских -9, русских классиков – 2»².

– «Кузнецкий драмтеатр – в репертуаре 17 пьес, из них: советских – 10, русских классиков – 3, западных классиков – 4»³.

Вообще, внимание к соответствию идеологической линии было постоянным: «Товарищество «Художник». В 1948 году выпущено 640 произведений из них: оригинальных (живопись) – 12. Эскизов на оформление города к празднику 87, панно для оформления площадей в дни революционных праздников – 15, репродукций картин русских художников и натюрмортов – 124, портретов вождей – сухой кисти – 270, портретов вождей – масло – 132. Кроме этого оформительских работ, куда входят вывески, грамоты, плакаты и пр. – на 373 450 руб.»⁴.

Нельзя отрицать, что борьба против космополитизма была составной частью системы идеологием послевоенного периода, особенно в 1947–1949 гг., когда началась волна публикаций и выступлений против деятелей культуры с еврейскими фамилиями⁵, а дело Еврейского антифашистского комитета стало разрастаться. 7 января 1947 г. Г.Ф. Александров и М.А. Суслов написали докладную записку В.М. Молотову и А.А. Кузнецову с предложением прекратить деятельность Антифашистского комитета советских ученых и Еврейского антифашистского комитета⁶. 20 ноября 1948 г. постановлением Политбюро Еврейский антифашистский комитет был закрыт⁷.

В 1947 г. в докладной записке Агитпропа ЦК А.А. Жданову о произведениях советских еврейских писателей говорилось: «...в отдельных произведениях советской еврейской литературы проявилось преувеличенно обостренное национальное чувство, имели место депрессивные, скорбнические настроения... Немногочисленные ошибочные произведения были своевременно задержаны цензурой»⁸.

3 февраля 1948 г. правительство приняло постановление «О роспуске объединений еврейских писателей и закрытии альманахов на еврейском

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 97. Л. 31.

² Там же. Л. 35.

³ Там же Л. 70.

⁴ Там же. Л. 87.

⁵ См., например: Правда. 28 января, 10–11, 16, 26–28 февраля, 3 марта 1949.

⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 46–48.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 18.

⁸ Там же Оп. 125. Д. 459. Л. 32–35.

языке». А 25 ноября было закрыто издательство литературы на еврейском языке¹. В ЦК шли письма от работников культуры о «засилье врагов-космополитов в искусстве» (см., например письмо работника газеты «Известия» А. Бегичевой²).

Исследователи отмечают характерную черту советской идеологии – ориентацию в будущее, называя ее футурунаправленностью³.

Феномен футурунаправленности ярче всего проявлялся именно в литературе и искусстве, ведь литература представляет собой проекцию динамики знаковых предпочтений на массовое сознание. Литература становится как бы местом встречи двух взаимосвязанных потоков – потока желаний власти и потока аффектов массы, поэтому литература как язык власти и массы принадлежала им обеим. Власть же тоталитарного общества всегда прибегает к символической кодификации, рассчитанной на стереотипы массового сознания, особенно если имеет дело с несуществующими и трудновоплотимыми феноменами, такими, как, скажем, будущее. В вербальных жанрах власти эту задачу выполняет литература. В литературе же ярче всего видно, как в футурунаправленном обществе, подчиненном интересам будущих поколений, конкретный облик вождя будущего постепенно выводился из обсуждения.

Вообще, все перемены идеологического курса, прежде всего, отражались на литературе. Официальная пропаганда обрушивалась «на пессимистов и нытиков», на всяческое «переживательство» и психологизм вообще, ее раздражал дефицит оптимизма в людях и в искусстве. Безжалостно пресекались всякого рода «упадочнические» или «нездоровые» настроения. Культура стала культурой мобилизации творческой энергии массы. Поэт Н. Тихонов говорил: «Мы стремимся стать мастерами не мировой скорби, а мировой радости». Одной из идей, лежащих в основе коммунистической эсхатологии, была переделка человека в соответствии с идеологическими установками, таким образом, существовал некий стандарт, под который старались подогнать конкретных людей. Для этого необходимо было свести всех индивидов к некому среднестатистическому знаменателю, поставить под контроль сознание, мысли, внутренний мир человека. Каждый член общества в процессе социализации и взросления формируется как социокультурное существо и в этом качестве должен интегрировать основные характеристики господствующей в обществе социокуль-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 23.

² Там же Оп. 132. Д. 237. Л. 75–81.

³ Баранова Н.Б. Власть и воздействие на массовое сознание. Пенза. 2004. С. 117–123.

турной системы. Одной из таких характеристик и является социоцентризм: народ превращается в массу, приобретает атрибуты толпы, государство устанавливает опеку над гражданами, нанося этим непоправимый вред социальному характеру. Человек превращается в функцию, общество, как заметил В.Н. Ильин, подменяется общественностью. Внимание к отдельной личности заменяли культом обезличенного коллектива.

Идеологема коллективизма тесно связана с политикой властей по отношению к интеллигенции, как к прослойке, для которой индивидуализм – имманентно присущая характеристика. Еще А.В. Луначарский писал, что «всегда у интеллигента есть склонность к индивидуализму. Рабочий больше чувствует массу... Наиболее оригинальным для пролетариата является коллективистическая нота в его произведениях, в то время как интеллигент то ударяется в объективность натуралиста, то нюнит над изображаемым им горем». Правда, в конце жизни Луначарский отстаивал курс на примирение с интеллигенцией, но его предложения пошли вразрез с жесткой официальной линией¹. Уже в 1920-е годы в советской литературе уже бытовал отрицательный образ интеллигента, исследователи отмечают и недоброжелательность в обществе к интеллигенции – особенно к инженерам и учителям.

Интеллигенция еще до войны считалась носителем буржуазных идей. Вообще, в отношении к интеллигенции со стороны властей наблюдается двойственность: с одной стороны, это отношение – потребительское (интеллигенция должна идеологически обслуживать власть²); с другой стороны – настороженно-враждебное, о чем писала Ш. Фицпатрик в изданной в 1978 г. в Лондоне работе «Cultural Revolution in Russia.1928–1931». Такое отношение было отражено в постановлении ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» в 1938 г. Но, тем не менее, власти уже считают нужным заявить о необходимости «осудить как дикость и хулиганство пренебрежительное отношение к советской интеллигенции».

Традицию продолжили постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». Кампании борьбы против космополитизма, низкопоклонства перед Западом усилили двойственное восприятие интеллигенции в массовом сознании. А.А. Жданов в своем докладе в

¹ См.: О. Коннор Т.Э. Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры. М., 1995.

² Подробнее см.: Д. Байрау. Интеллигенция и власть: советский опыт // Отечественная история, 1994, №2. С.122–135.

1946 г. говорил о М. Зощенко: пошляк, пасквилянт, бессовестный литературный хулиган, пакостничество и ерничество, про А. Ахматову – поэзия взбесившейся барыньки, мечущейся между будуаром и молельной¹. Сталин в своей записке Жданову писал: «Читал Ваш доклад. Я думаю, что доклад получился превосходный. Нужно поскорее сдать его в печать, а потом выпустить в виде брошюры»².

В послевоенной идеологии примат коллектива над семьей сохранился – это хорошо просматривается в произведениях искусства, особенно в жанровой живописи, в которой мало изображения семейных сцен в интерьерах. Судя по тематике живописи 1930-х гг., человек в СССР проводил свое время исключительно в заводских цехах, на колхозных полях, партсобраниях, демонстрациях, в обстановке торжественных встреч (кстати, кроме идеологической заданности, этому есть и другое объяснение – реалии жизни. Старый быт был разрушен, а облик нового – визуально убог и не давал оснований для показа новой радостной жизни). Тем не менее, искусствоведы отмечают, что в послевоенном искусстве отчетливо прослеживается появление внимания к конкретному человеку – появляются сюжеты о возвращении солдат с фронта, о тяжелой доле женщины и т.д.³

Тем не менее, общий оптимистический настрой сохраняется – иначе в рамках социалистического реализма быть не могло⁴. Так, И. Эренбург писал: «Быть счастливым у нас в Союзе легко, потому что когда паровоз идет вперед, делая 100 км в час, каждый день меняется, становится богаче жизнь, весело и хорошо подкидывать топливо в топку, весело и хорошо работать, весело и хорошо чувствовать себя во всеоружии всех своих умственных и физических сил». Во всех официальных документах настойчиво проводилась мысль о соцреализме как высшей форме правдивого отображения действительности. Причина этого, согласно официальной догматике, коренилась в новом характере действительности: «Передовому русскому искусству прошлого не доставало в окружающей действительности прекрасного, а мерзкого было более чем достаточно. Жизнь советского народа представляет собой как раз ту «поэтическую действительность», которая делает, по выражению В.Г. Белинского, «поэтическим искусство, дает ему внутреннюю силу развития»... Поэтому советская живопись изображала

¹ См.: Эренбург И. Ук. соч. С. 34; Культура и жизнь. 23 октября 1947.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 732. Л. 2.

³ См. в Приложении репертуарные планы пензенских театров и Облгосэстрады.

⁴ См.: Гершберг С. Завтра газета выходит. М. 1966.

преимущественно положительные стороны жизни, развивая жанр утверждающий.

Нельзя отрицать, что и власти, и общество предпринимали огромные усилия для восстановления страны. И это была не только экономическая и политическая задача, но и идеологическая. Еще до войны одним из доказательств реальности существования наступившего социалистического рая было московское метро, которое являлось материализованным символом, воплотившим характерные черты советской культуры, выделяемые искусствоведами: «дворцовая постановочность, официозная выпренность, псевдоклассический пафос – качества, столь импонировавшие и простодушным массам, и высокопоставленным руководителям»¹. Власти утверждали: «Наша культура является самой передовой культурой, которую только знала человеческая история, поэтому это общество окрашено оптимизмом, выражающим радость сталинской эпохи, и каждый член общества в своей деятельности руководствуется чувством любви к партии, Сталину, народу, родине»².

Нельзя ставить знак равенства между культурой столичной и провинциальной. Вышеназванные характеристики относятся именно к столичной культуре. На уровне провинции культура носила более камерный характер, даже в политическом своем проявлении.

После Победы в массовой психологии отчетливо проявилась ее имманентная характеристика, присущая именно послевоенному периоду – тяга к свободе. Проблема свободы выбора индивида, его духовной автономии приобретает все большее значение, с ростом уровня развития человеческой цивилизации, поэтому возрастает потребность в философии индивидуального существования, могущей отстоять и объяснить уникальность и суверенность духовной жизни. Абсолютизация коллективистского начала, причем абсолютизация насильственная, доведенная до абсурда, во многом является одной из главных причин краха тоталитаризма. Чувство достоинства всегда было одним из самых ненавистных для любого тирана, стремящегося низвести человека до функции говорящего орудия производства.

Своего главного врага режим видит не столько в тех, кто действительно совершает ошибку, а в личности как таковой, в индивидуальном начале. Это начало – источник непредсказуемых социальных

¹ С. Кавторадае. Хронотопы культуры сталинизма // Архитектура и строительство Москвы, 1990. №12.

² РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 377. Л.17.

проявлений, которые режим стремится исключить. Поэтому власти были настороженно настроены к любому самобытному таланту, даже лояльному строю. Яркая личность сама по себе была провокацией. Именно личностное, индивидуальное начало как наименее управляемое и настораживало власть более всего. А культура как раз и была полем существования ярких личностей, которые власти стремились поставить под контроль. Например, уполномоченными Главреперткома совместно с начальником Обллита несколько раз в течение 1947 года рассылались инструкции районным уполномоченными в необходимости следить за тем, чтобы концертные бригады, работающие в районах, исполняли репертуар, утвержденный уполномоченными ГУРК и чтобы «дикие» бригады привлеклись к уголовной ответственности. Уполномоченный ГУРК принимал самое ближайшее участие в гарнизонном и городском смотрах художественной самодеятельности. Все программы им просматривались, вносились соответствующие указания, все обсуждения проходили под его руководством.

Негативизм – общее устойчивое свойство тоталитарных идеологий, рассматривающих политическую реальность исключительно через призму бинарных оппозиций, тотально противоположных сущностей. Образ врага – характерное проявление негативизма. Он является стереотипом, который позволяет человеку определять свое поведение в условиях дефицита правдивой информации о политическом оппоненте и о среде в целом. В массовое сознание вносилась простота противопоставлений, на которых основано конфронтационное сознание. Использование противопоставлений – древний политический. Суть противопоставлений – базовые понятия: – добрый «свой» и враждебный, злой «чужой». Свои и чужие отыскиваются и внутри страны, и вне ее.

Сама резкость «языка власти» уже несла в себе мощный заряд ненависти, развязывая подавляемые иррациональные страсти, срывая заслоны морали, культивируя влечение к разрушению, агрессивность, зависть, месть, насаждая психологию чрезвычайности. Сфера проклятий вообще благодатна для тоталитарной власти. Оскорбление унижает все, противостоящее ей. Это единственный способ избежать дискуссии и аргументации. Государство снова берет на вооружение агрессивную демагогию, которой партия пользовалась в постановлениях о литературе и искусстве. «Стиль писаний большевиков поражает своей грубостью. В их литературе чаще всего встречается не тот язык, которым говорят крестьяне или рабочие, а тот, который распространен в некультурных, озлобленных мещанских семьях: он так и пестрит словами, оканчивающимися на -щина (поповщина, богдановщина и

т.п.)». Эту злобность, распространенную даже в официальных документах, не говоря уже о газетных статьях, отмечали многие современники. В ней проявлялось желание не отстать от генеральной линии, засвидетельствовать свою правоверность. О явлениях литературы говорили не в эстетических, а в политических категориях, внося в литературную критику на многие годы внеэстетические термины.

В 1948 г. закрыли Еврейский антифашистский комитет, еврейскую газету «Эйникайт», репрессиям подверглись писатели, писавшие на идиш – Перец Маркиш, Квитко, Бергельсон, Фефер и др.¹

В январе 1949 г. газеты сообщили о раскрытии антипатриотической группы театральных критиков (об аресте писателей, о закрытии газет газеты не упоминали). В первой же статье говорилось: «Какое представление может быть у А. Гурвича о национальном характере русского советского человека?»². Два дня спустя появилась новая статья, где «гурвичи» и юзовские» писались со строчных букв и обличались критики А. Эфрос, А. Ромм и др.³. Через неделю критика Данина обвинили в космополитизме за то, что он хвалил М. Алигер⁴.

Дальше началась критика деятелей кинематографии, борьба за раскрытие псевдонимов⁵. Руководителей столичных театров вызывали на ковер. С. Образцов вспоминал: «Вызвали, говорят, что в театре слишком много евреев»⁶. В то же время, подчеркнем, что мы не считаем антиеврейскую кампанию чем-то особенным – преследованиям подвергались и те, кто побывал в немецком плену, на оккупированной территории, вернулся из эмиграции, имел родственников за границей и т.д. Общая направленность, на наш взгляд, была такова – против всех тех, кто имел или мог иметь контакты с Западом.

В октябре 1952 г. состоялся XIX съезд партии. О литературе говорил в своем докладе Маленков. Он жалел, что у нас нет Гоголей и Щедриных и сказал, что идейные позиции писателя определяются тем, насколько типичны его герои. Это позволяло практически любую критику или сатиру переводить в разряд нетипичной. В 1951–1952 гг. в передовых статьях «Литературной газеты» неизменно говорилось о «невиданном расцвете творчества», постоянно помещались фотогра-

¹ См.: Без ретуши: страницы советской истории в фотографиях, документах, воспоминаниях. Л., 1991.

² Правда. 17 января 1949.

³ Правда. 19 января 1949.

⁴ Правда. 26 января 1949.

⁵ Гершберг С. Завтра газета выходит. М., 1966.

⁶ Образцов С. Воспоминания. М., 1997.

фии многочисленных лауреатов. Газета отмечала, что в «Новом мире» напечатан роман В. Гроссмана «За правое дело», но критики о нем молчали¹. Они хвалили новый вариант «Молодой гвардии», одобри-тельно писали о романе Кочетова «Журбины». Газета сокрушалась, что недостаточно учтен «гениальный труд Сталина, произведший пере-ворот в языкознании». В то же время в этот период (1952 г.) уже писателей, по словам И. Эренбурга, ругали как-то мягко, почти «по-отечески»².

В то же время прослеживаются локальные по времени кампании, связанные с писателями определенной национальности. То, что масштабная антиеврейская кампания была проведена в эти годы – общеизвестно, но могли, например, в течение месяца весьма целе-направленно ругать украинских писателей (Корнейчука, Василевскую, Сосюру и др.). В этих кампаниях в ходу был такой ярлык как «бур-жуазный националист».

Ярким примером продолжения традиции поиска врагов в куль-турной среде, в среде интеллигенции являются постановления Цен-трального Комитета ВКП(б) по вопросам литературы и искусства. Так, например, в «Очерках истории Пензенской организации КПСС» об этих постановлениях говорится так: «Они оказали благотворное влияние и на Пензенскую организацию писателей, которая начала складываться в первые послевоенные годы. Постановления ЦК партии способствовали преодолению серьезных недостатков в работе театров области, которые в последующие годы подготовили и показали много хороших спектаклей, отвечающих высоким идейным и художествен-ным требованиям»³. Правда, необходимо подчеркнуть, что «недостат-ки» действительно были, так что упоминание о высоких художествен-ных требованиях» здесь совершенно оправданно.

Характерной фразой отчетов театров того времени была следующая позиция: «Из репертуара был изъят ряд пьес слабых по своему идейному значению»⁴. В отчете Облгосэстрады говорилось: «Репертуар эстрады очищен от безыдейных и малохудожественных произведений. Значительное место отведено произведениям советских писателей и композиторов»⁵.

¹ Гершберг С. Завтра газета выходит. М., 1966.

² Эренбург И. Ук. соч. С. 317.

³ Очерки истории Пензенской организации КПСС. Пенза. 1983.

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 34.

⁵ Там же Л. 43.

После войны продолжал развиваться культ Сталина, усиленный Победой¹. По словам А. Авторханова, «Сталин был самым ненавистным и самым любимым, глубоко уважаемым и люто презируемым государственным деятелем во всей истории. В государстве не было людей, равнодушных к нему, – были только энтузиасты и враги. Ни один современник не нарисовал и едва ли нарисует его точный политико-психологический портрет, ибо у него нет беспристрастных современников – даже после его смерти. Чтобы понять его психологию и правильно оценить его деяния, а значит его место в истории России и мира, нужны хотя бы лет сто-двести исторической дистанции.

21 мая 1947 г. приказом областного отдела по делам искусств были утверждены условия «конкурса на создание лучшего живописного портрета тов. Сталина И. В.: Могут участвовать все художники города Пензы. Портрет любых размеров, но не менее 1 м по длинной стороне. Материал – холст, масло. Последний срок предоставления работ на конкурс 20 октября 1947 года по адресу Пенза ул. Московская 25. Правление Товарищества «Художник». Каждый автор должен предоставить произведения под девизом, указав девиз на картине и на закрытом конверте. Работы должны быть оформленными. 1-я премия – 6000 р. 2-я – по 3000 р. Состав жюри:

1. Королев К.В. – начальник Областного Отдела по делам искусств, председатель
2. Постнов А.И. – Председатель Оргбюро ССХ
3. Горюшкин-Сорокопудов И.С. – заслуженный деятель искусств
4. Иванов В.П. – Председатель Товарищества «Художник»².

К юбилею Сталина все творческие коллективы готовили свои специальные программы: «КЭБ поработал над программой ко дню 70-летия Иосифа Виссарионовича Сталина»³. По всем учреждениям и организациям города показывались эти программы: «В Пензе один госпиталь. Художественное обслуживание его проходит по программе из классических и современных произведений. Концерты обычно смешанного характера, но имели место и тематические – к юбилею Пушкина и 70-летию Сталина»⁴.

¹ Авторханов А. Загадка смерти Сталина (Заговор Берии). М., 1992. С. 104. См.: Михалков С.В. От и до... М., 1997.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 84. Л. 7–8.

³ Там же Д. 97. Л. 117.

⁴ Там же Л. 138.

В системе идеологии еще в конце 1930-х гг. начали происходить перемены¹. Эти перемены усилились в ходе войны и сохранились после ее окончания. Была сделана ставка на историю, традиции, привычные героические символы. Этот поворот угадывался и во внешней атрибутике – возвращении погон, восхвалении русских военачальников, учреждении новых орденов.

После 9 мая культ Сталина снова стал безграничным и в количественном, и в качественном отношении. И. Эренбург писал: «Мне не было жалко бога, который скончался от инсульта в возрасте семидесяти трех лет, как будто он не бог, а обыкновенный смертный; но я испытывал страх: что теперь будет?.. Я боялся худшего... сохранить ясность мыслей очень трудно. Культ личности не сделал из меня верующего, но он повлиял на мои оценки: я связывал будущее страны с тем, что ежедневно в течение двадцати лет именовалось «мудростью гениального вождя»... Я не любил Сталина, но долго верил в него, и я его боялся. Разговаривая о нем с друзьями, я, как и все, называл его «хозяином»².

Власти особо культивировали особый вид славословия в адрес вождя – тот, что имел тональность фольклора и мог истолковываться как глас самого народа. Гимны, песни, стихи, поэмы, прославлявшие Сталина, зачастую приписывались народу, т.е. считались фольклором, хотя в их строках видна была профессиональная рука. Это как бы являлось доказательством любви народной к Сталину. Отметим, что пензенец М. Инюшкин, отец культуролога Н.М. Инюшкина, написал песню о Сталине, которая имела значение гимна. Ее исполняли по Все-союзному радио, пели на партийных форумах.

Особое внимание власти уделяли развитию самодеятельности. Человек, участвующий в самодеятельности, становится членом коллектива, попадает в пересечение коллективных связей. Власти всячески поощряли развитие самодеятельности, что, кстати, соотносилось с общим неприятием произведений искусства со сложным образно-изобразительным ассоциативным языком (о ленинском утверждении «искусство должно быть понятно массам» написано уже достаточно). Возникла достаточно парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, репертуар самодеятельных коллективов должен быть достаточно прост, с другой стороны, он не должен быть окончательно примитивным, ведь коллективу «по плечу» все. Этот парадокс разрешался

¹ См.: Баранова Н.Б. Мифологизация массового сознания. М., 1997. С. 30–34; 43–51.

² Эренбург И. Ук. соч. С. 230.

следующим образом: чтобы доказать «могущество» рабочего коллектива, в репертуар включались произведения русской классики (в ее официальном понимании). Среди самих участников самодеятельных коллективов наиболее популярны были произведения фольклорного характера, но эти произведения тоже должны были быть окрашены определенным идеологическим оттенком или составлять меньшую часть репертуара, уступая более идеологически «выдержанным». Подобные произведения, как правило, занимали первые места в репертуарах самодеятельных коллективов.

Несмотря на широкую популярность самодеятельности, во многих случаях она носила принудительный характер: из райкомов партии, комсомола, отделов народного образования и т.д. спускались разрядки в учебные заведения, колхозы, совхозы, предприятия на создание кружков, коллективов, выделение исполнителей, особенно накануне планируемых и организуемых «сверху» смотров, олимпиад, конкурсов. Во всевозможных райкомовских инструкциях определялись даже цифры: сколько драматических постановок должна сделать каждая изба-читальня.

Многие деятели искусства весьма пренебрежительно отзывались о самодеятельности. И. Стравинский с болью писал: «Конечно, хорошо, что в России танцуют народные танцы и поют колхозные песни. Но можно ли указывать на эти второстепенные явления, при всей их многочисленности, как на признаки подлинной культуры, источники и условия расцвета которой ни в коей мере не связаны с массовым потреблением, больше напоминающим процесс дрессировки, но определяются чем-то совершенно другим». И далее: «... пляшущий колхоз...»¹. Тем не менее, подчеркнем, что, несмотря на политизацию самодеятельного искусства, сам этот феномен сыграл однозначно положительную роль в развитии российской культуры исследуемого периода. Ведь в начале XX в., по словам Н. Бердяева была «слишком большая культурная утонченность, высший культурный слой был слишком замкнут в себе»².

Даже представители Русского Зарубежья, до войны непримиримо относившиеся к советской власти, после Победы не отрицали ее достижений: «Достижения есть: глупо отрицать или недооценивать их. Индустриализация России. Ее почти поголовная (или приближающая) к таковой грамотность. Рабочие и крестьяне, обучающиеся в универ-

¹ Стравинский И. Письма и воспоминания. М., 1998. С. 217.

² Бердяев Н. Избранное. М., 2000. С. 340.

ситетах. Новая интеллигенция, не оторванная от народа: плоть от плоти и кость от кости его. Книги издаются и читаются в неслыханных раньше количествах экземпляров. Кажется, надолго России, в отличие от стран старой Европы, не угрожают безработица и перепроизводство интеллигенции»¹.

Таким образом, партия весьма внимательно следила за культурной жизнью и использовала культуру в идеологических, политических целях. Послевоенное десятилетие было непростым временем для культуры и многих отраслей советской науки. Жесткий идеологический пресс оказывал воздействие на все стороны духовной жизни общества. После войны продолжал развиваться культ Сталина, усиленный Победой. Все учреждения, связанные с культурой, несли на себе печать идеологии. Музеи рассматривались, прежде всего, как «базы массовой политпросветработы». Избы-читальни, клубы, библиотеки, дома культуры власти всячески старались не выпускать из виду, ведь считалось, что «культуры нет без идеологии». Повысить идейно-политический уровень культурно-массовой работы – главный и первый пункт всех партийных постановлений тех лет. Весьма внимательно власти следили за соотношением произведений советских и зарубежных авторов. Тем не менее, нельзя отрицать, что и власти, и общество прилагали огромные усилия для восстановления страны. И это была не только экономическая и политическая задача, но и идеологическая. Особое внимание власти уделяли развитию самодеятельности, поощряли развитие самодеятельности, что соотносилось с общим неприятием произведений искусства со сложным образно-изобразительным ассоциативным языком. Тем не менее, самодеятельность, на наш взгляд, сыграла положительную роль как в общем, развитии культуры, так и в психологической реабилитации после тяжелой войны.

1.1.2. Специфические черты региональной культуры в послевоенные годы

В 1939 году во время организации области Пензенская «областная сеть зрелищных предприятий и учреждений искусств состояла из 8 единиц – областной театр драмы в г. Пензе, Гортеатр в Кузнецке, Колхозно-совхозный театр, концертно-гастрольное бюро, ПХУ²,

¹ Русское Зарубежье. Судьбы и мысли. М., 2000. С. 417.

² Пензенское художественное училище.

ПМУ¹, музыкальная школа, ПКГ². Рост учреждений и организаций, подчиненных Областному Отделу по делам искусств начался в 1940 году, но развитие предприятий искусств было нарушено начавшейся войной³.

В 1946 г. в подчинении Областного Отдела по делам Искусств состояло 15 так называемых «предприятий»: 5 театров, эстрада, 2 училища, 1 театр – студия, 3 музыкальные школы, 1 художественная школа, Дом народного творчества, Пензенская картинная галерея. Кроме того, подконтрольные отделу: Госцирк, Областное товарищество «Художник», Областное отделение Союза Советских Художников, Областное отделение Всероссийского театрального общества»⁴.

Страна постепенно возвращалась к мирной жизни, изобиловавшей контрастами. Это распространялось и на культурную жизнь провинции. В воспоминаниях И. Эренбурга есть строки о послевоенной Пензе: «В Пензе открыли памятник Белинскому. Фадеев произнес речь. Пенза мне сразу приглянулась, хотя не было в ней никаких достопримечательностей. В старой части города облупившиеся фасады домов, где прежде проживала одна семья, и где теперь был сдан и пересдан каждый угол, выглядели печально. Понравились мне люди. Они были как-то сосредоточеннее, чем в суетливой Москве, больше читали, больше и думали. Студент шел со мной по городскому парку и читал на память страницы Салтыкова-Щедрина. Молодая женщина, учившаяся в Ленинграде, провела меня в фонды музея, с жаром говорила о Коровине, о «Бубновом валете», о Сезанне, вспоминала запасник Эрмитажа. На встрече со студентами начались споры о Казакевиче, Некрасове, Пановой; кто-то декламировал стихи Пастернака. Рабочий часовой фабрики пришел ко мне в гостиницу и сразу заговорил об искусстве: «Когда я слушаю серьезную музыку, мне кажется, что время распадается, а может быть, наоборот – тысячелетие сгущается в один час, кончится – и чувствуешь, что прожил несколько жизней...»⁵.

Еще один пример, о котором писал И.Эренбург, вспоминая свою послевоенную поездку в Пензенскую область на литературные чтения, посвященные памяти В.Г. Белинского: «Новое повсюду перемежалось со старым. В Лермонтове (в Тарханах) колхозники по тем временам жили вполне сносно. В селе была десятилетка. Сидя возле пруда, я

¹ Пензенское музыкальное училище.

² Пензенская картинная галерея.

³ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 2–3.

⁴ Там же Л. 7–8.

⁵ Эренбург И. Ук. соч. С. 86–87.

услышал, как мальчишки выкрикивали непонятные слова; разговорившись с ними, я узнал, что это они ругаются по-французски. Я захотел познакомиться с учителем французского языка, но когда ему сказали об этом, он ушел в лес. Учительница истории О.С. Вырыпаева, узнав, что я люблю керамику, повезла меня в соседнее село Языково: там колхозники издавна занимались гончарным промыслом. Я увидел курные избы. Почему-то ходили слухи, что в Белинский на юбилей приехал сам Ворошилов, и меня приняли за одного из его сопровождающих. В избу, куда я зашел, набралось много народу: колхозники, перебивая друг друга, излагали свои претензии... все говорят: «Расскажи Сталину»... Я объяснил, что я всего-навсего писатель, постараюсь помочь, но не уверен в успехе. На печи сидел демобилизованный, кашлял, глаза у него были лихорадочные. Он молчал, а тут заговорил: «Писатель... Он тебе опишет – не изба, а дворец, не горшок – ва-аза»... Мы вышли. Учительница растерянно говорила: «Представить себе, что это в 1947 году! Безобразие!»... А я подумал: пожалуй, он прав.... Год спустя я снова приехал с В.Г. Лидиным в Пензенскую и Тамбовскую области и снова увидел противоречивые картины.... Мы побывали в Поиме у писательницы А.П. Анисимовой, влюбленной в народное творчество. Она нас повезла в Невежкино, где сохранились мастерицы русской вышивки. Мы увидели бедные, покосившиеся избушки, школа казалась полуразвалившейся, все выглядело печально. А на следующий день нас пригласили в расположенный неподалеку колхоз имени Ленина – на открытие книжного магазина. Там были городского типа дома, библиотеки, ясли. Трудно было поверить, что Невежкино рядом...»¹.

В системе Пензенского отдела по делам искусств, который возглавлял Королев К.В., в 1945 г. находились:

1. Областной драматический театр
2. Областной театр оперы (вновь созданный)
3. Областной колхозно-совхозный театр
4. Кузнецкий городской драматический театр
5. Областной театр кукол (вновь созданный)
6. Областная государственная эстрада
7. Сердобский городской драматический театр (вновь созданный и по решению СНК РСФСР переведенный в Архангельскую область)
8. Театр миниатюр (переданный в систему Госэстрады)
9. Украинский театр миниатюр (переданный в систему Госэстрады)
10. Областной дом народного творчества

¹ Эренбург И. Ук. соч. С. 87–88.

11. Пензенская музыкальная школа (вновь организованная)
12. Пензенское художественное училище
13. Союз советских художников
14. Товарищество «Художник»
15. Отделение Союза советских архитекторов (вновь организованный и переданный от отдела в связи с организацией комитета по делам архитектуры)
16. Ростовский джаз-ансамбль (реэвакуированный в Ростов)
17. Ростовский театр музыкальной комедии (реэвакуированный в Ростов)
18. Московская центральная музыкальная школа (реэвакуированная в Москву)
19. Хозрасчетное издательство «Агит-окно» (вновь организованное и ликвидированное из-за отсутствия материалов для работы)
20. Картинная галерея¹.

В подчинении Областного Отдела по делам искусств в итоге всех трансформаций состояло 5 театров (2 в области – Госэстрада, цирк, 2 техникума (ПМУ и ПХУ), 4 детские музыкальные и художественные школы, Дом Народного Творчества, Картинная Галерея². Кроме того, Отдел контролировал деятельность творческого общества «Художник» и Пензенского Отделения Союза Советских художников³. Кроме этого, существовало еще так называемое Концерно-эстрадное бюро (КЭБ), которое организовывало платные концерты: «Сведения о проведенных мероприятиях по платным концертам Пензенским КЭБ за 1947 год:

- а) проведено концертов в г. Пенза 146;
- б) в городах области 169;
- в) в колхозах и сельских райцентрах 1620»⁴.

Вначале штат Отдела состоял из 6 единиц.

1. Начальник отдела
2. Уполномоченный
3. Инспектор по театрам
4. Главный бухгалтер
5. Экономист
6. Секретарь-машинистка⁵.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

² Там же Д. 59. Л. 61.

³ Там же Л. 65.

⁴ Там же Д. 80. Л. 25.

⁵ Там же Д. 59. Л. 71.

Начальник отдела неоднократно обращался с ходатайством «о добавлении в штат Отдела 3 единиц (зам начальника отдела, инспектора по музыке, бухгалтера-ревизора»¹.

Нехватка кадров была постоянной на протяжении всего исследуемого периода: «Штат Областного отдела по делам искусств на 1946 г. – 6 человек (вместо положенных 10)... Штат ОДНТ на 1947 г. – 5 человек (вместо 7)»².

В феврале 1946 г. решением Облисполкома был увеличен штат Пензенского Областного Отдела по делам Искусств – введено 9 штатных единиц³. Это позволило несколько активизировать работу отдела. С 30 сентября по 1 октября 1946 года было проведено областное совещание работников искусств. Облторготдел обязали «обеспечить участников совещания в количестве 10 человек питанием»⁴.

Областное отделение Всероссийского театрального общества было учреждено в 1940 году. В 1946 году отделение ВТО создало лекторий для работников искусств и совместно с Облгосэстрадой организовало работу музыкально-литературного лектория, провело творческие конференции по советской пьесе в Пензе и в театрах области, оказывало помощь в проведении смотра художественной самодеятельности, а так же в смотре творческой молодежи театров, совместно с Отделом по делам искусств обсуждало репертуарные планы театров и проводило областное Совещание по партийным постановлениям об искусстве⁵.

В Пензенском отделении Союза Советских Художников в 1946 г. состояло 16 человек, из них живописцев – 14, графиков – 1, декораторов – 1. В отчетах отмечалось: «Обеспечено работами по договорам написания картин – 8 человек. В творческие командировки выезжало 5 человек. Устроено выставок: областных – 1, передвижных – 1. Участвовало на Всесоюзной периферийной выставке – 4 человека»⁶.

Пензенское областное товарищество «Художник» было организовано в 1934 году. Это творческо-производственная организация объединяла многих художников Пензы. На 1 мая 1945 года «в товариществе состояло 23 человека.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 17. Л. 76.

² Там же Д. 83. Л. 5,7.

³ Там же Д. 59. Л. 82.

⁴ Там же Л. 147.

⁵ Там же Д. 80. Л. 52.

⁶ Там же Л. 77.

Из них:

художники-живописцы – 9 человек;

оформители – 11;

график – 1;

декоратор – 2;

в рядах Красной Армии – 8 чел. из 23»¹.

Пензенское товарищество являлось филиалом «Всекохудожника» (Всероссийского кооперативного объединения художников), которое планировало и руководило всей работой товарищества. Среди основных задач товарищества:

– «содействие количественному и качественному росту изобразительного искусства в области живописи, графики,

– производство художественной продукции и мирное ее распространения в массах,

– подготовка новых кадров художников, скульпторов, графиков, оформителей и содействие их творческому росту (организация курсов повышения квалификации, творческие командировки и т.д.),

– организация на социальных началах труда работников изобразительного искусства,

– укрепление материальной базы для работы художников, объединяемых товариществом и повышение их идейно-политического уровня.

– выполнение заданий и заказов государственных и общественных организаций»².

За годы войны, несмотря на «материальные трудности и полное отсутствие помощи со стороны местной власти, «Художник» проделал большую работу: выпущено 40 агитплакатов, «Окон ТАСС», написано 850 портретов маслом вождей партии и правительства, командиров КА, 450 копий с картин русских художников для клубов и общежитий, красных уголков частей КА, и др. оформлялись колонны демонстраций и площади города, залы торжественных заседаний, изготовлены лозунги, плакаты и т.д.; по ширпотребу расписано тканей на коврики, платки, косынки и т.д. Изготовлено 2350 стенгазет, досок почета, стендов, грамот, вывесок и т.д. В порядке шефства товарищество обслуживало санпоезд и вело оформительскую работу по клубам и красным уголкам частей Гарнизона, в госпиталях и призывном пункте г. Пензы. Оказывалась помощь материалами (краски, кисти и т.д.) частям

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 107.

² Там же Л. 117–118.

гарнизона. Вся творческая работа товарищества проводится в тесном контакте с Пензенским Союзом Советских художников»¹.

Деятельность товарищества строго регламентировалась. Копирование работ и их последующая продажа производилась с разрешения Отдела по делам искусства. Так, 22 июня 1946 года приказ начальника отдела гласил: «Считая, что ряд картин в исполненных Пензенскими художниками, заслуживает популяризации, разрешить Пензенскому товариществу «Художник» исполнение авторских повторений следующих произведений:

1. «Допрос партизанки» Вавилин А.Г.
2. «9-ое мая 1945 г. на Красной площади в Москве» Постнов А.И.
3. «Тарханы» Валукин М.Е.
4. «Перед расстрелом» Плещов А.Г.
5. «Зверство фашистов» Иванов А.Г.
6. «В рабство» Вавилин А.Г.»²

В отчете о творческо-производственной и хозяйственной деятельности товарищества «Художник» за 1946 год отмечалось, что «в числе творческих работ было написано 3 больших панно маслом на темы «Парад победы» художник Плещов А.Г. «Парад физкультурников» и картина «На фронт» – Глотов М, «Смерть героя» – Краснов П.К., Евстигнеев П.Я. – написал 5 больших панно на темы сталинского 5-летнего плана и работает над панно «Последний удар по фашистскому логову». Вавилин и Плещов написали 2 портрета знатных педагогов нашей области Чекалиной и Смагина, которые положили начало созданию в г. Пензе галереи знатных людей области, согласно решению Облисполкома. Постнов А.И. и Валукин М.Е. сделали авторские повторения своих картин «Салют» и «Тарханы» для выставки 1947 г., посвященные 30-летию советской власти. Заключены творческие договоры на создание картин художник Постнов А.Г. «Восстание крестьян в Кандиевке в 1861 году», Вавилин А.Г. «Посещение М. Горьким ПХУ в Пензе в 1904 году» и художник Краснов П.С. «Партизан Иван Грозный», всего на сумму 32 000 руб., из которых 35 % согласно договору выплачены в 1946 году. Кроме того, написано значительное количество панно, эскизов для оформления революционных праздников и торжественных заседаний. Для стимулирования творческой работы в течение 1946 года Товарищество направляло в районы Области 5 человек художников для сбора материалов и работы с натуры к композициям

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 121–124.

² Там же Д. 60. Л. 11.

будущих картин выставки 1947 года. Все командировки материально обеспечивались за счет товарищества, на что израсходовано 10500 рублей. Для повышения квалификации профессионального мастера. Товарищество организовало студию, которая была обеспечена материалами и средствами на оплату преподавателя, натурщиков, лекторов и проч. Но работа студии в 1946 г. прошла неудовлетворительно за отсутствием собственного помещения. В данное время товарищество получило помещение, и недостаток в работе студии будет устранен»¹.

В области был создан Художественный Совет. Его состав был утвержден решением областного Исполнительного комитета от 25 января 1945 г.:

«Королев К.В. – Начальник отдела по делам искусства (председатель совета);

Белов Е.Н. – Директор и художественный руководитель облдрамтеатра;

Отрадин В.И. – Директор и художественный руководитель колхозно-совхозного театра;

Гущин С.Е. – Директор и художественный руководитель Кузнецкого Гортеатра;

Горюшкин-Сорокопудов И.С. – заслуженный деятель искусств РСФСР, директор ПХУ;

Турищев А.С. – директор и преподаватель музыкального училища;

Штейнвиль А.И. – композитор, художественный руководитель Облгосэстрады;

Рахлис М.Г. – композитор, заведующий музыкальной частью облдрамтеатра;

Грачев Н.С. – артист театра оперы и балета;

Вазерский Ф.П. – дирижер театра оперы и балета;

Морозов Н.М. – артист облдрамтеатра;

Котельникова О.П. – худрук, директор театра кукол;

Валукин М.Е. – художник, заведующий учебной частью художественного училища;

Постнов А.Н. – художник, председатель Оргбюро союза советских художников;

Эгерт И.В. – художник Облдрамтеатра;

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 47–48.

Гнедовский В.И. – Начальник областного отдела по делам архитектуры»¹.

Список членов Художественного совета на 26 ноября 1945 года оставался прежним, за исключением И.С. Горюшкина-Сорокопудова: «Королев К.В, Белов Е.Н., Туришев А.С., Штейнвиль А.И., Рахлис М.Г., Эгерт И.В., Гнедовский, Отрадин, Гуцин С.Е., Валукин М.Е., Котельникова О.П., Морозов Н.М., Вазерский Ф.П., Постнов А.И., Грачев Н.С»².

В 1944 году были вновь организованы Пензенская художественная школа и Кузнецкая музыкальная школа. С 1945 г. постепенно восстанавливалось Пензенское музыкальное училище. Масштабы деятельности образовательных учреждений культуры в 1946 г. характеризовались следующими цифрами:

Пензенское художественное училище:

Прием учащихся – 61 человек

Выпуск – 9 человек

Среднегодовое число учащихся – 112 человек

Картинная галерея:

Количество дней посещений – 148

Количество посетителей – 3071

Число выставок – 2

Детская музыкальная школа

Прием учащихся – 60 человек

Выпуск – 10 человек

Среднегодовое число учащихся – 213 человек³.

Победа накладывала отпечаток на все стороны культурной жизни: «На сцене должна быть показана историческая роль русского народа, его выдающаяся роль в годы Великой Отечественной войны»⁴. 6 мая 1946 г. было принято решение Облисполкома об организации выставки работ пензенских художников: «Разрешить Областному Отделу Искусств организовать выставку работ Пензенских художников сроком на 1 месяц, назначить днем открытия выставки 9 мая, годовщину дня Победы над Германией. Предоставить под выставку помещения в

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 47. Л. 3–5.

² Там же Л. 12–13.

³ Там же Д. 17. Л. 11.

⁴ Там же Д. 47. Л. 52.

здании краеведческого музея. Плату за посещение выставки в 2 руб., а для детей и военнослужащих – 1 руб.»¹.

Нам бросился в глаза послевоенный оптимизм властей в отношении развития культуры. На наш взгляд – это характерная черта именно 1945 г. с его эйфорией Победы. Так, в Объяснительной записке к форме проекта плана восстановления и развития народного хозяйства на 1945–1959 гг. по Пензенскому Областному отделу по делам искусств говорилось: «Необходимо включить в 5-летний план строительства в г. Пензе Театр Оперы на 1000 мест, цирк на 1500 мест, Дом актера на 60 квартир, в г. Кузнецке Драмтеатра на 1000 мест. Исходя из кол-ва жителей г. Пензы (200 000 человек) и норм театральных мест на 1000 человек необходимо иметь театры вместимостью в 2000 мест, имеется лишь один в городе (1000 мест). Строительство дома актеров проектируется на 1949 год»². Пятилетним планом было предусмотрено создание в Пензе на базе ПХУ Художественного института³.

Областной отдел культпросветработы своей задачей в 1946 г. видел «продолжение восстановления сельских культпросветучреждений, прекративших за годы войны свое существование или свернувших свою деятельность»⁴. Власти в 1946 г. были обеспокоены снижением посещаемости учреждений культуры жителями области. Об этом говорилось в решении Облисполкома 2 декабря 1946 года: «Посещаемость театров нашей области за второе полугодие 1946 г. резко снизилось»⁵. Во многом причиной этого был низкий уровень жизни в области, материальные трудности⁶.

Специфической чертой исследуемого периода (да и всего советского периода вообще) было активное привлечение работников культуры к политическим и хозяйственным кампаниям. Так, в Пензенском архиве хранятся материалы о праздновании 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции, в которых значительное место занимает участие областных учреждений культуры⁷.

В 1946 г. Областной библиотеке им. Лермонтова (директор – Котельникова) «выделены передвижки в окружную избирательную ко-

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 97

² Там же Д. 55. Л. 16–17

³ Там же Д. 80. Л. 10

⁴ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 3. Л. 1

⁵ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 157

⁶ См., например: Докладная записка Отдела рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ «О состоянии материально-бытовых условий молодых рабочих на предприятиях наркомата минометного вооружения». 12 мая 1945 г. //РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371.

⁷ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 95.

миссию по выборам в Верховный Совет СССР»¹. В рамках выборной кампании были «организованы временные читальни»².

- Руководство Картинной галереи в своем отчете за 1947 год перечисляло мероприятия по проведению избирательной кампании:

- Организована выставка работ членов ССХ по Пензенской области ко Дню выборов в Верховный Совет РСФСР (исполнители: Оргбюро СССХ по Пензенской области совместно с сотрудниками КГ и товариществом «Художник» в помещении ПХУ).

- Оформлен избирательный участок в помещении ПХУ и проведен по Общегородским выходным дням и в День Выборов экскурсии и избирателями (исполнители: сотрудники КГ, члены ССХ по Пензенской области на выставке к Дню Выборов, а также в избирательном участке экспонировались картины Советского отдела КГ и членов ССХ по Пензенской области).

- Велась агитмассовая работа с избирателями участка, находящегося в ХУ – читка Конституции, биографии депутатов, проведение бесед. (Совместно с количеством преподавателей и служащих ХУ в течение избирательной кампании)»³.

1946 г – стал первым годом послевоенной пятилетки. Областные власти подчеркивали, что «успешное проведение весеннего сева в этом году являлось важнейшей задачей с/х нашей области»⁴. Как всегда, в этой кампании нашлось дело и работникам культуры: «Большую помощь колхозникам, рабочим колхозов и МТС оказали культпросвет-учреждения области, проводя массовую работу по пропаганде пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР, пропагандируя с/х литературу, устраивая лекции, доклады, организуя агротехнические кружки, с/х выставки, консультации, громкие читки, беседы, выступления кружков художественной самодеятельности»⁵.

Еще одной специфической чертой культурной жизни провинции было культурное обслуживание колхозов и совхозов. Так, в приказе Областного отдела по делам искусств от 7 апреля 1945 г. говорилось о культурном обслуживании весенней посевной кампании 1945 г.: «Директорам учреждений искусств области немедленно приступить к формированию бригад, подбору и подготовке репертуара для культурного

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

² Там же Л. 20.

³ Там же Д. 53. Л. 27–29.

⁴ Там же Д. 2. Л. 23.

⁵ Там же Д. 2. Л. 27.

обслуживания весенне-посевной кампании 1945 г. Состав бригад, их руководителей, репертуар бригад предоставить в Отдел искусств на утверждение.

Установить следующие задания по культурному обслуживанию весенне-посевной кампании.

1. Облдрамтеатр – 1 бригада, 50 концертов и спектаклей в Сердобском и Колышлейском районах.

2. Театр оперы – 1 бригада, 50 концертов в Лунинском и Бесоновском районах.

3. Театр кукол – 1 бригада, 50 концертов и спектаклей в Каменском и Нечаевском районах.

4. Кузнецкий Драмтеатр – 1 бригада, 50 концертов и спектаклей в Кузнецком и Чаадаевском районах.

5. Обл. колхозно-совхозный театр – 1 бригада, 50 концертов и спектаклей в Нижнеломовском и Пачелмском районах.

6. Пензенское музыкальное училище – 1 бригада, 15 концертов в Терновском районе.

7. Облгосэстрада – 5 бригад, 250 концертов в районах, не обслуживаемых театрами. Директоры должны предоставить на утверждение отдела маршрут бригад.

8. Дом народного творчества – Совместно с отделом культпросвет работы и обкомом ВЛКСМ из самодеятельных сил создать 49 агитбригад.

Ответственным за проведение этой работы являются директора учреждений искусств Белов, Гантман, Чарский, Котельникова, Гуцин, Отрадин, Ревич, которые обязываются всю работу по культурному обслуживанию весенней посевной кампании сосредоточить непосредственно на полях и культурных станах. Вменить в обязанность руководителям бригад оказание всемерной помощи кружкам художественной самодеятельности и районным агитбригадам в организации их работы по культурному обслуживанию полевых работ. Привлечь самодеятельные кружки для выступлений непосредственно на полях во время перерыва в производственной работе. Директору Дома Народного Творчества тов. Ревич командировать в помощь кружкам сельской самодеятельности 3-х районов инспекторов-методистов»¹.

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 46. Л. 34–37.

Строго спрашивали власти с областных учреждений культуры за работу на селе. Например, Госэстрада работала «на селе по четырем основным направлениям:

1. Проводит эстрадные концерты гастрольных бригад, в порядке обмена творческими силами с концертными организациями других областей

2. Проводит концерты гастрольных бригад, в порядке обмена творческими силами с концертными организациями других областей.

3. Организует и проводит тематические лекции-концерты по двум циклам: «Русская литература» и «Русская музыка», а также широко популяризирует произведения советских писателей и композиторов.

4. Осуществляет регулярную помощь сельской самодеятельности по методической и творческой работе, а так же снабжает репертуаром (ноты, скетчи, рассказы, песни и др.)»¹.

27.12.1945 г. директор театра Оперы и Балета Л.С. Кальманович докладывал в Облисполком: «В целях культурного обслуживания весеннего сева 1946 года при театре организована концертная бригада. Выезд бригады в Лунинский и Бессоновский районы назначен на 25 апреля 1946 года»².

На 10.05.1946 г. бригада Областного драматического театра дала 15 концертов, из них 11 – в Сердобском районе и 4 – в Колышлейском³. В рамках посевной кампании 1946 г. Облдрамтеатр провел в деревнях и селах области:

«На 10 мая 1946 г. – 15 концертов

С 10–30 мая 1946 года – 29

С 30 мая – 6 июня 1946 года – 11

Всего – 55 концертов, обслужено 14 000 зрителей»⁴.

В справке, направленной в Обком ВКП(б), отмечалось: «27.05.1946 г. Весенне-посевную кампанию по Пензенской Области обслуживают 14 художественных бригад. Ими дано 318 концертов, обслужено 44 460 человек. Обслуживается 27 районов области»⁵.

Характерной чертой послевоенного периода была забота о семьях погибших, инвалидах и трудоустройстве тех, кто вернулся с фронта. В октябре 1945 г. в Пензу пришел приказ Управления по делам искусств при СНК РСФСР «О мероприятиях по трудовому устройству и материально-быто-

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 80. Л. 15–16.

² Там же Д. 61. Л. 3.

³ Там же Д. 65. Л. 4.

⁴ Там же Д. 67. Л. 17.

⁵ Там же Л. 19.

вому обслуживанию демобилизованных и инвалидов Великой Отечественной войны, работающих в учреждениях системы Управления по делам искусств при СНК РСФСР: «... обеспечить работой..., организовать производственное обучение, оказать помощь в получении узких специальностей в области театрально-технических профессий (бутафоров, парикмахеров-гримеров, осветителей и т.д.)»¹.

Местные власти отреагировали практически сразу же. В приказе начальника Областного отдела по делам искусства К. Королева от 17 ноября 1945 г. говорилось: «Руководителям всех учреждений искусств в области совместно с общественными организациями наметить и обсудить мероприятия по трудовому устройству и материально-бытовому обслуживанию демобилизованных, инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов.

Для создания Фонда помощи демобилизованным, инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших путем проведения в театрах и Эстраде внеплановых концертов и спектаклей, а также для распределения денег создать при Отделе Искусств комиссию в следующем составе: Комов (председатель), Кирмас (зам. председателя), Гринева (секретарь), Карташов, Шавров, Гутман, Чарский.

Обязать директоров театров и эстрады представить комиссии план проведения спектаклей и концертов, выдавать деньги демобилизованным, инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших только по решению комиссии»².

После войны ушла в прошлое весьма специфичная музейная политика 1930-х гг. с ее воинствующим антиисторизмом. В этом плане характерна позиция одного из руководителей музейного дела тех лет – И.К. Луппола, считавшего, что музеи до сих пор остаются «кунсткамерами, кладбищами монументов, коллекциями редкостей, эстетскими галереями, говорящими на языке специалистов, а не масс». Другой музейный деятель – Ф.Я. Кон полагал, что «профиль местных музеев определяется сохранением ценностей бывших усадеб и монастырей, в то время как нужно было показ прошлого сделать преддверием к показу соцстроительства». В 1931 г. – был собран печально знаменитый X пленум центрального бюро краеведения, заявивший о необходимости пересмотра и переоценки всей краеведческой литературы «в связи с вопросом борьбы с классово-враждебными уклонами и извращениями в краеведческой работе». В «Положении о краеведческой работе» среди прочих вписывается и такая задача: «воспи-

ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 17. Л. 8.

² Там же Л. 17–18.

тание трудящихся в духе... непримиримости к классовому врагу». Только к концу 1930-х годов были открыты музеи В.Г. Белинского в Чембаре и М.Ю. Лермонтова в Тарханах. В 1935 г. зав. крайоно Доменко писал, что «при ознакомлении на месте установлено следующее: В одной из комнат дома Арсеньевых помещается правление колхоза и сельсовет. Нужно их выселить и оставить в доме дет.ясли и детплощадку».

Со второй половины 1930-х начинает официально оформляться государственный «советский патриотизм»: «необычайно живой и острый интерес приобретает в широких слоях советского народа история родины, история государства... Народ, создавший никем и никогда в мире не виданное государство, должен и хочет знать свое прошлое, своих исторических героев». В послевоенные годы эта тенденция была продолжена – власти, наоборот, старались возродить разрушенные немцами музеи, открывать новые.

Тем не менее, проблема посещаемости музеев, прежде всего картинной галереи, была постоянной на всем протяжении исследуемого периода. В отчетах о работе галереи все время речь идет о серьезном расхождении с плановыми показателями: «Собран материал к новому этикетажу. Проведена частичная перевеска картин в целях удобства осмотра и копирования. Посетило галерею 10818 человек, против плана в 22000 человек. Галерея была открыта 254 дня. Число экскурсий 62, против 28 в 1945 году»¹.

Безусловно, героями остались символы культурных и исторических достижений России. 13 июня 1948 г. в областном драматическом театре имени Луначарского состоялось торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня смерти В.Г. Белинского. В его работе приняли участие писатели и ученые-литературоведы А.А. Фадеев, И.Г. Эренбург, Ф.В. Гладков, П.П. Вершигора, П.И. Замойский, И.Л. Андронников, В.В. Виноградов, М.П. Алексеев и другие. Торжества, посвященные памяти В.Г. Белинского, прошли по всей области. В ходе подготовки и проведения юбилея было прочитано более 1500 лекций и докладов, к чтению которых были привлечены лекторы обкома ВКП(б), преподаватели и студенты вузов, учителя школ².

В Пензенской области особо широко проводились мероприятия, посвященные В.Г. Белинскому, как тогда говорили: «праздновали» столетие со дня его смерти. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 7 мая 1948 г. «О мероприятиях по увековечению

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 117.

² Сталинское знамя. 1948, 15 июня.

памяти В.Г. Белинского» Министерство просвещения РСФСР 11 мая присвоило Пензенскому государственному педагогическому институту имя В.Г. Белинского. 7 июня перед 1-м учебным корпусом был установлен бюст Белинского, и проведено торжественное собрание коллектива института. Министерство просвещения РСФСР в приказе от 16 декабря 1947 г. обязывало провести во всех школах и педвузах лекции, доклады, литературные вечера, посвященные В.Г. Белинскому. Для студентов МГПИ им. В.И. Ленина, ЛГПИ им. А.И. Герцена и Пензенского педагогического института были учреждены стипендии его имени.

В области, как и по всей стране, прошли юбилейные мероприятия, посвященные 200-летию со дня рождения А.Н. Радищева, 150-летию со дня рождения А.С. Пушкина, 100-летию со дня рождения И.П. Павлова, 10-летию со дня смерти А.П. Макаренко, 55-летию со дня смерти математика П.Л. Чебышева. В сентябре 1949 г. в областном центре и районах области прошли общественно-политические и литературные чтения, посвященные 200-летию со дня рождения А. Н. Радищева. 24 сентября в драматическом театре имени Луначарского состоялось торжественное собрание. С докладом «Александр Николаевич Радищев — великий русский писатель, революционер и философ» выступил профессор Д. Д. Благой.¹

Кампании, связанные с юбилеями деятелей культуры, несмотря на их явную помпезность, на наш взгляд, несли положительный заряд, действительно воспитывая патриотизм и приобщая к культуре. 9 февраля 1946 г. было принято решение Облисполкома: «Принять, утвержденный Управлением по делам Искусств при СНК РСФСР 18 января 1946 года проект памятника В.Г. Белинскому скульптура т. Бабурина М.Ф., определить местом сооружения памятника сквер Театральной площади. Приурочить открытие памятника ко дню 30-летия Великой Октябрьской Социалистической Революции (1946–1947 гг.). В приложенной к решению справке указывалось: «Ориентировочная стоимость памятника В.Г. Белинскому, работы скульптора Бабурина – 885 000 (без строительных работ)»².

Например, в педагогическом институте только за год было прочитано 20 лекций, на которых присутствовало свыше 4 тыс. человек, проведена лекция-концерт «Русская природа в творчестве П.И. Чайковского» и конференция «О советском патриотизме». В 1948/49 учеб-

¹ Сталинское знамя. 1949, 25–27 сентября.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 27, 31.

ном году прочитаны лекции «Мировое значение творчества Л.Н. Толстого», «50 лет МХАТу» и др. Проведена конференция на тему «Речь В.И. Ленина на III съезде РКСМ». На всех факультетах преподавателями историко-филологического факультета и кафедры основ марксизма-ленинизма проведены в 1947 г. политинформации и прочитаны доклады на темы «Боевой путь комсомола», «План Маршалла» и др.

Специфика исследуемого периода заключалась в повышенном внимании властей к «культурному обслуживанию Армии». В приказе областного отдела по делам искусства от 25 января 1945 г. говорилось: «Командировать для обслуживания действующей Красной Армии и Военно-Морского флота театр трансформации под художественным руководством тов. Петрова-Неронова, в составе:

1. Абов Е. А. – начальник фронтовой бригады
 2. Петров-Неронов К. Н. – художественный руководитель
 3. Боголюбова М. – артистка
 4. Черняев Н. А. – баянист
 5. Глухарев А. С. – ассистент
 6. Макарова Н. Н. – ассистент
- 30 января 1945 г.

Начальник отдела по делам искусств К. Королев»¹.

В мае был издан дополнительный приказ: «Во изменение приказа отдела искусств №4 от 25 января 1945 года временно исполняющим обязанности руководителя фронтовой бригады назначаю товарища Чанышева Владимира Иокифовича. Список фронтовой бригады

(театр трансформации)

1. Петров-Неронов К.Н. – художественный руководитель
2. Боголюбова М.Я. – артистка
3. Ласточкин – пианист концертмейстер
4. Глухарев А.С. – ассистент
5. Макарова Н.Н. – ассистентка
6. Чанышев В.И. – начальник фронтовой бригады

Нач. обл. отдела по делам искусства К. Королев»².

В февральском приказе (5 февраля 1945 г.) указывалось: «В связи с предстоящим празднованием XXVII годовщины Красной Армии приказываю:

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 46. Л. 2.

² Там же Л. 25.

Директорам Пензенского театра Оперы, Облдрамтеатра, театра кукол, Кузнецкого драматического и Нижнеломовского Колхозно-Совхозного очередные премьеры театров выпустить ко дню XXVII годовщины Красной Армии. И.о. начальника областного отдела по делам искусств Карташов»¹.

Характерной чертой работы театров области в послевоенные годы были частые гастроли по области и по стране:

– «Облдрамтеатр с 1-го июля 1947 г. – гастроли в г. Сердобск»².

– «Областной театр Оперы и Балета с 13 июля 1947 г. – гастроли в г. Ульяновск»³.

– «Гастроли госэстрады – г. Саранск, Тамбов, Воронеж – сроком до 1 июля 1947 г. Челябинск и Барнаул с 9 марта – по 15 мая 1947 г. Г. Чкалов, Актюбинск, Гурьев – в порядке обмена творческими силами – сроком по 1-е июля 1947 г. Башкирская АССР, Челябинская, Ульяновская области – в порядке обмена творческими силами – сроком по 15 июля 1947 года. Мордовская АССР, Горьковская область – по 20 августа 1947 г.»⁴.

В то же время в Пензу также приезжали актеры и эстрадные исполнители со всего Советского Союза. Организуя гастроли, власти преследовали не только идеологические цели (психологическая разрядка после тяжелого военного времени), но и финансовые. Так, например, цены на билеты на концерт Ленинградского женского ансамбля песни и пляски в Парке Культуры и Отдыха им. Белинского составляли от 5 до 15 рублей. Невозможно перечислить всех артистов и художественные коллективы, приезжавшие в Пензу на гастроли в 1945–1953 гг. Приведем лишь несколько примеров:

- Театр марионеток под руководством Н.М. Калик;
- Ленинградская филармония;
- Курская филармония;
- Рязанская филармония;
- Калужская филармония;
- Львовская филармония;
- Краснодарская филармония⁵;
- Красноармейский ансамбль песни и пляски Приволжского военного округа;

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 46. Л.7.

² Там же Д. 84. Л. 29.

³ Там же Л. 31.

⁴ Там же Д. 84. Л. 34–35.

⁵ Там же 83. Л. 4–5.

- Заслуженная артистка Орленева¹;
- Ленинградский женский ансамбль песни и пляски;
- Хор Ульяновской филармонии².
- Солист Большого Ордена Ленина Академического театра Союза СССР Ф. Фокин;
- Московский Джазовый ансамбль под руководством Бориса Ренского³;
- Ансамбль песен и пляски Мордовской АССР;
- Бригада артистов Ленинградской филармонии⁴;
- «Ансамбль Людмилы Гесл»;
- Солист Ленинградской филармонии А. Количенко (тенор);
- Ансамбль цыганской народной песни и пляски под руководством В. Коржова⁵;
- Львовский эстрадный ансамбль;
- «Артистка Киргосфилармонии Селеметова Ханум»;
- «Бригада под руководством артиста Смирнова-Сокольского. В составе бригады Р. Зеленая с ее репертуаром»;
- «Артистки Московской эстрады Лядова и Пантелеева»⁶;
- «Актеры Игорь Мэй и Елена Легар»⁷.

Специфической чертой исследуемого периода было бурное развитие самодеятельности. В 1950 г. в 40 РДК области работало 138 коллективов художественной самодеятельности с общим количеством участников 1589. В том числе – хоровых коллективов – 41, драматических – 42⁸. Если в течение 1949 крупные хоровые объединения работали только в 2 РДК то в 1950 году они уже были в 14 ДК. Силами членов художественной самодеятельности в этом году было проведено 1245 концертов и спектаклей, что на 262 больше, чем в 1949 г. Всего в 1950 г ими было проведено 368 спектаклей, концертов, что на 91 больше, чем в 1949 г.⁹ В проведенном тогда же конкурсе на лучшую постановку пьес А.М. Горького приняло участие 6 драматических коллек-

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 46. 8–9.

² Там же Л. 19.

³ Там же Д. 97. Л. 1–2.

⁴ Там же Л. 5–7.

⁵ Там же Л. 10–11,14.

⁶ Там же Л. 17–20.

⁷ Там же Л. 17.

⁸ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 128.

⁹ Там же Л. 130.

тивов ДК. Первое место занял коллектив Вадинского РДК (Горький «Васса Железнова»)»¹.

Районная газета в 1946 г. рассказывала: «С 1 февраля будет проходить районный смотр художественной самодеятельности. Многие организации района развернули деятельную подготовку, коллектив учителей техникума механизации репетирует пьесу Островского «На бойком месте». Воспитанники детского дома №3 готовят большой концерт. Средняя школа, проводя по классам смотр художественной самодеятельности, отбирает к районному смотру лучшие номера. С большим желанием готовится к смотру самодеятельности Абашевская изба-читальня. Организованы хоровой и драматический кружки, в которых разучиваются новые песни, пляски, репетируется пьеса Крылова «Пирог». В работе кружков активное участие принимают пожилые колхозники. При избе читальне Тат-Шелдаисского сельсовета организован кружок национальной песни. Драмкружок готовит пьесу «Большое семейство»².

В этой же газете рассказывалось об одном из смотров в районе: «В техникуме механизации – большой праздник. Молодежь собиралась на смотр художественной самодеятельности. Духовой оркестр веселил студентов до начала смотра. Танцевали, пели песни, слушали музыку. Вечер открыла преподаватель техникума Рязанцева А.А. Программа смотра была очень интересной. Хорошо исполнялись студентками Топильской и Лямусовой мордовские песни. Студент Лобанов мастерски сыграл на балалайке попури из русских песен. Всех развеселили Федотова и Желябина – исполнители лирических частушек, народных песен, плясок. Преподаватель литературы Вера Николаевна Удальцова прочитала монолог Агафьи Тихоновны из комедии «Женитьба» Н.В. Гоголя. Ее выступление является одним из лучших номеров смотра. После концерта состоялись игры и танцы. Вечер прошел очень весело»³.

Особенностью культурной жизни области исследуемого периода был расцвет самодеятельных театров. Областные и районные газеты тех лет буквально пестрели сообщениями о премьерах, спектаклях:

– «В средней школе состоялся литературный вечер, посвященный творчеству Антона Павловича Чехова. После докладов была дана худо-

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 132.

² Ленинский путь. 11 января 1946.

³ Ленинский путь. 16 февраля 1947.

жественная часть. Сцены из «Хамелеона», «Хирургии», монолог их «Трех сестер» и пьесы «Иванов»¹.

– «Молодежь села Абашева часто собирается в свою избу-читальню. Это излюбленное место отдыха. Особой любовью у посетителей избы-читальни пользуются спектакли драматического кружка, руководимого учительницей Н.Г. Синициной. За последнее время более 300 колхозников просмотрело пьесы «Деревенская сестренка», «Когда сердце говорит», «Милый гость». В репертуаре проводимых вечеров, кроме того – народные песни, песни советских композиторов, пляски. Сейчас коллектив драмкружка готовит пьесу «Старые друзья», которая будет показана на сцене в ближайшее время»².

– «10 марта в РДК силами учащихся Беднодемьяновской средней школы была показана премьера пьесы В. Шароновой «Милочка». Средства, вырученные от продажи билетов, пошли в фонд всеобуча средней школы... В РДК 2 раза в неделю танцы под баян или радиолу»³.

– «В прошлое воскресенье в РДК силами участников художественной самодеятельности был дан концерт. В репертуар концерта была включена пьеса Васильева «Тяжелый случай», много песен, сольное пение и танцы»⁴.

– «В РДК состоялся концерт художественной самодеятельности. 1 отделение – драматический кружок, поставивший пьесу «Осенняя скука» по роману Некрасова и Панаевой «Три страны света». В концертном отделении были прочитаны стихи В. Маяковского, посвященные 60-летию со дня его рождения.

В заключение концерта зрители весело приняли шутку А.П. Чехова «Ночь перед судом»⁵.

– «30 августа состоялась премьера спектакля А.Н. Островского «Не все коту масленица». Идею и мысль автора умело донесли в спектакле члены драмкружка РДК»⁶.

– «11 сентября в РДК собрались трудящиеся города, чтобы почтить память Л.Н. Толстого, 125 лет со дня рождения. Силами драмкружка РДК поставлена пьеса Л. Толстого «От нее все качество»⁷.

¹ Ленинский путь. 1949. 1 января.

² Ленинский путь. 1950. 22 января.

³ Ленинский путь. 1952. 13 марта.

⁴ Ленинский путь. 1952. 13 февраля.

⁵ Ленинский путь. 1953. 17 июня.

⁶ Ленинский путь. 1953. 2 сентября.

⁷ Ленинский путь. 1953. 17 сентября.

– «РДК готовит к 36 годовщине Октября большой концерт Трудящихся г. Б-Демьяновске увидят на сцене комедию в 3-х действиях «Встреча с юностью», одноактные пьесы. Будет исполнен ряд номеров художественного чтения, вокального пения»¹.

Основной задачей клубов являлась политико-просветительная работа: «Действуют клубы лишь в дни народных праздников, а в остальное время единственным массовым мероприятием оказываются киносеансы (платные) и бесконечные танцы, а зачастую и того нет. Политпросветработой не занимаются. Нужно потребовать от районо образованного руководства политпросветом. Мы должны научить людей сталинскому отношению к культурному воспитанию трудящихся»².

Заведующие клубами в обязательном порядке утверждались партийными органами. Даже состав киномехаников проверялся райкомами.

Сезонными были кампании, связанные с проведением школьных каникул: «С 30 декабря 1945 года – 10 января 1946 года проводятся зимние школьные каникулы. Приказываю: Облдрамтеатру, театру Оперы, Кузнецкому драмтеатру и областному колхозно-совхозному театрам дать в течение каникул не менее трех дневных спектаклей, предварительно договорившись с органами народного образования об организационном посещении детьми этих спектаклей. Театру кукол давать дневные спектакли во время каникул ежедневно. Всем театрам области во время каникул дать по одному б/п спектаклю для детей погибших воинов, обеспечив организованное посещение этих спектаклей через Рай(гор)исполкомы и их отделы. Во всех театрах области установить новогодние елки. Дирекции Пензенской Картинной галереи по договоренности организовать экскурсии школьников в галерею»³.

Большую роль в повышении культурного уровня жителей области играли устные формы работы. За 1945 лекторами Областного лекторского бюро было прочитано 4640 лекций:

«На естественно-научные темы – 1358

Сельскохозяйственные – 821

Медицинские – 591

Литературные – 721

Исторические – 682

Другие – 467»⁴.

На лекциях присутствовало 332 862 слушателя⁵.

¹ Ленинский путь. 1953. 22 октября.

² ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 47. Л. 71.

³ ГАПО. Ф.2355. Оп. 1. Д. 7. Л. 23.

⁴ ГАПО. Ф.2356. Оп. 1. Д. 3. Л. 35.

⁵ Там же Л. 42.

Согласно отчету Областного лекционного бюро, в 1946 г. «лекторами ОЛБ прочитано 765 лекций, из них 384 лекции в районах области. Количество выездов в районы работниками ОЛБ и внештатными лекторами – 107. Оказана организованная и методическая помощь командированными товарищами районным лекторским группам в 11 районах (Беднодемьяновском, Бессоновском, Кондольском, Мокшанском, Наровчатском, Неверкинском, Лопатинском, Кучкинском, Н.-Пестровском, Свищевском, Сосновоборском) и др.)»¹. В этом же отчете указывалась тематика лекций и бесед. Надо отметить, что, несмотря на присутствие политической направленности, общий уклон был все же образовательным:

- о законе развития народного хозяйства
- естественно-научные
- исторические
- литературные
- медицинские
- с/хозяйственные
- краеведческие
- экономическо-географические
- разные².

В отчете отдела культпросветработы за 1950 г. говорилось: «Уровень лекционной работы в 1950 году несколько вырос. Улучшилась работа Областного лекционного бюро, ряда районных лекторских групп и многих сельских лекториев. Сеть сельских лекториев – 424. За тот же период число лекторов – общественников увеличилось и достигло 3300 человек. Расширена тематика научно-атеистической пропаганды, увеличилось количество прочитанных лекций. Если в 1949 году было прочитано 27000 лекций, то в 1950 – 31000. Областными внештатными лекторами в 1949 году было прочитано 826 лекций в 1950–1793.

Прочитано лекций по циклам:

1. Естественно-научные – 8129
2. Общественно-политические – 7996
3. Сельскохозяйственные – 7362
4. Медицинские – 2366
5. Экономическо-географические – 598
6. Литературные – 2820

¹ ГАПО. Ф.2356. Оп. 1. Д. 2. Л. 25

² Там же Л. 28

7. Технические – 281

8. Краеведческие – 250

Всего охвачено слушателей – 2.173.855 человек»¹.

Одним из лучших сельских лекториев считался лекторий с. Большие Хутора, Н.-Ломовского района. Сельское объединение лекторов – общественников состояло из 12 человек, в том числе 7 учителей, 3 агрономов и 2 медработников. Руководил сельским объединением директор 7-летней школы Вдовиченко: «Лекции читаются 2 раза в неделю. Читают в бригадных красных уголках, а летом на полевых станах. Практикуется передача лекций по радио. Текст сначала проверяет руководитель лекторской группы или один из специалистов данной науки, а затем обсуждается на совещании лекторов. За 11 месяцев прочитано 50 лекций»².

Большое внимание уделялось пропаганде сельскохозяйственных знаний через газету. Во второй половине 1950 года областная газета «Сталинское знамя» часто помещала статьи, консультации и лекции на с/х темы, авторами которых являются внештатные лекторы Областного лекционного бюро:

- «Травопольная система земледелия»,
- «Обработка почвы»,
- «За дальнейший подъем культуры земледелия»,
- «За мичуринский подход к созданию лесополос» и т.д.

В послевоенные годы увеличилось число участвовавших во всяких богослужениях, в крестных ходах, многие стали открыто и безбоязненно справлять религиозные обряды и праздники. В комитет по делам православной церкви и в адрес правительства поступало много писем с просьбой об открытии новых храмов и обрядческих домов. Еще в 1944 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «Об организации научно-просветительной пропаганды»³. В нем отмечалось, что «за последнее время партийные организации и наркомпросы союзных республик ослабили внимание к делу научно-просветительной пропаганды среди населения», которая «приобретает в нынешних условиях особо важное значение в деле дальнейшего подъема культурного уровня широких слоев трудящихся и преодоления пережитков бескультурья, суеверий и предрассудков».

¹ ГАПО. Ф.2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 14–15.

² Там же Л. 24–12.

³ КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 521–523.

Основным содержанием атеистической пропаганды должно было стать материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники, культуры. «Среди населения, особенно в деревне, – подчеркивалось в постановлении, – следует широко практиковать организацию лекций, проведение бесед и громкое чтение популярных брошюр и статей о строении вселенной, о происхождении Солнца и Земли, об основных астрономических явлениях, о возникновении и развитии жизни, о происхождении человека, о строении человеческого тела, о происхождении и жизни растений и животных, о причинах болезней и борьбе с ними...»¹.

Организация лекций возлагалась на районные отделы народного образования с привлечением в качестве лекторов учителей, агрономов, врачей, зоотехников, культпросветработников. Тем самым вновь намечался поворот в сторону наступательности атеистического воспитания. 20 апреля 1949 г. собрание партийного актива г. Кузнецка обсудило вопрос о состоянии пропаганды естественнонаучных знаний среди трудящихся и наметило конкретные меры по ее улучшению².

С учетом религиозной политики 1930-х годов в принципе все это было «правильно и действительно своевременно», тем более в той части, где речь шла о преодолении бескультурья, чуждых суеверий и предрассудков. Конечно, нельзя было проходить мимо враждебных по сути действий отдельных церковников. Но и в подобных случаях следовало в первую очередь опираться на совместные усилия властных структур и религиозного руководства.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. увеличилось число прочитанных лекций на научно-атеистические темы («Максимум-минимум о религии», «Наука и религия», «Происхождение христианства» и т.п.). Всего было прочитано «по научно-атеистической пропаганде 8129 лекций»³.

В период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР и местные Советы депутатов трудящихся областное лекционное бюро командировало более 100 лекторов, которые «обслужили 40 районов области и прочитали 1300 лекций. 4 лектора выезжали агитпоездом по линии ж/д и читали для избирателей лекции на темы:

– «Партия Ленина-Сталина-вдохновитель и организатор великих побед советского народа в борьбе за победу коммунизма»,

¹ КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 522.

² ГАПО. Ф. 274. Оп. 1. Д. 397. Л. 47.

³ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 34–35.

- «И.В. Сталин творец конституции СССР»,
- «Основные права и обязанности граждан СССР»¹.

Областное лекционное бюро на период весеннего сева и хлебоуборки направляло в районы области лекторов для чтения лекций на такие, например, темы:

- «Образы Ленина и Сталина в художественной литературе»,
- «Наука и религия»,
- «Борьба Советского Союза за мир и демократию» и т.д.²

Основной формой учета прочитанных лекций были путевки. Однако в 1950 г. около 30 % лекций прочитано без путевок³.

Кинематограф оказался одним из мощнейших орудий воздействия на сознание масс, образно пытавшимся воплощать туманные представления о светлом будущем, дававшим своеобразную психологическую компенсацию за бедность реального существования. Потребность в надежном, устойчивом и гарантированном существовании способствует возникновению иллюзий о близком «рае». Интересны воспоминания о детстве известного танцовщика В.Васильева: «А какие замечательные советские фильмы тогда были! Вспомнить хотя бы музыкальные комедии с их жизнеутверждающим пафосом и оптимизмом, яркие, светлые, мажорные. Мы росли, выросли на этих картинах». В 1950 г. в 31 РДК, имеющих стационарные киноустановки, было проведено 6789 киносеансов⁴.

Особенностью Пензы был старейший российский парк. С 12 сентября 1946 г. директором Городского парка культуры и отдыха им. Белинского стал Р.А. Гурьев⁵. Артисты Пензенской Облгосэстрады летом работали в этом парке. Власти пытались сделать парки и скверы города местами «культурного отдыха». Так, в решение облисполкома от 30 июня 1947 года говорилось: «Обязать городские и районные исполкомы:

- восстановить в существующих парках и садах здания, сооружения и обеспечить ремонт оборудования, а так же привести в порядок зеленое и дорожное хозяйство, освещение и канализацию и установить ограждения,

- обеспечить парки и сады снабжением строительными и другими материалами, а так же мебелью и культинвентарем,

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 37.

² Там же Л. 47.

³ Там же Л. 57.

⁴ Там же. Л. 136.

⁵ ГАПО. Ф.2355. Оп. 1. Д. 7. Л. 43.

– провести массовую посадку в парках и садах зеленых насаждений,
– организовать в парках и садах оранжерейно-парниковое хозяйство для выращивания цветов»¹.

Всего в области в исследуемый период было 7 садов и парков культуры и отдыха, из них 2 – Пензенский и Кузнецкий – находились в ведении Областного отдела культпросвет работы. В этих парках в течение летнего периода 1949 года читались лекции, демонстрировались кинофильмы, работали читальни, аттракционы, устраивались вечера отдыха, ставились концерты, спектакли, шла работа с детьми и так называемая культурно-оздоровительная работа. В 1949 г. согласно отчету директора парка, «с большим успехом в Пензенском парке культуры выступал Воронежский народный хор, ансамбль грузинских чонгуристок и др. кроме того, 24 концерта и спектакля поставлено силами участников художественной самодеятельности»².

В Пензе был открыт первый в России стационарный цирк. В летнем сезоне 1946 года Пензенским цирком было дано 105 представлений, обслужено 160262 зрителя. Кроме матчей французской борьбы были показаны 3 программы³. Власти считали, что цирк «пользовался у зрителя успехом, главным образом, благодаря чемпионату французской борьбы»⁴. Директором цирка с сентября 1947 г. был Диссон⁵. После некоторого перерыва Госцирк вновь стал работать с 7 июня 1949 года. Уполномоченный Главреперткома постоянно критиковал качество цирковых представлений:

– «С этого времени прошло 2 программы среднего качества за исключением Левендовских (воздушные гимнасты), Заставникова (дрессированные собачки), Зернова (джигитовка), Ташконбаевых (канатоходцы, работа которых стоит на должной высоте). Уязвимым местом является клоунада, в частности коверный Очертенко, у которого плоский репертуар»⁶.

– «Программа цирка проходила вяло. В программе преимущественно акробатические номера»⁷.

Среди номеров цирковой программы пользовались популярностью выступления заслуженного артиста РСФСР Александрова с леопар-

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп. 1. Д. 82. Л.16.

² ГАПО. Ф.2356. Оп. 1. Д. 22. Л. 30–32.

³ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д.80. Л. 61.

⁴ Там же. Л. 64.

⁵ Там же Д. 97. Л. 91.

⁶ Там же Л. 107.

⁷ Там же Л. 137.

дами, Вилларса с дрессированными медведями, центробежный полет Елены Вороненко и полет Джиговани.

На наш взгляд, характерной чертой работы учреждений культуры области были постоянные финансово-материальные проблемы, с одной стороны, и постоянное давление властей, стремившихся в это трудное время найти деньги, на выполнение плана – с другой. Несмотря на финансовые проблемы власти, старались всячески пересекать «торгашескую тенденцию» клубных работников, которые старались как-то поправить материальное положение клубов¹.

В Объяснительной записке к плану учреждений искусств на 1945 год говорилось: «Театры Пензенской области за 1944 год свои производственно-финансовые планы недовыполнили: вместо 1608 спектаклей по плану дали – 1321; вместо 790,2 тыс. зрителей обслужено всего 437,8 тыс. По Театру Оперы, Облдрамтеатру и Кузнецкому драмтеатру главной причиной недовыполнения плана послужил простой во время капитального ремонта затягивающийся вследствие недостатка материалов и рабочей силы. Кузнецкий театр, кроме того, простаивал из-за частых заболеваний актеров (помещение не отапливалось). Колхозно-совхозный театр дал 305 спектаклей (вместо 326). Недовыполнение плана вызвано перебоями в подаче электроэнергии в Нижнем Ломове. Театр кукол – недодал 70 спектаклей из 340 запланированных на 1944 год, испытывал большие трудности с транспортом, обслуживая выездными спектаклями разные площадки в городе и за городом. По концертам несколько недовыполнила и Облэстрада, давшая 1354 концерта вместо 1420 по плану. Это объясняется тем, что обслуживание фронта производилось в течение года главным образом силами эстрады. В виду наметившегося в 1944 году падения посещаемости спектаклей и концертов, планы театра Оперы, Облдрамтеатра и эстрады на 1945 год по обслуживанию зрителя составлен со снижением против 1944 года»².

В июле 1946 г. дирекция Облдрамтеатра оправдывалась перед Облисполкомом: «Мы принимаем все меры к повышению сборов, организуем спектакли в доме культуры им. Кирова, спешно выпускает 2 премьеры в июле»³. Интересна причина, которой руководство театра объясняет ситуацию: «При перенасыщении Пензы зрелищными мероприятиями все эти меры, очевидно, будут недостаточными»⁴.

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 28. Л. 17.

² Там же Д. 27. Л. 74.

³ Там же Д. 65. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 6.

Таким образом, страна постепенно возвращалась к мирной жизни, изобиловавшей контрастами. Власти были обеспокоены снижением посещаемости учреждений культуры жителями области, тем не менее, исследование показало послевоенный оптимизм властей в отношении развития культуры, что выражалось в высоких цифровых плановых показателях, намерениях строить театр оперы и балета, общежитие для актеров, драмтеатр в Кузнецке и т.д. Это характерная черта именно первых послевоенных лет с их эйфорией Победы.

Победа накладывала отпечаток на все стороны культурной жизни. Это распространялось и на культурную жизнь провинции. Военная тема постоянно присутствовала во всех произведениях, в тематике выступлений, в репертуаре художественных коллективов.

Нехватка кадров была на протяжении всего исследуемого периода постоянной.

Специфической чертой исследуемого периода (да и всего советского периода вообще) было активное привлечение работников культуры к политическим и хозяйственным кампаниям и постоянное внимание к культурному обслуживанию колхозов и совхозов. Характерной чертой послевоенного периода была забота о семьях погибших, инвалидах и трудоустройстве тех, кто вернулся с фронта. В области был создан Фонд помощи демобилизованным, инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших. Для его пополнения проводились в театрах и Эстраде внеплановые концерты и спектакли, а также для распределения денег была создана при Отделе Искусств специальная комиссия. Специфика исследуемого периода заключалась и в повышенном внимании властей к «культурному обслуживанию Армии».

Кампании, связанные с юбилеями русских деятелей культуры, несмотря на их явную помпезность, несли положительный заряд, действительно воспитывая патриотизм и приобщая к культуре.

Характерной чертой работы театров области в послевоенные годы были частые гастроли по области и по стране. В то же время в Пензу также приезжали актеры и эстрадные исполнители со всего Советского Союза. Организуя гастроли, власти преследовали не только идеологические цели (психологическая разрядка после тяжелого военного времени), но и финансовые.

Специфической чертой исследуемого периода было бурное развитие самодеятельности, в особенности самодеятельных театров.

Основной задачей клубов являлась политико-просветительная работа. Большую роль в повышении культурного уровня жителей области играли устные формы работы – лекции и доклады. Заведую-

щие клубами в обязательном порядке утверждались партийными органами. Даже состав киномехаников проверялся райкомами ВКП(б).

1.1.3. Политические и экономические условия культурного развития Пензенской области в послевоенные годы

Победа в войне доказала мощь, силу, патриотизм, самоотверженность российского народа, всех сил общества, включая и коммунистическую партию, и советское государство. Власти своим вкладом в организацию отпора фашистам, в мобилизацию всего общества, своей самоотверженностью в войне значительно укрепили свои позиции в обществе, свой статус как руководящей силы, своего рода основы всего общественного устройства.

Война нанесла стране колоссальный урон. Тяжело сказались последствия войны и на Пензенской области: десятки тысяч жителей городов и сел не вернулись с фронта, оставив сирот и вдов. Народное хозяйство области не пострадало от прямых разрушений, причиненных немецко-фашистскими захватчиками. Промышленность за счет эвакуированных с запада заводов даже увеличила объем выпускаемой продукции по сравнению с 1940 годом на 14 процентов¹. Однако в 2,5 раза сократился выпуск продукции легкой промышленности, сильно износилось оборудование². Особенно ощутимый урон нанесла война сельскому хозяйству области. Как и во всей стране, чувствовался острый недостаток товаров³.

Активное участие в войне приняла интеллигенция Пензенской области. Перестройка работы органов культуры на военный лад проходила в очень трудных условиях. Значительная часть ее работников была мобилизована в Красную Армию, резко сократилось финансирование. Учреждения культуры города и области пришлось существенно потесниться, отдав часть своих помещений эвакуированным театрам, музеям, госпиталям. За годы войны значительно сократилась сеть библиотек, книжный фонд уменьшился, снизилось количество читателей, ухудшилась материальная база, многие библиотеки были размещены в непригодных, тесных помещениях, не имея читального зала, детских отделений. Но уже в 1946 году библиотеки

¹ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371. Л. 27.

² Там же Л. 35.

³ Данные о социально-экономическом положении области после войны см.: Пензенская область за 40 лет Советской власти. 1917 – 1957. Пенза. 1957; Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. Саратов. 1964.

области существенно пополнили свои фонды, возросло количество читателей.

После победы в Великой Отечественной войне начался новый период в жизни советского государства. Первый этап послевоенного периода был продолжением «мобилизационного социализма» 1930-х годов, но уже на более радостной ноте, с настроением победителей в тяжелейшей войне. Главной задачей властей в этот период являлся перевод экономики страны на рельсы мирного строительства и восстановление разрушенного войной народного хозяйства¹. Переход от войны к миру потребовал коренной перестройки всей жизни страны, изменения форм и методов государственной деятельности.

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков произвела учет материального ущерба, нанесенного советскому народу фашистскими агрессорами. «Прямой ущерб составил 679 млрд. рублей, а вместе с военными расходами и потерей доходов от промышленности и сельского хозяйства в районах, подвергшихся временной оккупации, ущерб составил почти 2600 млрд. рублей» (в довоенных ценах)².

Эйфория победы сочеталась с житейскими, обыденными проблемами. Решение этих вопросов превращалось в стратегию выживания, все остальное отодвигалось на второй план. Пензенские рабочие жаловались: «Мы уже два года не ходим в кино. До того оборвались, что стыдно на люди показываться. Все, что есть на нас, в том мы и работаем, и спим»³. Власти выдвигали жесткие требования к региональным партийным комитетам по поводу как выполнения пятилетки в целом, так и повышению уровня жизни населения (правда, необходимо отметить, что в ряде случаев местные власти шли на приписки, чтобы соответствовать эти требованиям, как это было, например, в Ульяновской области в 1948 г.⁴).

Возвращались эвакуированные и обнаруживали, что их квартиры заняты другими людьми⁵. Всего за 1945 г. Приемной председателя Президиума Верховного Совета СССР было зарегистрировано 10 148 обращений граждан по жилищному вопросу, из них 45,2 % составляли

¹ Правда. 15 июля 1945 г.

² Правда. 25 мая 1945 г.

³ Докладная записка Отдела рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ «О состоянии материально-бытовых условий молодых рабочих на предприятиях наркомата минометного вооружения». 12 мая 1945 г. //РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371. Л. 68.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 401. Л. 2–3.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371. Л. 70.

жалобы от прежних владельцев квартир, чье жилье оказалось занятым¹. В 1946 г. число письменных обращений по жилищным вопросам увеличилось до 13340 и только в 1947 г. резко уменьшилось – до 4 875 обращений².

После Великой Отечественной войны резко возросло число нищих в Пензенской области. Это было вызвано еще и тем, что область была крупным железнодорожным узлом. В одном из докладов министра МВД Круглова говорится, что во втором полугодии 1951 г. в стране за нищенство было задержано 107 766 человек, в 1952 г. – 156 817 человек, а в 1953 – 182 342. Т.о. чем больше страна преодолевала последствия войны, тем больше нищих становилось на улицах. В то же докладе говорилось, что 70 % задержанных были инвалидами войны и только 10 % – профессиональными нищими. Круглов удивлялся: «Правда, многие нищенствующие отказываются от направления их в дома инвалидов... самовольно оставляют их и продолжают нищенствовать»³.

В области выросла преступность. Множество единиц огнестрельного оружия ходило по рукам, хранилось в домах, продавалось на рынках области. Иногда бытовые ссоры, хулиганство и драки заканчивались убийством, поскольку оружие было под руками. Оружие присутствовало даже при ограблениях кладовок с овощами и чуланов или грабежах, где добычей становились лишь ношенные вещи⁴.

Восполнить потери села было намного труднее: оно понесло главные потери в людях, было сожжено более 70 тыс. сел и деревень, угнано 17 млн голов крупного рогатого скота (для сравнения: на 1 января 2001 г. в Российской Федерации имелось 27,5 млн голов). Восстановление промышленности и городов, как и индустриализация 1930-х годов (хотя в меньшей степени), проводилось за счет деревни, из которой до середины 1950-х годов изымали ресурсы. Война на треть убавила число трудоспособных крестьян. При этом страшная засуха на значительной территории европейской части СССР в 1946 г. привела к голоду с гибелью людей. К этому добавились и субъективные факторы – политика помощи новому социалистическому лагерю.

Страна стояла перед необходимостью огромных трат не только на восстановление экономики, но и на развитие образования и культуры. Так, например, в Пензенском педагогическом институте на начало

¹ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 579. Л. 54–57, 129.

² ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 579. Л. 133.

³ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 27. Д. 3890. Л. 257.

⁴ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. I. Д. 13. Л. 108.

1948/49 учебного года при контингенте студентов в 1250 человек требовалось 24 аудитории, 28 учебных кабинетов и лабораторий, а имелось всего 13 аудиторий, 20 кабинетов и лабораторий, причем оборудование их не отвечало требованиям высшей школы. Книжный фонд библиотеки в 1948 г. составлял лишь 46 тыс. экземпляров. Не хватало учебников. Читальный зал вмещал всего 30 человек, и студенты уходили заниматься в Лермонтовскую библиотеку, где, заняв все свободные места, располагались даже на подоконниках и крышке рояля¹.

В 1947 г. одна из районных газет писала: «Центром культурно-массовой работы в деревне являются клубы и избы-читальни. А в нашем районе добрая половина из них фактически прекратила свое существование. Сплошь и рядом сельские советы не финансируют культурные мероприятия, не ремонтируют клубы и избы-читальни, не обеспечивают их топливом. В результате 9 изб-читален в районе не имеют сейчас своих помещений и вынуждены ютиться вместе с сельскими советами или правлениями колхозов. Все формы и методы идеологической работы должны быть направлены сейчас на выполнение хозяйственных задач, поставленных перед нами партией и правительством»². Несмотря на тяжелое время власти, как могли, помогали учреждениям культуры³. Так, 5 февраля 1946 г. было вынесено решение Облисполкома: «В виду необходимости отремонтировать и оборудовать новое помещение, отведенное областному Детскому театру кукол под стационар отпустить на капитальный ремонт и оборудование помещения 83 000 рублей»⁴. Пензенский Театр Кукол получил «под стационар» бывшее помещение Облсобеса, в доме № 8 по ул. Московской⁵.

В это же время Облисполком принял решение «Об отпуске средств на дотацию по оплате номеров, занимаемых творческими работниками театра Оперы и Балета, Облдрамтеатра»: «Вследствие необеспечения жилой площадью творческих работников, они размещены в гостинице, оплачивая жильё частично, остальное доплачивает дирекция театров по полной стоимости номеров. Исполком решил для оплаты разницы

¹ Казаков А.Ю., Винокуров Г.Ф., Семенов В.Б. и др. Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского. Пенза, 1999. С. 26.

² Ленинский путь. 18 марта 1947.

³ См. в Приложении проект плана восстановления и развития народного хозяйства на 1945–1959 гг. по Пензенскому областному отделу по делам искусств, списки картин, приобретенных Пензенской картинной галереей

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 34.

⁵ Там же Л. 37.

стоимости номеров и платой артистов (арендная плата по ставкам Горжилуправления) назначить театру дополнительную дотацию»¹.

В марте этого же года были утверждены штаты Детской музыкальной школы Заводского района и Детской художественной школы. Исполком решил: «Одобрить штаты для Пензенской музыкальной школы Заводского района в 10 человек, и для Детской художественной школы – 3 человека»².

В марте 1946 г. было принято решение Облисполкома о распределении по учреждениям искусств в Пензенской Области ассигнований на внелимитный капремонт: «Ассигнование Совнаркомом РСФСР 300 000 рублей на внелимитный капремонт зданий учреждений искусств распределить на следующие объекты: ПХУ – 150 000 р.; ПМУ – 50 000 р.; Кузнецкому Гордрамтеатру – 45 000; Облдрамтеатру кукол – 55 000; Всего – 300 000 р.»³.

В сентябре 1946 г. Облисполком решил отпустить Художественному училищу «для завершения неотложных работ по капитальному ремонту здания дополнительно 40 000 руб. за счет областного бюджета»⁴. Тогда же Пензенскому Областному Драматическому театру было отпущено «для окончания капитального ремонта дополнительно 100 000 руб. за счет областного бюджета»⁵. Театр кукол – получил «дополнительную дотацию в сумме 15 000 руб.»⁶.

В конце 1946 г. решением исполкома еще раз были распределены «ассигнования на внелимитный капитальный ремонт учреждений искусств в сумме 400 000 руб. следующим образом.

1. Облдрамтеатру – 150 000 р.
 2. Худ училищу – 100 000 р.
 3. Муз училище – 50 000 р.
 4. Кузнецкому гордрамтеатру – 100 000 р.
- Всего – 400 000 р.»⁷.

23 декабря 1946 г. было снова принято решение исполкома «увеличить дотации театрам (театру Оперы, драмтеатру, Театру кукол, Колхозно-Совхозному Кузнецкому Драмтеатру, облгосэстраде)⁸. «В процессе ремонтных работ по решению Облисполкома были отпущены

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 45.

² Там же Л. 50–51.

³ Там же Л. 53.

⁴ Там же Л. 143.

⁵ Там же Л. 144.

⁶ Там же Л. 145.

⁷ Там же Л. 86.

⁸ Там же Л. 147.

дополнительные средства: Облдрамтеатр – 276,0; Кузнецкий гортеатр – 140; ПХУ – 124,0; Театр кукол – 50,0; ПМУ – 50,0; Всего – 640,0»¹.

1947 г. – ПХУ выделено 150 000 руб. на капитальный ремонт здания².

В области в послевоенные годы было немало примеров, когда колхозы покупали для сельских библиотек книги на большую сумму. Например, колхоз «Путь к коммунизму» Кузнецкого района в 1950 г. приобрел литературы на сумму 5000 р.³

После войны все ждали перемен, это ожидание было буквально «разлито» в обществе, оно помогало людям выжить и надеяться, что скоро наступит новая, лучшая жизнь. Не каждый мог представить себе в деталях эту новую жизнь – жизнь без войны, но в общей палитре надежд и не вполне оформленных желаний были ясно различимы ожидания и претензии отдельных социальных групп⁴.

Реально в массовом сознании переход «на мирные рельсы» произошел в конце 1947 г., с отменой карточек и денежной реформой⁵. При этой реформе малые и средние вклады в сберкассах не пострадали. Они были автоматически увеличены в 10 раз, а крупные вклады – в 3 раза⁶.

Война усилила так называемое «морально-политическое единство» советского общества. В ответ на солидарность с государством, по выражению С. Кара-Мурзы, как бы в вознаграждение народу за перегрузки двух десятилетий, принципом государственной политики было сделано постоянное, хотя бы и скромное, улучшение благосостояния населения⁷. Несмотря на голод 1946–1947 гг., это выразилось, например, в крупных и регулярных снижениях цен (13 раз за 6 лет; с 1946 по 1950 г. хлеб подешевел втрое, а мясо в 2,5 раза). Именно тогда возникли закрепленные в государственной идеологии (и в то время укреплявшие государство) специфические стереотипы советского массового сознания: уверенность в завтрашнем дне и убеждение, что жизнь может только улучшаться⁸.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 83. Л. 1–2.

² Там же Д. 82. Л. 14.

³ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 120.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371.

⁵ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1961. М. 1961.

⁶ См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957. М., 1957–1958; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. 7-е изд.

⁷ Кара-Мурза С. Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. М., 2002. С.7.

⁸ См.: Баранова Н. Б. Власть и воздействие на массовое сознание. М., 1997.

В то же время одним из вопросов, беспокоивших многих, был тот, о котором рассказал И. Эренбург: «Мы как-то сидели в писательской компании, рассуждали о том, о сем. Берии присвоили маршалское звание. О.Ф. Берггольц спросила меня: «Как вы думаете, может тридцать седьмой год повториться, или это теперь невозможно?». Я ответил: «Нет, по моему, не может...»¹. Ольга Федоровна рассмеялась: «А голос у вас неуверенный...»¹. Особое внимание было к интеллигенции, которая должна была подвергаться «строжайшему политическому отбору».

Несмотря на то, что власти чаще всего относились к культуре как к пропагандистскому средству, они ни на минуту не выпускали из виду ее рентабельность и финансовую отдачу. В плановой экономике учреждения культуры тоже имели свои «финпланы». Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют о постоянном внимании властей к выполнению этих планов, вообще к финансовым вопросам: «В связи с постановлением Правительства о возобновлении отпусков рабочим и служащим в 1945 году Финплан Облгосэстрады, рассчитанный на длительность сезона в 12 рабочих месяцев, сокращен на 1 месяц»².

Характерной чертой тех лет был жесткий прессинг со стороны властей, причем речь, судя по архивным документам, в основном идет не о политических ошибках, а о выполнении планов. Приказы Пензенского Областного отдела по делам искусств пестрят констатациями неудовлетворительной работы, указаниями на нарушения и т.д.:

– Указать директору Облдрамтеатра тов. Белову на допущенные им нарушения³.

– Отрицательные стороны невыполнения плана по доходам и сборам: неналаженность билетного хозяйства, слабое руководство работой бригад в районах. Оценка: Работу Облгосэстрады признать неудовлетворительной⁴. (Приказ издан на основе годового отчета Пензенской госэстрады за 1946 г.)

– Отрицательные стороны невыполнения плана по количеству новых постановок и общему числу спектаклей... Признать работу неудовлетворительной⁵. (Приказ издан на основе годового отчета Театра Оперы и балета за 1946 г.)

¹ Эренбург И. Ук. соч. Т. 3. С. 10.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 17. Л. 16.

³ Там же Д. 84. Л. 10.

⁴ Там же Л. 14.

⁵ Там же Л. 17.

– Производственно-финансовый план по количеству спектаклей, количеству обслуженных зрителей и доходам от сборов театром не выполнен. Признать работу театра – неудовлетворительной¹. (Приказ издан на основе годового отчета областного театра кукол за 1946 г.).

Чтобы решать финансовые вопросы, власти пошли на увеличение количества подсобных производственно-технических предприятий при домах культуры. Особенно широкое распространение нашли фотографии, школы кройки и шитья, парикмахерские. Доходы от них по домам культуры в 1950 г. составили 565 000 р.² Правда, не всегда у населения были деньги, чтобы воспользоваться услугами этих предприятий³.

Согласно годовым бухгалтерским отчетам, «деятельность театров (Облдрамтеатр, Кузнецкий драмтеатр, театр кукол и колхозно-совхозный театр) за 1 квартал 1949 года дала убыток в сумме 123000 р., в том числе по Облдрамтеатру – 38000, театр кукол – 10000»⁴.

Еще в конце 1944 г. была значительно повышена зарплата заведующим избами-читальнями и сельскими клубами, художественным руководителям и инструкторам районных домов культуры, а также работникам библиотек.

Тем не менее, это не решало проблемы. В районной беднодемьяновской газете говорилось: «В нашем районе работает Абашевская изба-читальня. Но таких изб-читален мало. Из 17 изб-читален работают 13, но и некоторые из них влачат жалкое существование. В Липлейке, например, избачом работает по совместительству заведующий молочной фермой Мелешкина. Работа избача для нее лишняя нагрузка. И молодежь собирается в избу-читальню на посиделки. Другой работы не ведется. Этот факт говорит о том, что подбором кадров избачей районо занимается неудовлетворительно. Очень плохо производится финансирование изб-читален сельсоветами. В 1944 году избам-читальням выдано только 43 % отпущенных средств. В Тат-Шелдаисском сельсовете за 9 месяцев 1945 года избе-читальне отпущено 100 рублей на заработную плату и другие расходы. С августа месяца не выплачивается зарплата избачу Р. Шелдаиса»⁵.

В отчете о работе культпросветучреждений за 1949 год в качестве отрицательной стороны назывались «частая сменяемость кадров и

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 84. Л. 25.

² ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 124.

³ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371.

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 129. Л. 17.

⁵ Ленинский путь. 11 января 1946.

низкие ставки заработной платы (в среднем 600р)»¹. В 1949 г. областной отдел культпросветработы отмечал: «Библиотечные кадры области по общему и специальному образованию не соответствуют квалификационным требованиям приказа. Из 320 человек высшее образование имеют 12 человек, высшее библиотечное 8, незаконченное высшее – 14, среднее общее – 127, среднее специальное – 50, семилетнее – 101 и начальное 8. Из 300 человек, не имеющих высшего, среднего или семилетнего образования повышают образовательный уровень лишь 40 человек, из них 9 учатся в высших и 31 в средних учебных заведениях. Область крайне нуждается в квалифицированных кадрах»².

Сложным было положение библиотек. В 1948 г. в области работали: одна областная, 4 городских, 40 районных, 4 детских и 114 сельских библиотек. Одна сельская библиотека приходилась на 7–8 сельсоветов³. Их материальная база была слабой. Многие библиотеки размещались в не приспособленных для этого помещениях: «Пензенская городская массовая библиотека №2, детская библиотека №2, детская библиотека №2 города Кузнецка размещены в небольших комнатах школ и т.д.»⁴.

Терновская районная библиотека даже размещалась на частной квартире.

Тем не менее, государство старалось помогать: в 1946 г библиотеки области увеличили книжные фонды на 16000 экземпляров новых книг. В отчетах говорилось, что «в библиотеки области привлечено 10000 новых читателей. Читателей областной библиотеки им. Лермонтова возросло на 1800 человек»⁵. К 1 января 1946 г. каждый сельсовет, центральные власти обязали иметь избу-читальню или сельский клуб, районный центр – районный дом культуры.

Власти принимали меры по ремонту и расширению помещений библиотек. Так, в 1950 г. «было расширено помещение Областной библиотеки на 67 квадратных метра, Нечаевской, Камешкирской, Беднодемьяновской районных библиотек и Канаевской сельской библиотеки. Произведен капитальный ремонт 30 районных, городских и сельских библиотек области: в том числе: Даниловской, Неверкинской, Поимской, Сердобской, Башмаковской, Сосновоборской, Шемышейской, Голицинской, Кондольской, Лопатинской, Канаевской сельской библиотеки Городищенского района, Карсаевской сельской библиоте-

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 22. Л. 20.

² Там же Д. 29. Л. 113.

³ ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 79. Л. 53.

⁴ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 80.

⁵ Там же Д. 2. Л. 18.

ки Поимского района, Кузнецкой городской библиотеки и др. Построены новые помещения для Безолевской сельской библиотеки Лопатинского района, находится в стадии строительства помещения для Белинской районной библиотеки. Переведены в лучшие помещения Николо-Борнуковская сельская библиотека Сосновоборского района, Кисловская и Соловцовская сельские библиотеки Иссинского района, Соболевская и Голодяевская сельские библиотеки Свищевского района, Вышилейская сельская библиотека Лунинского района, Садокская сельская библиотека Лопатинского района»¹.

Таким образом, за годы войны значительно сократилась сеть библиотек, книжный фонд уменьшился, снизилось количество читателей, ухудшилась материальная база, многие библиотеки были размещены в непригодных, тесных помещениях, не имея читального зала, детских отделений. Но уже в 1946 году становится заметным внимание властей к проблеме культурного развития области. Страна стояла перед необходимостью огромных трат не только на восстановление экономики, но и на развитие образования и культуры. Несмотря на тяжелое время власти области, как могли, помогали учреждениям культуры – выделяли деньги на ремонт и закупку оборудования, музыкальных инструментов. Несмотря на то, что власти чаще всего относились к культуре как к средству пропаганды, они ни на минуту не выпускали из виду ее рентабельность и финансовую отдачу. В плановой экономике учреждения культуры тоже имели свои «финпланы». Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют о постоянном внимании властей к выполнению этих планов, вообще к финансовым вопросам.

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 77–78.

2. СИСТЕМНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУЛЬТУРЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945–1953 гг.

2.1. Культурно-просветительская работа в 1945–1953 гг.

Используя системный подход, важно рассматривать культуру как целостную систему, состоящую из целого ряда структурных элементов. Таким образом, чтобы дать системную характеристику культуры Пензенской области в послевоенные годы, необходимо исследовать культурно-просветительскую работу, проанализировать деятельность театров и музеев области, картинной галереи и образовательных учреждений культуры.

При первой возможности государство увеличивало финансирование культуры. Из 28 769,7 млн руб. бюджетных ассигнований РСФСР на 1945 г. почти 72 % (20 559 млн) было направлено на развитие культуры: эта сумма на 4077 млн руб. превышала соответствующие расходы мирного 1940 года¹. Основная доля выделяемых средств, правда, шла на восстановление культуры освобожденных районов.

В Пензенской области в 1946 г. насчитывалось 33 районных дома культуры, 734 сельских клуба и избы-читальни, 162 библиотеки. Но из этого количества 50 сельских клубов и изб-читален использовались под склады или в других целях, 137 изб-читален не имели своих помещений, а многие реально работавшие размещались в непригодных или вообще аварийных помещениях². В сентябре 1948 г. пленум обкома ВКП(б) обсудил вопрос о культурно-массовой работе на селе, а через месяц доклад Пензенского обкома партии о состоянии культурно-просветительской работы в сельских районах Пензенской области был заслушан в ЦК партии³.

В справке о работе культпросветучреждений области в 1946 г.⁴ приводились иные данные:

В области насчитывается 1083 культпросветучреждений гос. сети	
Из них	по плану
РДК – 36+1	} 834
Сельских клубов – 82	
Изб-читален – 712	
Библиотек – 145	
Музеев – 8	

¹ Максакова Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М. 1977. С. 105.

² ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 77. Л. 17.

³ Там же Д. 79. Л. 55.

⁴ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

В сети культурно-просветительских учреждений области по состоянию на 15 октября 1949 года было «1085 учреждений. В том числе: областной отдел, лекционное бюро, методический кабинет, 2 городских отдела и 40 районных отделов. Имеется – областная библиотека, 10 городских, 40 районных, 119 сельских библиотек, 2 городских клуба, 547 изб-читален, 3 парка культуры и отдыха, 8 музеев»¹.

Ко времени организации в 1953 г. Министерства культуры СССР и областных управлений культуры в области уже было 1272 культурно-просветительских учреждений и 9 музеев, в том числе 39 районных домов культуры, 551 сельский клуб, 267 изб-читален, 415 библиотек с фондом в 2 миллиона книг². Было освобождено 47 помещений клубов и изб-читален, используемых не по назначению.

К началу 1951 г. в области было 40 домов культуры. Однако 6 из них не имели помещений. В 19 домах культуры был проведен текущий и капитальный ремонт, в стадии строительства находился Пачелмский ДК. Плохо обстояло дело с электрификацией РДК. Всего освещалось электричеством 65 % ДК. Причиной было то, что в некоторых райцентрах нет электростанций, а РДК не имели возможности использовать двигатели, принадлежащие районным отделам кинофикации. Несмотря на некоторое увеличение в первые послевоенные годы числа музыкальных инструментов, мебели, так называемого культуринвентаря – оборудование многих ДК было недостаточным³.

На хорошем счету был Белинский дом культуры. Он был размещен в благоустроенном помещении, где имелся зрительный зал на 450 мест и специальная киноустановка. В ДК были духовой оркестр, пианино, гармонь, аккордеон, патефон. Библиотека насчитывала 300 книг и журналов. Для читального зала выписывалось 12 газет и журналов. В течение 1950 года в лектории ДК было прочитано 8 лекций и докладов. Из них на общественно-политические темы – 26 лекций, агрозоотехнические – 12. Лекторий РДК посетило 17 200 человек. При ДК работало 10 кружков, а всего в кружках РДК было 365 человек. Самым большим был хоровой кружок – 120 человек. Силами участников художественной самодеятельности в 1950 г. проведено 97 концертов и спектаклей. Проведено 78 вечеров отдыха, танцев, продемонстрировано 209 киносеансов. Во время полевых работ 4 агитационные художественные бригады РДК провели 47 выступлений в колхозах района. При ДК ор-

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

² ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 52. Л. 64.

³ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 122.

ганизован постоянно действующий методический центр культпросвет-работы. Руководил домом В.П. Утенков¹.

И, наоборот, постоянно критиковали Чаадаевский ДК за то, что он «...имеет мало приспособленное к проведению культпросветработы помещения. Комнат для кружковой работы имеется всего 2, зрительный зал на 204 места». Тем не менее, отмечалось, что «однако, работа ДК организована хорошо. Имеется стационарная киноустановка, узкоплечный киноаппарат, комплект духового и домрово-балалаечного оркестра, баян, рояль, патефон. Библиотека насчитывает свыше 300 книг и брошюр. Выписывается 9 газет и журналов. В лектории прочитана 61 лекция и доклад, которые прослушали 6000 человек. При РДК работает 11 кружков, в которых принимают участие 284 человека. Силами кружков художественной самодеятельности проведено 60 концертов и спектаклей. Организовано 29 вечеров отдыха, танцев, проведено 401 киносеанс. Руководит работой художественный руководитель РДК т. Н.Н. Кириллов. Доходы от платных мероприятий составили 47 486 руб.». Директором был С.П. Сафронов².

Областной отдел культпросветработы решением облисполкома был создан в марте 1945 г. Первые два месяца его работа была направлена на укомплектование аппарата отдела: «На работу в районном отделе пришли товарищи, в большинстве своем, не имеющие опыта культурно-просветительской работы. Отдел обратил большое внимание на учебу и инструктирование работников районов. С этой целью в течение года было проведено 3 семинара, систематически вызывались на беседу и подробный инструктаж заведующие и инспектора райотделов, директора РДК, зав. библиотеками и др.».

В конце 1945 г. отдел отчитывался о работе: «Были достигнуты следующие большие результаты:

	План на 1945	Факт июнь 1945	Конец 1945
Изб-читален	819	734	786
Сельские клубы	15	15	125
РДК	36	33	34
Районные библиотеки	40	40	40
Сельские библиотеки	114	58	87
Музеи	8	8	8

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 139–141.

² Там же Л. 145–147.

В 1950 г. областные власти отмечали: «Работа ДК стала содержательней и интересней. Улучшилась лекционная работа. В большинстве ДК работают лектории. По сравнению с 1949 годом, число слушателей, посетивших лекторий в РДК, увеличилось на 7000 человек и достигло 218000 человек. Особое внимание обращается чтению лекций на общеполитические, сельскохозяйственные и научно-атеистические темы. Хорошо поставлена лекционная работа в Белинском, Мокшанском, Б-Демьяновском и ряде других ДК. Однако, Областной отдел культпросветработы все еще не сумел организовать работу лекториев некоторых ДК. В Телегинском, Каменском, Кузнецком, Бековском, Кучкинском, Лушинском ДК постоянно действующие лектории не организованы. Лекции читаются от случая к случаю. В течение 1950 г. для оказания методической помощи на место не было послано ни одного представителя Областного лекционного бюро»¹.

Дома культуры упрекали в том, что они «недостаточно развертывали физкультурную работу. Мало организовано физкультурных городков, площадок. В течение 1950 г. в ДК по-прежнему недостаточно была организована работа с детьми. Специальными мероприятиями ДК охвачено только 107 000 детей. Методическая помощь РДК сельским культпросветработникам организована слабо»².

В области существовал областной методический кабинет культурно-просветительской работы. В 1946 г. был издан приказ по Пензенскому областному отделу Культпросветработы: «21 февраля 1946 года был заслушан отчет директора Областного методического кабинета Культпросветработы тов. Левачевой за 1945 г. Отмечено, что работа методического кабинета в 1945 г. неудовлетворительная:

- план работы не выполнен;
- научно-исследовательской работой не занимались;
- опыта работы лучших культпросвет учреждений не перенимался;
- консультации культпросветработников носили случайный характер;
- планового вызова на консультации не было»³.

В начале 1946 г. интеллигенция Куракинского сельсовета Сердобского района обратилась ко всей сельской интеллигенции области с призывом «поднять работу сельских очагов культуры»⁴. Это обращение поддержали в большинстве районов Пензенской области. Был проведен

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 127.

² Там же Л. 135.

³ Там же Д. 2. Л. 4–5.

⁴ ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 27. Л. 87.

месячник смотра культпросветучреждений, который способствовал активизации их деятельности¹. Силами общественности в 1946 г. было отремонтировано почти 200 сельских клубов и изб-читален. На следующий год капитально были отремонтированы еще 124 клуба².

В 1947 г. в регионах страны началось движение «за строительство сельских очагов культуры методом народной стройки». Это начинание было поддержано жителями Чаадаевского и Терновского районов, а затем и другими районами области. К 1950 г. таким способом было построено 67 колхозных клубов и 112 красных уголков. Одним из лучших клубов был В-Аблязовский в Кузнецком районе. В клубе работали 6 кружков, в том числе и агротехнический, ставились спектакли и концерты³.

Пензенский областной отдел культурно-просветительской работы много внимания уделял работе библиотек. После Победы было принято решение провести в области регистрацию оставшихся библиотек. Ее результаты были неутешительны: «Итоги регистрации позволяют сделать выводы о неудовлетворительном состоянии библиотечного дела в области. За годы войны значительно сократилась сеть библиотек, книжный фонд уменьшился, снизилось количество читателей. Ухудшилась материальная база библиотек, многие библиотеки размещены в непригодных, тесных помещениях, не имеют читального зала, мало детских отделений».

Начальник отдела культпросветработы Дмитриев «в целях уточнения данных регистрации сети библиотек и улучшения работы библиотек» издал приказ: «Зав. рай(гор)отделом культпросветработы подготовить для обсуждения на исполкомах продолжения о мерах улучшения состояния библиотечного дела в районе. Добиться открытия читального зала и детских отделений при каждой районной библиотеке в соответствии с постановлением Исполкома Облсовета от 21 марта 1946 г. Не позднее 1 августа 1946 года привести штаты библиотек в соответствие с типовыми штатами массовых библиотек. Проверить состояние комплектования сельских и районных библиотек и принять меры к полному использованию средств ассигнованных на книги. Усилить контроль за всеми ведомственными библиотеками, уделяя особое внимание профсоюзным библиотекам. Контроль за

¹ ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 87. Л. 57.

² Там же Д. 52. Л. 18.

³ Там же Д. 79. Л. 34.

выполнением данного приказа возложить на зав.библиотечным сектором т. Касатова»¹.

В отчете областного отдела культпросветработы за 1946 г.² приведены такие данные:

	План на 1946	Фактически
Сельских клубов	150	150
Избы-читальни	684	659
ИТОГО	834	809
Областная библиотека	1	1
Районные библиотеки	40	40
Городские библиотеки	3	3
Сельские библиотеки	114	104
Детские библиотеки	4	4
Музеи	8	8

За работой библиотек областные власти следили постоянно: «Руководство библиотечным делом области осуществлялись путем проведения кустовых совещаний, семинаров с работниками районных, сельских, городских библиотек, инспекторских проверок, методических писем, указаний, вызовов зав. библиотеками с отчетами. В 1950 году проведено 20 методических совещаний, из них 6 кустовых (в г. Пензе, Белинском, Кузнецке, Сердобске, Н.Ломове, Каменке). Основные вопросы, по которым проводились методические совещания – подготовка к проведению 80-летия со дня рождения Ленина, проведение «Недели детской книги», работа на абонементе, о подготовке библиотек к работе на весеннем севе, работа с каталогами, о методической помощи районных сельских библиотек колхозникам, комплектование и сохранность книжных фондов и т.д.»³.

Исполком Облсовета в 1950 году стал больше уделять внимание вопросам культурно-просветительской работы. Для руководящих работников Областного Отдела культпросветработы в 1950 г. был организован еженедельный постоянно действующий семинар. На занятиях «читаются лекции о международном положении, по идеологическим вопросам члены аппарата обмениваются опытом работы»⁴.

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

² Там же Д. 3. Л. 17–18.

³ Там же Д. 29. Л. 117.

⁴ Там же Л. 4.

В течение года было проведено 23 инспекторские проверки. Кроме работников Областного отдела к проверке привлекались работники Областной библиотеки. 7 июня 1950 года было проведено областное совещание культпросвет работников с участием секретарей РК ВКП(б) и РК ВЛКСМ. На совещание были вызваны заврайотделами, директора РДК, зав. сельскими клубами и избами-читальнями. Всего на совещании присутствовало 990 человек. С докладом «Об улучшении культурно-просветительной работы в области» выступил секретарь Обкома ВКП(б).

В 1946 г. были вновь открыты городская взрослая и детская библиотеки в Пензе и 17 сельских библиотек¹. По данным областного отдела культпросветработы число читателей по сравнению с 1945 годом выросло на 28 %, причем «это увеличение особенно заметно по районным библиотекам»².

В отчете о работе Пензенской Областной библиотеки им. Лермонтова за 1947 год указан ее штат: «директор -1, зав. отделами – 10, методист – 1, старшие библиотекари – 2, библиотекари – 4, помощники библиотекаря – 2, контролер – 1. Итого – 21 по штату, по факту – 20 человек»³. Библиотека испытывала «большую нужду в расширении помещения для дальнейшего роста книжных фондов. Абонемент и читальный зал областной библиотеки открыт для читателей с 8 до 22. Другие отделы с 8 до 16-30. Выходной – вторник. Общее количество книг и брошюр – 170304 экз. В 1947 году библиотека сделала упор на усиление массовой работы: литературные вечера, читательские конференции и др.»⁴.

Среди недостатков работы библиотеки власти называли следующие: «мало работников, которые бы имели специальное высшее образование, теснота помещения, недостаточное количество штатных единиц, недостаточное оборудование библиотеки стеллажами, каталожными шкафами и гнездами, столами и т.д.»⁵.

В справке о работе культурно-просветительных учреждений области за 1948 год зав. областным отделом культпросветработы В. Старцев писал: «Методический кабинет Областной библиотеки им. Лермонтова в текущем году значительно улучшил свою работу по оказанию методической помощи районным и сельским библиотекам.

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

² Там же Л. 22.

³ Там же Д. 8. Л. 1.

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 96. Л. 16–17.

⁵ Там же Л. 20.

Работники методкабинета обследовали 22 районные, 18 сельских, 6 школьных, 4 детских, 40 ведомственных библиотек (при этом оказали соответствующую помощь в работе). За год методкабинетом дано 275 устных и письменных консультаций. Групповых консультаций – 10»¹.

В 1950 г. отдел культпросветработы отмечал в своем отчете: «Работа библиотек несколько улучшилась по сравнению с 1949 годом. В целом по области увеличился книжный фонд, улучшились показатели по книговыдаче и оборачиваемости литературы. Увеличилось количество и улучшилось качество массовых мероприятий. В области по состоянию на 1-е января 1951 года – 184 библиотеки. Из них: областных-1, городских – 6, районных – 40, сельских – 130, детских – 7. Народно-хозяйственный план открытия библиотек на 1950 г. выполнен: открыты 11 сельских, 2 детских и 1 городская библиотека»².

Комплектование библиотек литературой в основном проводилось через Областной библиотечной коллктор и местные магазины книготорга. Все библиотеки области обеспечивались периодической печатью. По состоянию на 1 января 1951 года в библиотеках области насчитывалось 868250 экземпляров книг³.

Динамику роста читателей и количество книговыдач в библиотеках области характеризуют такие цифры: в 1950 г. общее число читателей по всем типам библиотек области увеличилось на 37008 человек или на 29,5 %. Особенно был заметен рост читателей сельских библиотек. Общее число книговыдач увеличилось на 14,4 %⁴.

Библиотеки действительно вели большую массовую культурно-просветительную работу среди читателей и избирателей: лекции, доклады, беседы, громкие читки, литературные вечера, читательские конференции, книжные выставки и т.д. Из детских библиотек в числе лучших считалась детская библиотека №1 г. Пензы. С 1942 г библиотекой заведовала О.А. Благодарнова. На 1 января 1951 г. в библиотеке было 20 024 книги (7686 читателей)⁵. Библиотека за год организовала 121 книжную выставку, провела: библиографических обзоров 166; лекций и докладов 27, литературных вечеров, утренников – 9, читательских конференций – 5. В библиотеке было 70 человек читателей –

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 16. Л. 20.

² Там же Д. 29. Л. 67.

³ Там же Л. 87.

⁴ Там же Л. 90.

⁵ Там же Л. 92.

активистов. Они за 1950 год «отремонтировали 400 книг, оформили 4 альбома 121 выставку и 12 стенгазет»¹.

Лучшей районной библиотекой была Каменская. Заведовала библиотекой Ивановская Н.В. На 1 января 1951 г. в ней было 6555 книг (2040 читателей). За 1950 г. библиотекой было организовано «40 книжных выставок, проведено 105 громких чтот, 7 библиографических обзоров, 19 лекций и докладов, 20 литературных вечеров и утренников»².

Из числа сельских библиотек лучшими считались Кевдо-Вершинская Белинского района (зав. Бусаров); и Канаевская Городищенского района (зав. Завьялова)³.

Характерной чертой исследуемого периода стали постоянные «чистки» библиотек. Пензенские власти указывали: «В передвижных библиотеках должна быть литература, тщательно профильтрованная от сомнительных и не рекомендованных изданий... Особенно тщательно должен быть укомплектован общественно-политический отдел... Отдел беллетристики должен иметь книги, в идеологическом отношении отвечающие современным задачам политико-просветительской работы»⁴.

Широко были распространены смотры художественной самодеятельности. В сравнении с 1944 г. после Победы художественная самодеятельность выросла количественно. Если в смотре 1944 г. принимало участие 1035 кружков и 9 113 участников, то в смотрах 1945 года приняло участие 1200 кружков и 15 000 участников художественной самодеятельности⁵.

Областной ноябрьский смотр шел в 1945 г. в течение 8 дней. Основной репертуар – русская народная песня, музыка и пляска, произведения советских композиторов о героях отечественной войны и героях тыла⁶.

В Пензенском архиве хранятся сведения о работе Областного Дома народного творчества: «ОДНТ призван руководить художественной самодеятельностью г. Пензы и Пензенской области.

Обязанности можно разделить:

- 1) учет кружков художественной самодеятельности
- 2) проверка репертуара кружков

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 97.

² Там же Л. 102.

³ Там же Л. 104.

⁴ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 259. Л. 311.

⁵ Там же Л. 409.

⁶ ГАПО. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

- 3) повышение квалификации руководителей кружков
- 4) выдвижение наиболее талантливых кружковцев в профессиональные студии.

ДНТ для осуществления этих задач должны иметь штаты: директор, методистов по всем видам искусства (5 человек), бухгалтера, секретаря-библиотекаря, курьера-уборщицу.

Помещения должны вмещать зрительный зал со сценой, кабинет директора и несколько кабинетов методистов, оборудованных наглядными пособиями»¹.

Главной задачей ДНТ являлось ведение методической работы, направленной на оказание помощи художественной самодеятельности всех видов искусств: музыкального, танцевального, изобразительного и народного творчества. Несмотря на нехватку специалистов ОДНТ, проводил мероприятия по обслуживанию весенне-посевных, уборочных кампаний, смотры музыкальных и хореографических коллективов, семинары для руководителей районных домов культуры Пензенской области, а так же осуществлял проверку репертуара кружков художественной самодеятельности.

1 июля 1945 г. приказом начальника областного отдела по делам искусства директором Областного Дома народного творчества была назначена Людмила Владимировна Беликова². Тем не менее, было признано, что до 25 июня 1946 года работа Дома народного творчества «велась неудовлетворительно, в результате чего после тщательной проверки начальник областного отделения по делам искусств снял с должности бывшего директора ОДНТ т. Беликову Л.В. и принял на эту должность т. Корнилова А.И.»³.

В штате ОДНТ на 1 июня 1946 г.:

- 1) методист по музыке;
- 2) методист по драме;
- 3) методист по фольклору;
- 4) бухгалтер;
- 5) курьер⁴.

В целях повышения «знаний творческого руководства над кружками художественной самодеятельности, Дом народного творчества в 1946 г. провел 6-дневный семинар для руководителей художественной

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 80. Л. 43.

² ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 5. Л. 3.

³ Там же Д. 4. Л. 7.

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 63. Л. 17.

самодеятельности районных домов культуры Пензенской области. Он включал «цикл лекций, вечерние мероприятия»¹.

Начальник ДНТ А.И. Корнилов в своем отчете писал: «Работа семинара с 11.07–16.07.1946 г. включительно. Программа семинара:

– значение искусства в нашей стране и задачи художественной самодеятельности – лектор тов. Королев;

– пути создания драматического кружка и работа над спектаклем – лектор режиссер облдрамтеатра тов. Чернядьев;

– о значении музыкальной и хоровой культуры и о репертуаре, применительно к районам Пензенской области – лектор тов. Вазерский Ф.Б.;

– общие вопросы хореографического искусства – лектор тов. Полежаева;

– об изобразительном искусстве – лектор тов. Котельников и ряд других тем, которые были прочитаны руководителям.

На семинаре присутствовали 13 руководителей области и 5 человек из города Пензы.

Руководители художественной самодеятельности РДК области просмотрели в театрах Пензы: «Севильский цирюльник», «Бесприданница»; «Факир на час» прослушали концерт Дома им. Кирова»².

На 1 июля 1946 года в библиотеке ОДНТ было 1078 книг³.

В сведениях о работе ОДНТ на 1 января 1948 года, поданных в отдел культпросветработы, говорилось, что «в сентябре 1947 г ОДНТ переехал в отвоеванное помещение – 1 комната с отдельным входом, 55 квадратных метра, (недостаточно светлое). В ОДНТ имеется библиотека с количеством 1991 книга. Музыкальных инструментов нет. Очень в них нуждаемся. При ОДНТ имеется кружок ИЗО. В 1948 году намечено организовать драматический и музыкальный показательный кружок»⁴.

Для оказания практической помощи кружкам художественной самодеятельности работники Дома народного творчества выезжали в районы. Так же помощь оказывалась путем переписки с Домами культуры руководством сельских кружков. Было послано 9 методических писем. К ним прилагались списки рекомендованного репертуара. В Пензе работники ОДНТ посещали репетиции кружков, проводили

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 63. Л. 7.

² ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 14. Л. 18.

³ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 63. Л. 10.

⁴ ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 14. Л. 21.

просмотр репертуара и спектаклей, способствовали организации новых кружков, рекомендовали руководителей. Таких кружков в 1946 г. было организовано 12 и рекомендовано руководителей 10.

Для консультации и творческой помощи кружкам привлекались работники искусств. 18 апреля 1947 г. организован 10-тидневный 80-часовой семинар руководителей сельских хоровых кружков. В июне – 10-тидневный семинар – худруков районных Домов Культуры.

В период проведения выборов в Верховный Совет СССР Домом народного творчества была оборудована агитмашина с культбригадой. Кружками самодеятельности в период подготовки к выборам было дано 152 концерта, обслужено 41 избирательный участок.

При ДНТ было организовано 2 бригады, выезжавшие на посевные станы. В феврале работники ДНТ принимали постоянное участие в проведении областных смотров воинской самодеятельности, школ трудовых резервов, предприятий железнодорожного транспорта, смотрах музыкальных и хореографических коллективов области.

Дом народного творчества регулярно отчитывался о проведении массовых кампаний:

– «В период проведения выборов в Верховный Совет СССР для обслуживания избирателей г. Пензы и ближних сел ОДНТ совместно с Горкомом ВКП(б) и ВЛКСМ была оборудована агитмашина с общегородской молодежной культбригадой в составе 42 человек, вокальный ансамбль, чтецы, танцоры и певцы. Бригада была подготовлена директором ОДНТ и директором театра Оперы Вазерским. В репертуаре культбригады были песни и стихи о Сталине, выборах в Верховный Совет и Сталинской Конституции. Бригадой было дано 36 концертов, которые прошли с большим успехом»¹.

– «По обслуживанию весенней посевной кампании при ОДНТ было организовано 2 концертных бригады, которые выезжали в полевые станы и дали 7 концертов. За день 9 мая было организовано 10 выступлений в парках и на площадях города»².

– «Всего за время проведения выборов в Верховных Совет СССР было дано кружками самодеятельности города 152 концерта на избирательных участках»³.

– «Ряд избирательных участков были оформлены силами художественной самодеятельности»¹.

¹ ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 4. Л. 17

² Там же Д. 14. Л. 28

³ Там же Л. 34

Смотры художественной самодеятельности послевоенных лет свидетельствовали о реальном богатстве культурно-массовой жизни области.

В течение 1946 года в области было проведено множество смотров. В феврале методисты Областного Дома народного творчества принимали участие в организации и проведении областного смотра самодеятельности всех военных частей. В нем принимали участие 5 хоровых коллективов, 2 духовых оркестра, 1 джаз оркестр, 1 ансамбль народных инструментов, 4 драматических кружка и 46 индивидуальных исполнителей².

Весной, в апреле-мае прошел смотр художественной самодеятельности Областного Управления трудовых резервов. В смотре приняли участие 8 ремесленных училищ и 12 школ, 8 хоровых коллективов, 3 духовых оркестра, 1 оркестр, народных инструментов и 121 человек индивидуальных исполнителей, всего приняли участие 762 человека³.

Большая работа была проделана в организации и подготовки сводного хора из учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ г. Пензы в составе 200 человек в сопровождении духового оркестра. Сводный хор был создан по инициативе директора ОДНТ и организован под управлением директора театра оперы Вазерского. В репертуаре хора были песни советских композиторов, «народная плясовая песня Пензенской области, исполнявшаяся с группой плясунов в 30 человек подготовленных постановщиком из Театра Оперы. Хор выступал на заключительном концерте в Облдрамтеатре⁴.

В мае проводился смотр художественной самодеятельности железнодорожного транспорта. В этом смотре приняли участие 2 хоровых коллектива, оперный коллектив техникума МПС, 3 духовых оркестра и 1 музыкально – драматический детский кружок, 2 танцевальных коллектива и 15 одиночек-исполнителей⁵.

С 15 августа по 15 сентября – проводился областной смотр музыкальных и хореографических коллективов. В смотре приняли участие только 3 района Пензенской области, в основном в этот смотр были вовлечены городские кружки. Всего приняло участие 75 кружков с числом участников в 595 человек. «Из этого количества по жанрам участвовали 58 хоровых кружков, 8 духовых оркестров, 4 оркестра

¹ ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 4. Л. 27.

² Там же Д. 7. Л. 1.

³ Там же Д. 7. Л. 5.

⁴ Там же Д. 4. Л. 7–8.

⁵ Там же Л. 10–11.

народных инструментов, 1 джазовый оркестр, 2 оркестра баянистов, 1 оркестр аккордеонистов, 86 индивидуальных танцоров исполнителей и 56 одиночек музыкальных исполнителей. Смотр этот до конца не был доведен по причине недостаточной подготовки и отсутствия средств, своевременно не изысканных профсоюзными организациями»¹.

1 ноября – 30 декабря в г. Пензе был проведен общегородской смотр художественной самодеятельности всех предприятий, учреждений учебных заведений ремесленных училищ и школ ФЗО. В период подготовки к этому смотру «в городе было создано вновь 42 различных кружка. Всего приняло участие следующее число кружков с разбивкой их по жанрам и со следующим числом исполнителей в них.

		Число участников
Хоровых коллективов	26	539
Драматических	8	54
Духовых оркестров	8	98
Оркестров народных инструментов	6	46
хореографических	6	101
оркестр баянистов	1	12
оркестр аккордеонистов	1	6
джазовый оркестр	1	15
	-----	-----
		871

Индивидуальных исполнителей с разбивкой по жанрам: сольное пение – 83 человека; художественное чтение – 45 человек, солистов на разных музыкальных инструментах: скрипка, баян, аккордеон, балалайки – 31 человек; танцоров – 35 человек.

Всего 194 человека»².

4 лучших коллектива было премировано денежными премиями и награждено почетными грамотами³.

По архивным документам на 1 декабря 1946 г. «по Пензенской области имеются следующие действующие кружки художественной самодеятельности драматических – 440 кружков, хоровых – 222 кружка, музыкальных – 80 кружков, танцевальных – 16 кружков. Изобра-

¹ ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 4. Л. 12–13.

² Там же Л. 27–30.

³ Там же Л. 34.

зительное искусство – 1 кружок. Литературных – 20 кружков. Всего 779»¹.

В другом архивном документе присутствуют иные данные: «При культпросветучреждениях области к концу 1946 г. создано и работает 896 кружков художественной самодеятельности, драматических – 460, хоровых – 264, музыкальных – 102, балетных и танцевальных – 48»². В области «в кружках занимается 8000 человек»³. В другом документе говорится, что в области на 1 января 1946 года было 411 кружков художественной самодеятельности⁴.

Особенно масштабным был смотр 1948-49 гг. В нем приняли участие 334 коллектива. Первое место в смотре завоевал старейший Вадинский народный театр, который возглавляли И.Ф. Рассказова и Л.П. Дубков⁵.

Программы выступлений отличались богатством содержания и жанров, проникнутых народным искусством и военно-патриотической тематикой. Популярностью пользовались произведения народных сказителей – сказы, былины, песни, частушки на темы войны. Это – «Большая утрата» колхозницы Мордовской АССР Ф.И. Беззубовой, «Заветный меч-кладенец и волшебное кольцо», «Кто несет в мире зерно злобное, тот пожнет горе горькое»⁶.

Заметный вклад в повышение профессионального мастерства самодеятельных артистов внесли известные в Пензе музыкант Ф.П. Вазерский и театральный деятель В.Т. Нечунаев.

В отчетах указывалось, что «значительно повысился идейно-художественный уровень исполнения коллективов и одиночек»⁷. «Наиболее успешно смотр прошел в гг. Пенза, Кузнецк, в районах: Вадинском, Чембарском, Лунинском, Сосновоборском, Нижнеломовском, Сердобском. Однако в некоторых районах: Николо-Пестровском, Нечаевском, Неверкинском, Каменском, Соседском, Головинщенском, Иссинском, Голицынском смотры либо были сорваны, либо в них принимали участие только школьники»⁸.

¹ ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 4. Л. 43–44.

² ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.

³ Там же Л. 30.

⁴ Там же Л. 31.

⁵ ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 97. Л. 4.

⁶ Очерки Мордовской организации КПСС Саранск, 1967. С. 322.

⁷ ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 89. Л. 36.

⁸ Там же.

В архиве хранится множество приказов областного отдела по делам искусств о создании жюри для всевозможных конкурсов и смотров. Например, в мае 1945 г. был издан следующий приказ: «Для проведения 1-го тура Всесоюзного конкурса Инструменталистов и вокалистов создать жюри в составе следующих товарищей:

Ковальский А.Ф. – дирижер театра оперы и балета (председатель жюри);

Грачев Н.С. – солист оперы;

Витвер Н.А. – педагог музыкального училища;

Фокин Ф.Ф. – солист оперы;

Вазерский Ф.Б. – дирижер театра оперы и балета.

Привлечь для участия в конкурсе ведущих солистов театра оперы и балета, мастеров эстрады, педагогов музыкального училища. Практическую работу по организации конкурса возложить на руководство Облгосэстрады. 1-й тур Всесоюзного конкурса провести в зале Музыкального училища в установленные сроки. Подготовку концерта, посвященного 1 мая 1945 г. возлагаю на руководителей Облгосэстрады тов. Чарского Н.И. и Штейнвиля А.»¹.

Отметим, что своими приказами областной отдел по делам искусств утверждал и экзаменационные комиссии в образовательных учреждениях культуры. В этом процессе непосредственно участвовали и секретари партийных организаций. Так, 9 июня 1945 г. вышел следующий приказ: «Утвердить экзаменационную комиссию по выпуску оканчивающих ПХУ в 1944–1945 учебном году.

Председатель – заслуженный деятель искусств Директор ПХУ товарищ Горюшкин-Сорокопудов И.С.

Члены: представитель от ОДНТ, зав.учебной частью Училища Карташов И.С.

Преподаватели: Валукин М.Е., Вавилин А.Г., Постнов А.И., Краснов Н.К., Бурдин О.В., Дубков В. Н., Ульянов А.А., Котельников О.В.

Секретарь парторганизации Тумасьева А.Н., Нач. ООДИ К. Королев»².

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 46. Л. 5–6.

² Там же Л. 42.

2.2. Театры и музеи области в послевоенные годы

В 1945–1950 гг. в подчинении областного отдела по делам искусств состояло 5 театров, из них 2 – в области:

- Областной драматический театр им. Луначарского
- Областной театр оперы и балета
- Областной театр кукол
- Кузнецкий городской драматический театр
- Областной колхозно-совхозный театр в Нижнем Ломове.

Власти тщательно отслеживали репертуар театров: «Попрежнему большое место и внимание должно быть уделено отбору произведений классической драматургии, утверждающих идеи защиты родины, воспитания благородства, мужества, самопожертвования во имя высоких целей, идей. Наряду с показом произведений отображающих героизм Великой Отечественной войны», процессов восстановления жизни в районах, где побывали немецкие захватчики, мирного устройства судеб советских людей, в репертуар театра должны быть включены пьесы, ранее написанные нашими драматургами, в которых правдиво показаны становление нашего государства, жизнь и труд советского общества. Эти пьесы должны помочь нам воссоздать картину, как была подготовлена наша победа, всем ходом Октябрьской революции, социалистическим строительством сталинских пятилеток. Поэтому, необходимо широко использовать лучшие произведения советской драматургии созданные до Великой Отечественной войны – Симонов «Парень из нашего города», Рахманов «Беспокойная старость» и др. Должен быть повышен интерес к произведениям драматургии братских республик. Важным разделом репертуарного плана по-прежнему остаются спектакли для детей»¹.

Во главе Областного драматического театра им. Луначарского с августа 1940 г. стоял Евгений Николаевич Белов, он также являлся и художественным руководителем. Годовой репертуар включал в себя порядка 20 спектаклей, более половины из которых составляли постановки по произведениям советских авторов². В июне 1947 г. по просьбе директора и худрука Белова Е.Н. его освобождают от должности директора и оставляют только на должности худрука. Новым директором становится Владимир Самуилович Муковозов. В одном из приказов областного отдела по делам искусств говорится: «Белов Евгений Нико-

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 47. Л. 61.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 48. Л. 1.

лаевич просит об освобождении от обязанностей директора театра с оставлением должности художественного руководителя. Директором назначить Муковозова Владимира Самуиловича с 10 июня 1947 года с окладом 1100 рублей»¹.

На 27 января 1945 г. в штате Облдрамтеатра было 159 человек, по студии учащихся – 25 человек. Студия при театре работала с февраля 1944 г. Обучалось «20 человек, из них 8 – мужчин (посещаемость 98 %)».

Штатный список театра представлял в 1946 г. следующую картину:

«Творческий состав

Актеры – 37 человек: мужчин 21, женщин 16

Вспомогательный состав – 20 человек

В том числе учащихся студии – 18 человек: мужчин – 7, женщин – 13.

Оркестранты – 9 человек: мужчин – 8, женщин – 1.

Художественно-руководящий состав.

Белов Е.Н. – директор с 1.08.1940

Халфин К.С. – режиссер с 23.07.1944

Эгерт И.В. – художник-постановщик

Рахмис М.П. – заведующий музыкальной частью, композитор.

Административно-хозяйственный персонал – 8 человек.

Заведующие цехами – 6 человек»².

Уже в 1947 г. количество сотрудников вырастает до 184 человек, из них творческий состав – 37 человек³. В художественный руководящий состав входили режиссер К.С. Халфин; художник-постановщик И.В. Эгерт; заведующий музчастью, композитор М.П. Рахлис⁴.

Сведения о сотрудниках Пензенского драмтеатра имени А.В. Луначарского за 1948–1956 гг. содержатся в справке о творческом составе театра: «В художественном творческом составе – 45 работников, 9 из них художественно-руководящий персонал. Главный режиссер – Юровский Ю.В. Режиссер очередной – Верминский Н.И. Режиссер – Пятков В.В. Художник постановщик – Епишин Г.Д. Художник – Кузнецов Ф.М. Инспектор сцены – Гунченко М.Н. Помощник режиссера – Кайрис М.Б. Суфлер – Любимова К.Н. Заведующий музыкальной

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 84. Л. 27.

² Там же Д. 65. Л. 1–3.

³ Там же Д. 48. Л. 5.

⁴ Там же Д. 47. Л. 7.

частью – Максимова М.А. Актерский состав: Артистов высшей категории – 10; 1-ой категории – 17; 2-ой категории – 8; 3-й категории – 1».

Из всего творческого состава 4 человека имели почетные звания РСФСР и 1 – почетное звание ТАССР:

– Воеводина Н.М. – заслуженная артистка РСФСР с 1948 г. (Новосибирский драмтеатр);

– Кирсанов П.М. – заслуженный артист РСФСР с 1952 года (Пензенский облдрамтеатр);

– Морозов Н.М. – заслуженный артист РСФСР с 1953 года (Пензенский театр);

– Смирнов Н.Е. – заслуженный артист РСФСР с 1953 (Пенза);

– Жарков Г.А. – заслуженный артист ТАССР с 1954 года (Казанский большой драматический театр им. Качали)»¹.

В январе 1946 г. в репертуаре облдрамтеатра были включены следующие пьесы:

«Падение Острова Блютенбайль»

«Раскинулось море широко»

«Поединок»

«Сирано де Бержерак»

«Модная лавка»

«Давным-давно»

«Так и будет»

25.10.1945 г. пьесы «Поединок», «Сирано де Бержерак», «Падение острова Блютенбайль» – ликвидированы из репертуара².

В 1946 г. в действующем репертуаре театра было 10 постановок, перешедших из 1945 г., 9 новых и 1 восстановленная³. За постановку пьесы «Великий Государь» театр получил грамоту Обкома ВКП(б) и Облсполкома, а также 15000 рублей на премирование его участников. Спектакль «За тех, кто в море» получил положительную оценку в печати и у зрителя.

По плану за 1946 г. театр должен был дать 310 спектаклей, но по факту дал лишь 273. Недовыполнено было 27 утренников. Это объясняли низкой посещаемостью, отсутствием света и другими техническими причинами.

По мнению Уполномоченного Главреперткома, в 1949 г. «пользовались успехом спектакли советских авторов: «Особняк в переулке», «За

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 101. Л. 7

² Там же Д. 58. Л. 1.

³ Там же Д. 47. Л. 11

вторым фронтом», «Счастье». Из западной классики – «Собака на сене». Вдумчивая проработка ролей, красивое оформление, талантливое музыкальное сопровождение. В 1949 году был выпущен детский спектакль «Сказка о царе Салтане»¹. На ответственные роли выдвигались молодые артисты.

За достигнутые успехи в производственно-хозяйственной и творческой деятельности в 1955 г. коллектив театра был награжден Почетной грамотой Пензенского обкома КПСС и Облисполкома. Обкомом КПСС и Облисполкомом за достигнутые творческие успехи артистка Людмила Алексеевна Лозицкая (перешедшая из Кузнецкого драматического театра в июне 1947 г.) представлена к званию заслуженной артистки РСФСР, а художник Епишин к званию – заслуженный деятель искусств.

С февраля 1944 при театре работала студия, где обучалось 20 человек.

Областной театр кукол был организован 1 апреля 1943 года в годы Великой Отечественной войны. До марта 1946 г. работал как передвижной театр, без стационарной базы, обслуживал районы области, а также школы Пензы. Театр находился в непосредственном подчинении Пензенского Областного отдела по делам искусств и был хозрасчетной организацией, тем не менее, отдел перечислял в театр дотацию².

В отчете директора театра говорилось: «Пензенский Детский театр кукол работает в трудных условиях при отсутствии собственного помещения (размещается в доме пионеров)»³.

Изначально театр был укомплектован не специалистами-кукловодами, а драматическими артистами, которые лишь в процессе работы осваивали специфику кукольного дела. Это, естественно, отрицательно влияло на художественный уровень спектаклей.

Штат Театра кукол на июль 1946 г.: «Директор, администратор, старший бухгалтер, кассир билетной кассы, контролер-билетер, уборщица, сторож, актеры. Всего 12 человек»⁴.

Штат ОДТК им. Зои Космодемьянской на 1 апреля 1947 г. составлял уже 6 человек⁵. Сокращение было проведено в целях экономии.

За 1945 г. театр дал 197 спектаклей, по плану было предусмотрено 300. Работа театра за этот год была признана неудовлетворительной.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 97. Л. 111.

² Там же Д. 78. Л. 1–2.

³ Там же Д. 55. Л. 23.

⁴ Там же Д. 59. Л. 141.

⁵ Там же Д. 87. Л. 2.

В феврале 1946 г. театр получил стационарное помещение на улице Московской, в котором был проведен капитальный ремонт. Штат сотрудников в 1947 г. – 26 человек.

Репертуар театра включал в себя следующие постановки: «По щучьему веленью», «Черная стрела», «Красная шапочка», «Конек-горбунок», «Каштанка», «Два Потапыча» и т.д.

20 марта 1946 г. Облсполком решил «присвоить Облтеатру кукол имя Зои Космодемьянской и впредь именовать театр «Областной детский театр кукол им. Зои Космодемьянской»¹.

Возглавлял театр с октября 1945 г. Николай Борисович Беликов. В списке работников Пензенского областного театра кукол имени З. Космодемьянской, представленном в отдел по делам искусств о нем говорится: «Беликов Николай Борисович – худрук. (Образование среднее, гимназия, юридические курсы). Г. р. 1901 член ВКП(б). Работает с 20.10.1945 года (до этого армия)»².

За 1946 г. театр дал 232 спектакля на стационаре, в том числе было проведено 76 выездных спектаклей по обслуживанию посевной и уборочной компаний³.

Коммерческая вместимость театра составляла 210 мест. В 1946 г. стоимость билета в кукольный театр была 3 рубля⁴.

В 1946 г. в январе, феврале и частично в марте театр почти не работал в связи с ремонтом здания. Весной 1946 г. театр объявил конкурс на «создание лучших образцов детской игрушки»: «Могут принять участие все желающие. Срок предоставления работ на конкурс – 25 мая 1946 г. Работы предоставлять по адресу: Пенза, Московская 8, Государственный Областной детский Театр кукол»⁵.

Отдел по делам искусства считал, что театру «необходимо помочь путем посылок его руководящего состава в творческие командировки для ознакомления с постановками спектаклей лучших кукольных театров, а также снабжением методической литературой и репертуаром, а равно и материалами для оформления спектаклей»⁶.

Отсутствие своего транспорта мешало интенсивной работе в районах области, тем не менее, в июне-июле 1946 г. состоялись гастроли в Сердобском, Бековском и Тамалинском районах.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 61.

² Там же Л. 70.

³ Там же Л. 64.

⁴ Там же Д. 78.

⁵ Там же Д. 59. Л. 131.

⁶ Там же Д. 62. Л. 3.

Количество спектаклей театра кукол за 1 полугодие 1946 года.

1. «Красная шапочка»	43
2. «По щучьему велению»	15
3. «Каштанка»	14
4. «Два Потапыча»	15
5. Сборная программа	5
6. «Конек-Горбунок»	14
7. «Бесстрашные глаза»	22
8. «Черная стрела»	2
9. Вечерний спектакль малых форм	5
Всего	136 ¹

В репертуаре были новые постановки: «Сказка партизанского леса», «Волшебная калоша», «Финист – Ясный сокол».

Театр, как говорилось в одном из отчетов, «отошел от чисто сказочного материала и поставил ряд детских спектаклей на тему партизанского движения и классовой борьбы. Значительно повысилось качество техники кукловодства, оформления и проработки ролей»².

В 1948 г. в репертуаре – 11 пьес, из них 9 – советских авторов, 2 – русских классиков. В 1949 г. было поставлено 3 новых спектакля: «Сказка об Иване-царевиче и Сером волке», «Мишутка-партизан», «Веселые медвежата»³. Уполномоченный Главреперткома считал, что в 1949 г. «кукловедение стало гораздо профессиональнее»⁴.

Заметную роль в культурной жизни Кузнецка играл театр. В 1946 г. Кузнецкий драматический театр осуществил 11 новых постановок. Было дано 232 спектакля против плановых 310. доминирующее положение занимали произведения советских авторов. Был усилен творческий состав приглашением 10 человек, что дало возможность ставить новые спектакли. Из классиков в репертуаре произведения Островского, Лермонтова, Лопе де Вега. Лучшим советским спектаклем являлся «За Камою рекой» Тихонова.

Отсутствие автотранспорта, особенно за период гастрольной поездки, приводило к частым срывам спектаклей, которые должны были проходить в селах района и области. К недостаткам работы в отчетах относили «бедность оформления, костюмов, мебели, слабая работа со

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 62. Л. 5.

² Там же Д. 59. Л. 101.

³ Там же Л. 121.

⁴ Там же Д. 97. Л. 117.

зрителем... в репертуаре отсутствуют пьесы для детей, условия работы неблагоприятные, в основном из-за отсутствия топлива». Зрители смотрели спектакли в пальто, артисты играли при низкой температуре, в связи с этим посещаемость в феврале-марте значительно снизилась. Театру пришлось отложить 20 спектаклей и понести серьезные убытки (в размере 56000 рублей). Само здание театра долгое время находилось в аварийном состоянии, только проведенный ремонт дал возможность возобновить полноценную работу в 1947 г. Неисправность отопительной системы, аварийное состояние театра усугубляли тяжелые условия, посещение зрителей в феврале и марте 1946 г. значительно снизилось. Театр отложил 20 спектаклей, понеся убыток в 56 тысяч рублей. Отсутствие в театре водопровода и других противопожарных мероприятий явилось причиной того, что с 5 мая, приказом полковника НКВД г. Харькова театр был закрыт, а комиссия, обследовавшая помещение театра, нашла его вообще непригодным для дальнейшей эксплуатации и подтвердила необходимость его закрытия. По инициативе Горисполкома и горкома партии был возбужден вопрос о дотации театру на капитальный ремонт с тем, чтобы реставрировать театр до строительства нового помещения в Кузнецке и тем сохранить художественно-творческий состав, значительно окрепший в 1946 г. После ремонта здание театра было «приведено в относительно культурное состояние, хотя и недостаточно уютное».

Интересны ответы директора театра Гусева, на заданный в конце отчета за 1947 г. вопрос «Что нужно для обеспечения дальнейшей работы театра?»:

- увеличение завоза топлива;
- назначить нового директора;
- добиться фондового материала для оформления;
- выделить квартирный лимит;
- урегулировать вопросы продуктового снабжения;
- усиление парторганизации и увеличение партийного контроля в работе театра;
- необходим свой автотранспорт;
- оборудовать театр мебелью, создать уют»¹.

В отчетах за 1946 г. отмечалось: «Состав (художественно-творческий) театра в н. 1946 г. (всего 18 человек) был спаян единым творческим методом работы, обеспечившим высокое качество спектаклей (что

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 25–27.

было отмечено не только на гастролях в Пензе и Гродно, но и московскими критиками). Морально здоровый коллектив изжил все недостатки прошлого (склоки, дразги, ликвидаторские настроения, жалобы, недовольство). Обеспечил планомерную работу, завоевал уважение зрителей и руководящих организаций города. В этом большую роль сыграли местные партийные и советские руководящие работники»¹.

В отчете о художественно-творческой работе театра за 1946 г. также говорилось: «...состав театра – 18 человек; в репертуарном плане было утверждено 10 спектаклей: «Окно в лесу» Рысса; «Самолет опаздывает на час» Рыбака и Савченко; «Чрезвычайный закон» бр. Тур и Шейнина и др. Из советской драматургии были представлены работы «Инженер Сергеев» и «Так и будет». На 1948 г. в репертуаре 17 спектаклей; из них советских авторов – 10, русских классиков – 3, западноевропейских классиков – 4. Директором и художественным руководителем являлся тов. Гуцин».

29 июля 1947 г. отделом по делам искусства был издан приказ: «Актрису Кузнецкого драмтеатра Лозицкую Л.А. перевести на работу в Облдрамтеатр»². В Кузнецком городском театре Лозицкая проработала 5 лет³. Позже Л.А. Лозицкая станет одной из наиболее ярких актрис Пензенского театра.

В 1938 г. в Заметчино на бывшей базе филиала Московского малого театра был организован Колхозно-совхозный театр. В 1940 г. он был переведен на базу в г. Нижний Ломов. В докладе на совещании в республиканском Комитете 17 апреля 1947 г. о работе Пензенского Областного колхозно-совхозного театра за 1942–1946 гг. с гордостью говорилось о значении Нижнеломовского района: «В северо-западной части области Н-Ломов это самый крупный сельскохозяйственный район. В нем 83 колхоза. Кроме того, это промышленный районный центр (фанерный завод, спичечная фабрика, пенькозавод, большая сеть промысловой корпорации). В радиусе на 100 км – 14 районов с хорошо оборудованными домами культуры»⁴.

У театра имелось свое здание, переоборудованное из Дома культуры в 1935 г. Также на его территории в саду имелось здание летнего театра с закрытым зрительным залом на 480 посадочных мест.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 14.

² Там же Д. 97. Л. 82.

³ Там же Д. 92. Л. 1.

⁴ Там же Д. 47. Л. 27.

Судьба театра складывалась достаточно сложно. В середине 1941 г. в области решили его расформировать, для расчета с сотрудниками даже была распродана часть имущества, оголена сцена. И только вмешательство Москвы приостановило расформирование.

Возглавлявший Областной колхозно-совхозный театр В. Отрадин выполнял обязанности директора и худрука. С 29 января 1946 года в театре была введена должность замдиректора по административно-хозяйственной части. Согласно штатно-окладной ведомости в 1946 г. в театре работали:

Административно-управленческий состав:

Директор и худрук (1),

Бухгалтер (1),

Администратор (1),

Завхоз (1).

Художественно-руководящий состав:

Режиссер-постановщик (1),

Помощник режиссера (1),

Суфлер (1),

Художник (1).

Артистический состав:

Артисты (высшей, первой, второй, третьей, четвертой категории и пианист (21),

Монтировочный персонал – (7)

Технич. обслуживающий персонал (9)

Итого 45 человек»¹.

В репертуаре на 1946 г. у театра было 10 постановок, их них 5 новых и 1 капитально-возобновленная. На стационаре было дано 137 спектаклей, а во время летней поездки, которая длилась 4 месяца 12 дней по 16 районам области, было дано 112 спектаклей. Но, тем не менее, план не был выполнен. По плану невыполнено 86 спектаклей. Это объяснялось неукомплектованностью труппы ведущими творческими работниками, отсутствием своего транспорта во время летних поездок (до войны было 2 грузовых машины)².

В самом театре практически не было мебели, «сцена одета очень бедно, стульев в зрительном зале – 50 %, костюмерная не пополнялась. Но тем не менее в репертуаре достаточно серьезные постановки: «Васса Железнова», «Иван да Марья», «Женитьба Бальзаминова», «Кому под-

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 7–10.

² Там же Л. 12.

чиняется время», «Инженер Сергеев», «Гроза», «Батыр Курманбек» и т.д. Спектакль «Доходное место» был отмечен высокой оценкой – грамотой Облисполкома и премией участникам спектакля»¹.

Штат сотрудников театра составлял 34 человека, административно-руководящий состав – 4; художественно-руководящий – 4; творческий состав – 12; монтировочный – 7; обслуживающий – 7. В театре «отсутствовали крепкие творческие единицы на ведущие роли, почти 50 % актерского состава – молодежь, недавно пришедшая в театр, основной творческий костяк – 7 человек, работающих 5–9 лет. Театру были необходимы кадры, как-то: режиссер, герой, героиня, комик и т.д. Обслуживание села осуществлялось не в полном объеме, прежде всего из-за отсутствия транспорта, сельские клубы не были оборудованы для зимней работы».

В 1948 г. в репертуаре театра было уже 15 пьес, из них советских авторов – 9, русских классиков – 5, западноевропейских классиков – 1.

В декабре 1941 г. был организован на основе «рабочей оперы», созданной Ф.П. Вазерским при Доме культуры им. Кирова, Пензенский театр оперы и балета.

В конце 1943 г. после отъезда Ростовского театра музыкальной комедии оперному коллективу было предоставлено помещение Дома культуры им. Дзержинского. К 1945 г. в репертуаре театра были спектакли «Евгений Онегин», «Пиковая дама» П.И. Чайковского, «Русалка» А.С. Даргомыжского, «Царская невеста» Н.А. Римского-Корсакова, «Травиата», «Риголетто» Верди и др. Героико-патриотическая тема в репертуаре была представлена операми «Дубровский» Направника, «Кровь народа» Дзержинского. В труппу театра входили как местные, так и эвакуированные артисты. Так, дирижером оркестра был выпускник Лейпцигской и Московской консерваторий виолончелист Л.М. Гинзбург, в оркестре работал Л. Коган – будущий народный артист СССР.

В 1943 г. хозрасчетный оперный коллектив приказом комитета по делам искусства при СНК СССР переведен в сеть Государственных театров с присвоением ему III тарифной группы, а в 1944 г. он был переведен во II тарифную группу. С марта 1945 г., согласно соответствующему постановлению Совета министров РСФСР, театр был снят с дотации и переведен на самоокупаемость. При этом творческий

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 16.

профиль был изменен и театр реорганизован в Театр оперы и музыкальной комедии.

Несмотря на усилия руководства театра, финансовое положение его поправить не удалось, хотя театр действительно пытался выжить:

– «Для постановок новых спектаклей в театре оперы и балета в 1945 году привлечены новые творческие силы: режиссер-постановщик Басманов В.К., Художник облдрамтеатра т. Эгерт И.В., главный дирижер – Карпов В.П.»¹;

– «В 1945 году повышение квалификации творческих кадров проводилась путем ежедневных занятий солистов с педагогами и ежедневного балетного класса под руководством балетмейстера»².

По итогам годового отчета Пензенского театра Оперы и Балета за 1945 г. работа театра была признана удовлетворительной³.

С 1944 г. театр шил костюмы собственными силами⁴.

Директор театра оперы и балета Кельманович в своем отчете о выполнении производственного плана писал:

1. Длительность производственного периода в целом за 1945 год, намечалась по плану 330 дней, что и было выполнено фактически, в частности на стационаре 240 дней и в гастролях – 90.

2. Посещаемость театра по плану на стационаре 45 %, а фактически 38 %.

3. Кол-во спектаклей на стационаре по плану предусматривалось 246 спектакля, фактически 153 спектакля, т.е. 58 % к плану и на гастролях по плану не предусматривалось, фактически же выполнено 73 спектакля. Невыполнение плана на стационаре объясняется выездом театра на 3 месяца на гастроли (Гастроль на 3 месяца, в город Астрахань – 150 человек)»⁵.

Шестимесячный опыт реорганизованного театра показал его нерентабельность. Ходатайство местных организаций о включении театра вновь в сеть дотационных театров удовлетворено не было.

Театр размещался в Доме культуры им. Дзержинского на арендных условиях, общее число мест зрительного зала – 967, коммерческая вместимость – 958. За отсутствием собственного помещения, театру оперы и балета приходится работать в 1945 году в помещении железнодорожного клуба им. Дзержинского на арендных условиях. Руковод-

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 53. Л. 27.

² Там же Л. 29.

³ Там же Д. 60. Л. 29.

⁴ Там же Д. 89. Л. 2.

⁵ Там же Д. 53. Л. 19.

ство театра жаловалось: «Согласно заключенному договору, нам представлено в нем на проведение спектаклей очень мало дней в месяц. Музейная и выставочная работа в 1945 году из-за отсутствия подходящего помещения развернута не была»¹.

В 1945 г. было проведено 309 спектаклей, 5 новых постановок, 2 спектакля были возобновлены². Штат сотрудников 329 человек. Это и административно-управленческий персонал, и художественно-руководящий персонал, концертмейстеры оперы, хора, балета, балетмейстер-постановщик, артисты-солисты и т.д. Возглавлял театр Лев Самойлович Кельманович.

Театр был весьма солидным, по крайней мере – по количеству сотрудников. Количество сотрудников театра мы установили по штатно-окладной ведомости на 1946 год³:

Административно-управленческий персонал:

Директор

Зам. директора

Главный администратор

Администратор

Завхоз

Главный бухгалтер

Бухгалтер

Кассир, секретарь, машинистка

Художественно – руководящий персонал

Худрук

Главный дирижер

Дирижеры (2)

Хормейстер

Режиссер-постановщик

Режиссер

Концертмейстер оперы (3)

Концертмейстер хора

Концертмейстер балета

Балетмейстер – постановщик

Художник 1 категории

Художник

Инспектор сцены

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 53. Л. 7.

² Там же Л. 15.

³ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–5.

Помощник режиссера

Инспектор оркестра, по совместительству – инспектор хора,

Инспектор балета

Зав. музыкальной библиотеки

Зав. литературной частью.

Артисты-солисты: сопрано, меццо-сопрано, тенор, бас, баритон (30 чел.), Артисты оркестра (30 чел.), артисты хора (28), артисты балета (50), артисты миманса (50).

Художественно-технический персонал.

Машинно-декоративный цех (6 человек),

Электросветовой цех (4), мебельно-реквизитный цех (3), костюмерный цех (8), гримерно-парикмахерский цех (3), механический цех (8).

Хозяйственно-технический персонал (40)

Всего 329 сотрудников.

В 1945 г. в действующем репертуаре было 10 постановок, перешедших с 1944 г., 3 постановки новых опер и 2 капитально-возобновленные: «Царская невеста», музкомедии «Аршин Мал-Алан» и «Табачный капитан». Для укрепления театра был приглашен ряд новых работников – солистов и артистов хора. Всего в 1946 г. было дано 209 спектаклей вместо плановых 264, было обслужено 63 200 человек.

Тяжело отражалось на работе неудовлетворительное состояние помещения, арендуемого театром. Штат театра на 1946 г. – 221 человек, балетных постановок в театре в этом году не было из-за отсутствия необходимых кадров¹.

1 квартал 1948 г. прошел под знаком повышения качества спектаклей. Наметились положительные изменения по линии оркестра, хора и декоративного оформления. В репертуаре театра было 17 пьес, из них советских авторов – 10, русских классиков – 4, западноевропейских классиков – 12. Штат сотрудников – 213 человек. Финансовое положение театра очень тяжелое, перспектив нет. Для сохранения основного творческого состава было необходимо сократить его до 50 человек в виде оперного ансамбля, включив в состав эстрадного бюро. Решением облисполкома от ноября 1948 г. № 1085 театр был все-таки ликвидирован, все сотрудники получили расчет. Решение облисполкома о ликвидации театра Оперы и балета гласило: «Прекратить работу театра с 1 ноября 1948 года». В газете «Сталинское знамя» от 4 марта 1948 г.

¹ ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 14. Л. 7–8.

было опубликовано сообщение о ликвидации. В архиве хранятся материалы и переписка по ликвидации театра оперы и балета¹.

Правопреемником театра стало КЭБ. Здание, все «материально-товарные ценности, кредиторская и дебиторская задолженности полностью переданы Пензенскому КЭБ»².

Уполномоченный Главреперткома по Пензенской области в одном из своих отчетов в 1948 г. писал: «Театр оперы и балета. Со второго квартала, в связи с резким сокращением в творческом составе и экономией средств на оформление, качество спектаклей стало катастрофически снижаться. В третьем квартале театр оперы и балета прекратил свое существование»³.

Спасти театр не удалось, несмотря на попытки облисполкома включить в 5-летний план строительство в Пензе здания для Театра оперы и балета на 1000 посадочных мест, с расчётом ввести его в эксплуатацию в 1950 г. В объяснительной записке к форме проекта плана восстановления и развития народного хозяйства на 1945–1959 гг. по Пензенскому областному отделу по делам искусств говорилось: «Пензенский Областной театр Оперы и Балета, возник в 1942 году, в виде хозрасчетного коллектива, вырос в крепкий профессиональный государственный театр. Поэтому строительство здания театра ОиБ совершенно необходимо»⁴.

Так как многие актеры жили в гостинице и не имели собственного жилья, проектировалось в 1949 г. начать строительство Дома актера⁵.

В мае 1945 г. председатель Облисполкома М. И. Захаров подписал следующее решение: «В производственно-финансовые планы театра Оперы и Облдрамтеатра включить дополнительные расходы по найму квартир для творческого состава и увеличить фонд зарплаты согласно утвержденных для этих театров новых штатных расписаний»⁶. Семья директора театра Оперы и Балета Кельмановича (жена и дочь) проживала в г. Борисоглебск Воронежской области. Пензенские власти обеспечили Кельмановича квартирой, и он вызвал в Пензу семью⁷.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 104.

² Там же Л. 17.

³ Там же Д. 97. Л. 101.

⁴ Там же Д. 55. Л. 17.

⁵ Там же Л. 19.

⁶ Там же Л. 23.

⁷ Там же Л. 25.

С 7 августа по 7 октября 1946 года согласно договору состоялись гастроли театра в Архангельске.¹ Театр направил заявку на участие в смотре Театров оперы и балета РСФСР, который должен был пройти с 1-го февраля по 1 мая 1947 года. По правилам должны быть «представлены 4 названия: советского композитора, русского оперного классика, западноевропейского классика, балет». Но принять участие в смотре театр уже не успел².

Активно продолжала свою деятельность организованная 1 сентября 1942 года Областная Госэстрада, руководимая Н.И. Чарским. Собственной площадки эстрада не имела, поэтому всю работу вела на арендованных площадках г. Пензы и области. В состав Госэстрады входили: Театр трансформации, эстрадные и цирковые бригады, бригады иллюзионистов и вокалисты. Производственная деятельность Госэстрады развивалась по двум основным направлениям – собственными силами и за счет приглашенных артистов (из Москвы, Львова, Ленинграда, Ульяновска и др.)³. При конторе Госэстрады был репетиционный зал, в котором имелось пианино⁴.

В отчете Облэстрады за 1945 г. назывались такие цифры:

Количество проведенных концертов – 1508

Платные из них – 1238

Шефские – 270

На фронте проведено – 50

В тылу – 220

В областном центре проведено – 345

В городах области – 93

В колхозах, совхозах, райцентрах – 800

За 1945 год план по обслуживанию зрителей выполнен на 90 %⁵.

Отдельно рассказывалось о деятельности штатных коллективов и бригад, входивших в Облэстраду:

1. Коллектив Украинского эстрадного театра. Обслуживал Пензенскую область. Проведено 78 концертов, из них 40 для учащихся.

2. Коллектив театра трансформации. Обслуживал фронт и гастроли. Всего 70 концертов. Из них – 15 утренников для учащихся.

3. Коллектив цыганского ансамбля. В основном гастроли. Всего 150 концертов.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 61. Л. 5.

² Там же Л. 7.

³ ГАПО. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 68. Л. 10.

⁵ Там же Л. 10.

4. Колхозно-совхозный театр. Всего – 150 концертов для колхозников.

5. Эстрадные и цирковые бригады. Всего 630 концертов. Из них 85 для учащихся и районных сельских школ¹.

В 1946 г. власти отмечали, что Облэстрадой «проведена большая работа по обслуживанию частей и учреждений РККА и колхозного села, обслуживание г. Пензы и крупных городов Пензенской области высококвалифицированными гастролерами, проведен ряд концертов филармонического плана. Улучшено качество эстрадных бригад и проведено систематическое обновление их. Перевыполнен план по количеству концертов, по количеству обслуженного зрителя и по валовому сбору»².

В репертуарном плане Пензенской областной Государственной Эстрады на 1-ую половину 1946 года говорится о работе музыкального лектория при театре: «В творческий состав лектория, наряду с актерами и филармоническими ансамблями, состоящими в штате Облгосэстрады, привлечены 2 лектора, 5 актеров Облдрамтеатра, 6 певцов Областного театра Оперы и Балета и 3 педагога музучилища, работающие в лектории по совместительству»³. Работа в лектории шла по двум циклам – русская музыка и русская литература⁴. Музыкально-литературный лекторий работал в помещении Областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова (позже – в Доме культуры им. Кирова, в доме офицеров)⁵. В 1946 г. «по музыкально-литературному лекторию проведено 90 лекций – концертов, по русской классической и современной музыке и литературе, а так же Западно-Европейской музыке»⁶.

Тем не менее, отдел по делам искусств не устраивала финансовая деятельность Облэстрады: «Отрицательные стороны – эстрада не перестроила и не наладила своего финансового хозяйства. Общая оценка. Работу Пензенской Облгосэстрады за 1945 год признать неудовлетворительной»⁷.

С 1947 г. в Пензе работало Концертно-эстрадное бюро. Директором КЭБ был Мунькин, а худруком – Штейнвиль.

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 68. Л. 12.

² Там же Д. 60. Л.21.

³ Там же Д. 68. Л. 2.

⁴ Там же Л. 4.

⁵ Там же Д. 68. Л. 16, 23, 52.

⁶ Там же Д. 80. Л.25.

⁷ Там же Д. 60. Л.23.

В отчете Пензенского концертно-эстрадного бюро за 1947 г. указывалось:

1. Проведено концертов – 2800
из них платных – 2104
шефских – 696 (в числе шефских концертов проведены по выборным участкам города и области – 420)
2. Из общего количества концертов проведено
 - а) в областном центре – 235
 - б) в городах области – 185
 - в) в колхозах, сельских райцентрах – 2260
 - г) в совхозах – 100
3. Дано концертов:
 - а) студентам – 52
 - б) учащимся – 81
 - в) детям дошкольного возраста – 54
4. Работа лектория:

Проведено 80 лекций – концертов

Проведены концерты, посвященные 23-летию годовщины со дня смерти В.И. Ленина; трехлетию годовщины победы над Германией, 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. 800-летию Москвы, 110-летию со дня смерти А.С. Пушкина»¹.

Жизнь театров области строго регламентировалась властями. В архивах – множество приказов, связанных с кадровыми проблемами, командировками, гастролями и т.д.: «Разрешить театру оперы и балета гастрольную поездку в г. Астрахань с 8 июля сроком на 2,5 месяца. Начальник Областного отдела по делам искусства К. Королев». Это выдержка из приказа от 4 июля 1945 г.

В апреле 1947 г. по настоянию Облисполкома был проведен конкурс творческой молодежи театров (возраст участников 27–30 лет)².

Большую и разнообразную культурно-просветительскую работу вели музеи области. В 1946 г. начальником Областного отдела культпросветработы Дмитриевым был издан приказ о проверке наличия музейных фондов: «Директорам музеев провести проверку наличия музейных фондов в соответствии с записями в инвентарных книгах, проверку наличия фондов начать с 1 сентября 1946 года, руководствуясь «Инструкцией о порядке проведения проверки наличия фондов».

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 102. Л. 7.

² Там же Д. 92. Л. 16.

Установить календарные сроки проведения проверки музейных фондов для:

- областного краеведческого музея до 1 сентября 1948 года;
- Чембарского музея Белинского до 1947;
- В-Аблязовского музея Радищева до 1947 года;
- Наровчатского краеведческого музея до 1948 года;
- Атмисского краеведческого музея до 1947 года;
- Кузнецкого краеведческого музея до 1947 года;
- Сердобского краеведческого музея до 1947 года;
- Вадинского краеведческого музея до 1947 года»¹.

В справке о состоянии краеведческих музеев Пензенской области, составленной в 1946 г., говорится: «Всего в области 6 краеведческих музеев: областной в гор. Пензе и районные: в Наровчате, Сердобске, Кузнецке, Вадинске и Атмиссе»².

В 1949 г. о работе областного краеведческого музея говорилось так: «помещений недостаточно. Состояние экспозиции – удовлетворительное по отделу природы. Выставки: а) посвященная памяти 200-летия со дня смерти Радищева, б) посвященная 70-летию со дня рождения Сталина»³.

Наровчатский краеведческий музей был «организован 28 февраля 1925 г. в здании бывшего Собора с полезной площадью в 560 кв. м – 470 кв. м под экспозицией. В музее 5524 экспоната»⁴. Обращает на себя внимание штат музея – «директор и уборщица»⁵. Музей имеет «отделы природы, истории, соцстроительства и стационарные выставки «Великая Отечественная война с германским фашизмом» и выставка санитарного просвещения»⁶.

2. 3. Деятельность Пензенской картинной галереи и ее роль в культурной жизни области

Пензенская Картинная галерея известна далеко за пределами области. Ее живописная коллекция богата и разнообразна. Значение галереи в культурной жизни послевоенных лет вызывает необходимость исследования ее деятельности в отдельном разделе.

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 2. Л. 16–17.

² Там же Д. 3. Л. 1.

³ Там же Д. 22. Л. 40.

⁴ Там же Д. 3. Л. 7.

⁵ Там же Л.3.

⁶ Там же Л. 10.

Пензенская Картинная галерея была учреждена в 1898 году, причем с середины 1920-х гг. до 1938 г. составляла часть краеведческого музея. Об этом периоде И.С. Горюшкин-Сорокопудов с горечью писал: «...картинный музей существовал с самого основания училища и не тронут был даже тогда, когда здание училища было занято под лазарет. И вдруг, в период нашего мирного строительства эти вандалы весь музей навалили как дрова на подводы, свезли в Краеведческий музей и свалили в кучу, где его частью разворовали, а большинство картин было испорчено. Картины прорваны, рамы разбиты, много было фарфора, бронзы и других ценностей, которые расхищены»¹.

С 1 мая 1938 г. она была переведена в комитет по делам Искусств при Совнарком РСФСР². Музейный фонд галереи насчитывал более 1000 экспонатов, в том числе – живопись, скульптура, графика и предметы прикладного искусства³.

Галерея располагалась в здании Художественного училища, возглавлял ее в послевоенные годы заслуженный деятель искусств И.С. Горюшкин-Сорокопудов. После его смерти в 1954 г. в галерею из его усадьбы поступило больше 150 его произведений, его мебель и вещи, которые легли в основу мемориального музея И.С. Горюшкина-Сорокопудова⁴. Отказываясь, как правило, от заказных портретов, он создал обширную галерею образов своих друзей и товарищей по работе⁵.

В одной из справок отдела по делам искусств от 12 июня 1945 г. говорилось: «Картинная галерея, утвержденная в 1898 году, входит в систему комитета по делам искусств с 1938 г. Картинная галерея помещается в здании Пензенского Художественного училища и финансируется через текущий счет училища.

В справке начальника отдела по делам искусств Муковозова от 1948 г. говорилось: «КГ помещается в ПХУ. Архитектурной ценности здание не имеет. Дата постройки здания 1897»⁶.

В годы войны власти покупали в картинную галерею работы пензенских художников, в основном на военную тематику. В архиве хранится акт от 20 июля 1944 г. «о передаче в Советский отдел ПКГ оплаченных работ А.Г. Вавилина «В рабство» (1944 г. масло, холст),

¹ Горюшкин–Сорокопудов И.С. Мои грустные воспоминания. ГАПО. Ф. 2149. Оп. 1. Д. 4а. Л. 16.

² ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 16. Л. 14.

³ Там же Л. 45.

⁴ Подробнее см.: Сазонов В.П. Картинная галерея имени К.А. Савицкого. Пенза. 1988.

⁵ Там же. С. 69.

⁶ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 65. Л. 15.

В.П. Иванова «Последняя граната» (м.,х. 1944 г.), А.И. Постнова «2-я военная весна» (м.,х.), Н.К.Краснова «В деревне, отбитой у немцев» (м., картон), И.А. Капитанова «Тарханы» (1941 г. м, картон¹).

В дополнительном списке картин, приобретенных ПКГ за 1942–1946 гг. (дополнение) числятся следующие произведения:

«Дубков В.Н. «Пионеры»

Краснов Н.К. «Крестьяне дарят коня Лермонтову»

Каштанов И.А. «Портрет А. Дорогова»

Постнов А.И. «9 мая 1945 год. Москва»

Вавилин А.Г. «Речь товарища Молотова на ст. Пенза-I в 1933 году»².

Даже в трудном для страны 1943 г. выделялись деньги на покупку картин: «Акт о покупке и передаче 10 июля 1943 г. в ПКГ следующих работ:

1. Алентьев Николай Алексеевич «Перед боевым вылетом» (М/Х)

2. Вавилин Алексей Григорьевич «Допрос партизанки» 1942 г. (М/Х)

3. Иванов Василий Павлович «Зверство фашистов» (М/Х)

4. Казицин Михаил Иванович «Передача знамени» (М/Х)

5. Постнов Алексей Иванович « В партизаны» (М/Х)

6. Семенов Александр Николаевич «Политчас в госпитале» 1942 г. (М/Х)

Скульптура

7. Бурдин Омар Бадреевич «Орденосец летчик Чугунов», гипс

8. Сперанский Анатолий Михайлович « В партизаны», гипс³.

Да и в послевоенные годы мы находим свидетельства о том, что подобная практика продолжалась. 13 августа 1946 г. Горюшкину-Сорокопудову были «перечислены 50000 руб. за купленные у него работы (7 картин): «Из культа прошлого» – 15000 р., (М/Х) в хорошей деревянной резной коричневой раме, «Портрет жены» (М/Х) – 7000 р., в раме светло-зеленого багета с бронзировкой слегка побитою; «Мать с ребенком» (М/Х) – 5500 р.; «Поцелуй» (М/Х) – 5000 р., в раме из бронзированного багета; пейзаж «Зима» (М/К) – 2300 р.; «Портрет художника Сычкова» (М/Х) – 10000 р.; пейзаж «Зима» (М/Х) – 5200 р.; «Базарный день в старом городе» (Гуашь, картон)⁴.

Отметим, что по поводу этих картин произошел конфликт с И.С. Горюшкиным-Сорокопудовым. В 1946 г. начальник областного

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 65. Л. 5–7.

² Там же Д. 88. Л. 1–2.

³ Там же Д. 65. Л. 15–17.

⁴ Там же Л. 25–26.

отдела по делам искусств Королев направил ему письмо: «Директору КГ Горюшкину-Сорокопудову. За счет средств местного бюджета было приобретено для КГ 7 выполненных вами картин. Несмотря на ряд напоминаний картины до сих пор в музей не поступили. Сообщаю, что до получения акта КГ о приемке упомянутых работ мною прекращено финансирование КГ»¹.

В 1947 г. Картинной галереей были закуплены работы, рекомендованные художественным советом и правлением товарищества «Художник»:

А.Г. Плещов «Красный обоз» – 9000 р.

А.А. Федосеев «Дети на пляже» – 5000 р.

М.Ф. Глотов «Обед на колхозном стане» – 7000 р.

М.Е. Валуйкин «Село Лермонтово» – 5000 р.²

7 февраля 1948 г директором КГ Горюшкиным-Сорокопудовым, старшим научным сотрудником ПКГ Елатонцевой Н.И. и Председателем Правления Пензенского Областного Товарищества «Художник» Ивановым В.П. был составлен акт о принятии картин приобретенных за счет средств ПОО по делам искусств. Эти картины экспонировались на выставке «Тридцатилетие СССР»:

1. Валуйкин М.Е. м/х «Село Лермонтово» 150×100

2. Иванов В.П. м/х «Колхозница» 100×110

Существование Пензенской картинной галереи и в довоенные годы не было безоблачным. В 1934 г. были ликвидированы центральные реставрационные мастерские, которые являлись научным и практическим центром работ по учету, охране и реставрации памятников. Дело охраны на местах было поручено музеям, не имевшим для этого ни финансовых, ни юридических возможностей. Проблемы реставрации предметов искусства, хранившихся в галерее, ее сотрудники вынуждены были решать своими силами. Руководство галереи только и могло, что отмечать в отчетах: «Проведено повторное обследование картин, нуждающихся в реставрации»³. Ранее реставрация проводилась в помещении галереи – реставраторами Третьяковской галереи. Заявки на реставрацию художественных произведений в центральную реставрационную мастерскую делались не меньше чем за год.

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 65. Л. 27.

² Там же Д. 67. Л. 7–8.

³ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 65. Л. 1.

Безусловно, на деятельность ПХУ повлияла война. В 1941–1942 гг. Картинную галерею перестали отапливать, и она была закрыта¹.

Директор ПХУ Горюшкин-Сорокопудов писал в одном из своих отчетов: «В связи с уменьшением призывного возраста в 1939 году было призваны в РККА с 5-го курса – 34 человека, с 4-го курса – 52 человека, с 3-го курса – 55 человека, с 2-го курса – 54 человека. Чем и объясняется малое число выпускников в последующие годы»².

Смета Картинной галереи на 1946 г. была «утверждена в сумме 38000 рублей, затем дополнительно ассигнованием 15000 рублей на приобретение картин художника Горюшкина-Сорокопудова доведена до 53000 рублей.

Результат хозяйственно-финансовой деятельности

	Факт 1943	План 1944	Факт 1944
Число дней открытых для посещения	148	200	216
Число посетителей	3071	22000	4881
В том числе б/п	2623	15000	3512
Число выставок	2	2	3
Сумма входной платы	165 руб.	2000 руб.	378 руб.
Расходы на з/п	17100	15234	90
Начисления на з/п	500	501	100
Научная работа	3000	2961	79 ³

В этой же справке была дана оценка деятельности картинной галереи: «Положительные стороны деятельности. Несмотря на недостаточный размер экспозиционных залов, Картинная Галерея откликается на памятные даты жизни русских художников, отмечает эти даты выставками и докладами. Хорошо поставлено хранение экспонатов. Отрицательная сторона: Картинная галерея недостаточно популяризирует хранящиеся в музее художественные ценности, в связи с чем невыполнен план по зрителю и входной плате. Вследствие необеспечения Картинной галереи дровами музей на зимние месяцы закрывается. Не производятся работы по изучению народного творчества.

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 65. Л. 1.

² Там же Д. 55. Л. 21.

³ Там же. Д. 16. Л. 25.

В целом работу Картинной галереи за 1944 г. признать неудовлетворительной.

Предложения:

1. В 1945 году усилить работу по привлечению и обслуживанию зрителя и добиться выполнения плана.

2. Обеспечить Картинную галерею дровами, с тем, чтобы работа музея не прекращалась.

3. Устроить выставку работ Горюшкина-Сорокопудова.

Приступить к изучению народного творчества и сбору произведений народных ремесел»¹.

Несмотря на то, что отмечалось хорошее хранение экспонатов, конечно же, галерее было уже тесно в здании ПХУ, где было лишь одно помещение для хранения фондов, которые нужно было размещать согласно довольно строгим правилам: «Экспонаты живописи находятся в стенной повеске и на стендах, а также в штабелях с соблюдением правил укладки по форматам картин. По отделу «графики» в специальном сундуке и папках. По разделу «ДПИ» – частично в запаснике, частью в нижних, закрытых ярусах витрин. В виду недостаточности помещения запасника требуется дополнительное помещение»².

После войны проблемы с отоплением постоянно дестабилизировали работу галереи: «В виду неотопления галереи на зимне-весенний период часть экспонатов живописи и графики свертывается для предохранения от порчи»³.

Приказ Областного отдела по делам искусства от 22 сентября 1945 г. гласил: «С 22 сентября 1945 года – согласно заявлению Горюшкина-Сорокопудова уволить с должности директора Картинной галереи и ПХУ, назначить директором Картинной галереи и ПХУ Анисимова Григория Ивановича»⁴. Тем не менее, Г.И. Анисимов не проработал долго в этой должности: «Анисимова И.И. директора ПХУ и Картинной галереи освободить от обязанностей директора Картинной галереи, назначить по совместительству директором Детской художественной школы (с 15 ноября 1945 г.) Директором Картинной галереи с 1 декабря 1945 года назначить Горюшкина-Сорокопудова»⁵.

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 46. Л. 43–47.

² Там же Д. 68. Л. 25.

³ Там же Д. 67. Л. 16.

⁴ Там же Д. 16. Л. 34.

⁵ Там же Д. 46. Л. 44.

Штат Картинной Галереи на 1945 год оставался на уровне 1944 г.¹:

Должность	Кол-во шт. единиц
1. Директор (совместитель)	1
2. Научн. сотрудн.	1
3. Экскурсовод	1
4. Счетовод	1
5. Уборщица	1
6. Охрана	1

В штатном расписании ПКГ на 18 апреля 1946 года указывались и должностные оклады:

Должность	Оклады
Директор	600 руб.
Научный сотрудник	450 руб.
Экскурсовод	350 руб.
Счетовод-кассир	250 руб.
Уборщица	100 руб.
Итого – 5 единиц ²	

В галерее работали высококлассные специалисты. Также, как и в Художественном училище, проблемы с кадрами не было: «Потребности в специалистах с высшим и средним образованием на 1948 г. по ПКГ не имеется. Горюшкин-Сорокопудов»³. Старший научный сотрудник Надежда Илларионовна Елатонцева окончила искусствоведческое отделение исторического факультета Ленинградского университета в 1947 г. и сразу же начала работу в галерее. Н.И. Елатонцева составляла путеводитель галереи, а также проводила консультации по вопросам атрибуции картин с отделом живописи «Русского» музея.

Научный сотрудник Татьяна Борисовна Мантурова тоже закончила «Искусствоведческое отделение исторического факультета Ленинградского университета в 1947 и приступила к работе в галерее.

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 16. Л. 52.

² Там же Д. 65. Л. 20.

³ Там же Л. 27.

В отчете о научно-исследовательской работе ПКГ за 1946 г. назывались такие цифры¹:

Организация выставок	2000
Фотографировано экспонатов	1000
Научные командировки	1000
Каталоги, афиши, радиоинформация, объявления в печати	1400
Итого – научных расходов	6900

В рамках научно-исследовательской работы сотрудники галереи проводили «уточнение биографических дат русских художников и круга некоторых картин повышенной ценности неизвестных художников в иностранном отделе»², собирали «материал к новому бронзированному этикетажу, к экспонатам живописи и графики с биографическими данными художников, а в «неизвестных художниках» – с указанием школ и веков»³.

Большую роль сыграла работа научно-инвентаризационной комиссии в составе И.С. Горюшкина-Сорокопудова, старшего искусствоведа И.А. Каштанова, искусствоведа Л.В. Орловой, экскурсовода Н.Д. Валукиной.

В «Отчете о научно-популяризационной работе» за 1947 г. говорилось о том, что в комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР были «посланы фотоотпечатки с картин, намеченных к репродуцированию. При фотоотпечатках приложен общий список картин намеченных к фотографированию (общий список составлен художественным жюри и научными сотрудниками при консультации директора Картинной галереи)... на выставку картин художника Саврасова послана в Государственную Третьяковскую Галерею картина «Берег моря» из собрания ПКГ⁴.

В экспозициях были представлены школы русского, советского и западноевропейского искусства. По отделам прикладного искусства – фарфор, стекло, мебель, бронза. Перед ремонтом помещения КГ в 1948 г. экспонаты были свернуты из экспозиции и находились в консервации. По окончании ремонта и просушке помещения была проведена «экспозиция с доработками в ранее бывших экспозициях во всех отделах. Общее количество экспонатов, находящихся в экспозиции 472»⁵.

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 16. Л. 61.

² Там же Д. 80. Л. 16.

³ Там же Л. 19.

⁴ Там же Д. 53. Л. 27–29.

⁵ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 43. Л. 22.

Общее количество экспонатов на 1 января 1948 составляло 1147. В том числе живописи (масло и акварель) – 610. Скульптуры – 28. Графики (рисунки и офорты и пр.) – 95. ДПИ – 369. Все экспонаты были внесены в инвентарные книги»¹.

От галереи ждали доходов, но время было настолько трудным, что денег, безусловно, она не приносила: «Смета доходов по входной плате утверждена на 1946 год в сумме 2000 рублей – исполнение 250 рублей. Посетителей за год было всего 4903 человека вместо 33000 по плану. В числе посетителей 3930 человек бесплатные – учащиеся Художественного училища и красноармейцы»².

В 1948 г. «план посещаемости галереи составлял 22000 человек. Фактически посетило – 13020 человек. Количество экскурсий – 65. Количество экскурсантов – 2600 человек. Общее число платных экскурсантов – 843. Количество дней открытых для посещения – 184 (в виду ремонта план не выполнен)»³.

Сотрудники галереи пытались проводить «мероприятия по организации экскурсий. Велась договоренность по организации плановых экскурсий с Областным Отделом экскурсий с Областным Отделом Трудовых резервов, с учебными заведениями»⁴.

Тем не менее, по традиции власти искали виновных: «Невыполнение плана посетителей объясняется тем, что аппарат галереи слабо ведет работу среди населения, с целью организации коллективных просмотров и экскурсий»⁵. В 1945 входная плата в музей была 10, 25, 50 коп. Картинная галерея работала для посетителей каждый день с 11 до 17, кроме понедельника и четверга.

Руководство галереи в 1948 г. подверглось резкой критике. В постановлении отдела по делам искусств от 12 октября 1948 г. говорилось: «Не проводятся в должном количестве передвижные выставки и лекции по Пензе и области. Работа музея не освещается по радио и в местной прессе... Отсутствует советский отдел, превалирует западно-европейское искусство. В запасниках картины хранятся небрежно. Не проведена атрибуция коллекции фарфора... Помещение КГ частично занято под частные квартиры, которые в течение ряда лет не отапливаются, вследствие чего картинам угрожает порча в зимнее время.

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 43. Л. 52.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 17. Л. 51.

³ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 27. Л. 5.

⁴ Там же Д. 57. Л. 25.

⁵ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 17. Л. 72.

Принимая во внимание преклонный возраст и физическое состояние, Горюшкина-Сорокопудова освободить от занимаемой должности»¹.

Планы так называемых сквозных экскурсий отсылались в отдел по делам искусств: «Продолжительность экскурсии 45-50 минут. Знакомство с художественными ценностями галереи в исторической последовательности, начиная с западного искусства эпохи Возрождения до русского искусства начала XX века. Экскурсия проводится с учетом уровня развития групп экскурсантов как-то: школьники, студенты, солдаты и офицеры СА и т.д.»².

Отслеживая поступления денег, власти, тем не менее, обязывали галерею заниматься бесплатной просветительской работой. В 1946 г. Картинная галерея организовала передвижную выставку по Пензенской области с маршрутом в районы – в Кузнецк и Совхоз «Гигант». На выставку выделялись картины из «Советского отдела» галереи. Посещение выставки было бесплатным, количество дней и посетителей не учитывалось³. После войны активизировалась экспозиционная работа.

Например, в 1947 г. сотрудники галереи провели две выставки: «В День выборов в Верховный Совет РСФСР (в помещении ПХУ). Выставка, посвященная «30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (в здании краеведческого музея)»⁴.

Почти ежегодно при участии сотрудников галереи проводились областные выставки Пензенского отделения ССХ. На эти выставки галерея выделала некоторые работы «Советского отдела». Как правило, в первые годы после войны выставки размещались в здании краеведческого музея, а потом (в основном летом) передвигались по городам области. Согласно указанию исполкома часть картин по возвращению из поездок по области экспонировалась в фойе облдрамтеатра. ДК им. Кирова и др. Галерея совместно с Оргбюро ССХ по Пензенской области проводила выставки, посвященные годовщинам Октябрьской революции: «На выставке экспонировались картины «Советского отдела» КГ членов ССХ Пензенской области и учащихся ПХУ. Выставка популяризировалась по радио, афишами в печати»⁵.

Картины советских художников постоянно покидали галерею:

– «Для экспонирования передвижной выставки в фойе театров выделено 9 картин «Советского отдела». Оставшиеся картины «Совет-

¹ ГАПО. Ф.2356. Оп.1. Д. 57. Л.47.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 82. Л. 11.

³ Там же Д. 17. Л. 77.

⁴ ГАПО. Ф.2356. Оп.1. Д. 47. Л. 7.

⁵ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 17. Л. 79.

ского отдела» экспонированы в галерее и избирательном участке ПХУ»¹.

– «Ряд картин передан директором на временное экспонирование в зал заседаний Пензенского облисполкома картин членов ССХ по Пензенской области из «Советского отдела» галереи»².

Таким образом, и в трудные послевоенные годы, несмотря на сложности с отоплением и финансовые трудности галерея работала, вела большую просветительскую работу. Власти выделяли из местного бюджета деньги на покупку картин у пензенских художников.

2.4. Образовательные учреждения культуры Пензенской области в послевоенные годы

Расширение сети учебных заведений сферы культуры началось в области с 1944 г. Кроме восстановленного Музыкального училища за это время вновь организованы театральная студия, детские музыкальные школы в Кузнецке и в Заводском районе города Пензы, а также детская художественная школа³.

Война фактически прекратила деятельность подавляющего большинства образовательных учреждений культуры в области. Но сразу же после Победы они стали открываться заново.

Пензенское музыкальное училище существовало с 1882 года, в системе по делам искусств – с 1937 года. ПМУ в сентябре 1941 года было «законсервировано и возобновило свою деятельность с 1 сентября 1944 года»⁴. В училище были фортепианное, вокальное, оркестровое (струнное и духовое), дирижерско-хоровое отделения, отделение народных инструментов, а также «отделение военноослепших по классу баяна»⁵.

В Музыкальном училище в 1947 г. было 130 учащихся. Из них – «46 человек сельских жителей из районов Пензенской области»⁶.

Музыкальное училище с 1946 года работало по новым программам. По общеобразовательным предметам преподавание велось по программе средне-специальной школы. (8, 9, 10 классы). В отделении слепых инвалидов войны преподавание велось по системе Брайля (общеобра-

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 80. Л. 57.

² Там же. Л. 61.

³ Там же Л. 4–5.

⁴ Там же Д. 6. Л. 7.

⁵ Там же. Д. 144. Л. 25.

⁶ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

зовательные и специальные предметы). Естественным для того времени был «недостаток педагогических кадров – по музыкально-теоретическим предметам, по истории музыки, по медным духовым инструментам и по фортепиано»¹. Причина была традиционная – «за отсутствием для них жилплощади»². На 1 января 1947 года в школе обучалось 102 человека, на 1 января 1948 года – 141 человек³. С начала учебного 1946 года в школе стали работать методические комиссии: фортепианная, музыкально-теоретическая, оркестровая, вокальная⁴. В этом же году было проведено «8 закрытых и 4 открытых концерта учащихся»⁵.

В 1949–1950 гг. Музыкальное училище организовало целый ряд симфонических концертов из произведений Глинки, Даргомыжского, Римского-Корсакова, Бородина, Мусоргского, Чайковского и советских композиторов. В концертах принимали участие преподаватели и учащиеся, а так же солисты ГАБТ И.М. Скобцов, А.А. Яхонтов. Первый концерт состоял из произведений Глинки и Даргомыжского. Областная газета на первой странице дала отчет о концерте и снимок всех участников хора, оркестра, солиста А.А. Яхонтова и дирижера Вазерского⁶. Второй симфонический концерт из произведений Могуцей кучки состоялся в конце декабря. В концерте принимал участие солист ГАБТа И. М. Скобцов.

В декабре 1952 г. в помещении Областного драмтеатра отмечалось 70-летие училища. В первый день была торжественная часть и концерт солистов, хора и симфонического оркестра. На следующий день был поставлен оперный спектакль. «Борис Годунов» при участии в главной партии солиста ГАБТа Скобцова, преподавателей и учащихся с симфоническим оркестром.

В ноябре 1945 года вновь открылась музыкальная школа в Заводском районе Пензы (директор – Михаил Ефимович Будылин). ДМШ Заводского района была организована решением Пензенского Областного Исполкома от 23 октября 1945 г. Работала школа в арендованном помещении в Пензенском Доме культуры им. Кирова, подчинялась областному отделу по делам искусств и находилась в ведении Комитета по делам искусств, при Совете Министров РСФСР.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 11.

² Там же. Л. 14.

³ Там же. Л. 17.

⁴ Там же. Л. 20.

⁵ Там же. Л. 23.

⁶ Сталинское знамя. 27 ноября 1949 г.

Вообще, с директорами этой школе не везло. 4 января 1946 года вышел приказ: «Назначить директором музыкальной школы заводского района Иванова Ивана Анатольевича (с 1-го января 1946 года) вместо Будылина Михаила Ефимовича».

Через несколько дней появился еще один приказ: «25 января 1946 года временно исполнявшего обязанности Директора музыкальной школы Иванова от работы освободить и назначить директором Полферова Василия Яковлевича (с 10-го января 1946 года)»¹.

В приказе от 26 сентября 1946 г говорилось: «Ввиду того, что директор Детской Музыкальной школы Заводского района Полферов В.Я. совершил уголовное преступление с должности снять, директором назначить Якушева Константина Александровича (с 27 сентября 1946 г.)»².

В годовом отчете областного отдела по делам о работе подведомственных учреждений за 1947 г. о работе Детской музыкальной школы Заводского района говорилось:

«Количество учащихся 108 чел.

Специальности фортепиано – 61 чел.

Скрипка – 8

Народные инструменты – 12

Баян и аккордеон – 27»³.

В 1951–1952 учебном году в школу было принято 60 учеников: «по классу фортепиано – 33, скрипки – 5, балета – 22. На конец года – 163 ученика (по плану должно быть 181). Отсев 45 учеников (отъезд родителей, неуспеваемость в общеобразовательной школе, по болезни, из-за неоплаты обучения). Директор – Матвеев»⁴.

Существовала с 1946 г. музыкальная школа и в Южном районе. В ней предполагалось открыть специальности: фортепиано, скрипка, виолончель и духовые инструменты (количество учащихся на 1 января 1947 года – 178 человек). Власти, характеризуя работу школы, отмечали: «Основным недостатком является ненормальное соотношение специальностей – много пианистов, мало духовиков и виолончелистов, а также отсутствие необходимого количества оркестровых инструментов. Успеваемость – 90 %. Методическая работа осуществляется вместе с ПМУ»⁵.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 60. Л. 18, 20.

² Там же. Л. 34.

³ Там же Д. 96. Л. 10.

⁴ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 90. Л. 16.

⁵ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 25.

В Отчет ДМШ Южного района за 1951 год говорилось: «В 1951 году МШ работала по центральному учебному плану, отклонений не было. Функционировали отделения: фортепиано, оркестровое (скрипка, виолончель, духовые инструменты), народные инструменты. На 1 января 1952 – числится 225 человек»¹.

Работали образовательные учреждения культуры также и в городах и районах области. В одном из приказов областного отдела по делам искусств говорилось о начале деятельности Кузнецкой детской музыкальной школы с 1 октября 1944 года². С 1946 г. Кузнецкая детская музыкальная школа работала с количеством учащихся в 1946 году – 78 человек и четырьмя педагогами. С 1-го сентября 1946 года осталось 58, это объяснялось так: «отсев произошел за счет разэвакуированных учащихся»³. Проблема в работе школы была общей – «не велись предметы: в 3–7 классах музыкальная литература, класс аккомпанемента за отсутствием педагогов. Школа не имеет достаточного количества инструментов, нот»⁴.

Постоянной проблемой училищ и музыкальных школ была нехватка дров. В архивных документах эта проблема – «дежурная»: «В 1945 году ввиду недостатка дров и средств предполагается использовать калориферную систему отопления, хотя бы через день»⁵. Власти области весьма тщательно следили за деятельностью образовательных учреждений культуры: «Согласно распоряжению Облисполкома №182 от 07.07.1945 г. установить начало занятий в учреждениях искусств с 9.00 утра до 17.30 вечера, с перерывом на обед 30 минут. Приказываю директорам учреждений искусств перейти на указанный распорядок работы с понедельника 9 июля 1945 г. И.о. начальника Областного отдела по делам искусства Н. Чарский»⁶.

Самым известным учебным заведением было Пензенское Художественное училище (ПХУ). Пензенское художественное училище пользовалось широкой популярностью в стране. В справке о состоянии ПХУ за 1947 г. указывалось, что всего в училище обучалось – 237 человек: «Из них жителей Пензенской области – 64 (41 – городских, 23 – сельских жителей)»⁷.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 45.

² Там же Д. 16. Л. 4.

³ Там же Д. 80. Л. 27.

⁴ Там же Л. 29.

⁵ Там же Д. 43. Л. 7.

⁶ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 47. Л. 17.

⁷ Там же Л. 27.

В 1944 г. в Пензенском Художественном училище было 19 штатных единиц, в 1945 – 21¹. Директором Пензенского Художественного училища был И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Его заместителем – М.Е. Валукин. Несмотря на то, что в своих воспоминаниях И.С. Горюшкин-Сорокопудов писал, что дореволюционный период истории художественного училища «отличался стройностью и серьезностью постановки учебного дела», а «после Октябрьской революции начинается тот развал и безобразие, которые носили характер вандализма»², училище не прекращало свою работу и в годы войны, а после Победы начался новый этап его истории.

В первые послереволюционные годы преподавание в училище велось исключительно на основе левых течений в искусстве. И.С. Горюшкин-Сорокопудов писал: «В 1918 г. из Москвы был назначен комиссаром по искусству некто Е. Равдель. Это первый период развала нормальной учебы в ПХУ. Наркомом просвещения и искусства в то время был А.В. Луначарский, который покровительствовал тем левым течениям, которые своей бессмыслицей отражались во всех областях искусства. Во главе изобразительного искусства стоял Татлин, мой ученик, который учился в ПХУ. Безусловно очень талантливый человек, но по окончании училища увлекся новыми течениями: футуризмом, кубизмом и тому подобными непонятными идеями и делал такие вещи, которые ничего общего не имели с искусством... Вот эти люди и диктовали по перифериям свои непонятные и чуждые народным массам идеи, проводили ломку везде, где существовал здравый смысл... Был создан исполнительный комитет учеников, которые и были руководителями учебы. Они создавали для себя все планы учебы, выдумывали всевозможные чудачества, отрицали все, что называлось здравым смыслом... Они связывали разные предметы обихода, на веревке подвешивали к потолку и раскачивали эту связку, а другие ученики должны были рисовать. Это называлось «натюрморт в динамике»... В тот период училище было переименовано в художественные мастерские... У нас было много античных гипсовых фигур и голов, все они были разбиты и выброшены во двор. Был у нас кабинет пособий, где были всевозможные костюмы: среднеазиатские шелковые халаты, мордовские костюмы, боярские и т.д. Были прекрасные драпировки из бархата, плюша, шелка всевозможных цветов. Весь этот кабинет был расхи-

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 47. Л. 72.

² Горюшкин-Сорокопудов И.С. Мои грустные воспоминания. ГАПО. Ф. 2149. Оп. 1. Д. 4а. Л. 1–2.

щен до основания»¹. Но училищу был нанесен ущерб не только в первые послереволюционные годы, в предвоенное десятилетие оно также пострадало: «Начато было с библиотеки, в которой был прекрасный материал, – многое было вывезено на бумажную фабрику «Маяк революции» как утиль»². В это время И.С. Горюшкин-Сорокопудов был вынужден оставить педагогическую работу (1931 г.). В 1936 г. его вновь пригласили в училище. Он писал: «Руководу вновь открытым отделением станковой живописи. Привело меня сюда всепобеждающее стремление передать молодежи свои знания, воспитать новых больших советских мастеров кисти. Я поставил перед собой задачу – дать учащимся знания строгого рисунка и живописи»³.

В его возвращении огромную роль сыграл поворот в культурной политике государства, создание официального стиля – социалистического реализма, во многом основанного на достижениях классического дореволюционного искусства. В вопросах педагогики И.С. Горюшкин-Сорокопудов придерживался в основном репинских принципов. Много в его педагогической системе шло от старой Академии художеств.

И.С. Горюшкин-Сорокопудов сыграл огромную роль в жизни Художественного училища. С его помощью с 1936 г. начал восстанавливаться нормальный учебный процесс. С конца 1930-х гг. как живописец И.С. Горюшкин-Сорокопудов работал в основном над небольшими пейзажами. У него ухудшилось зрение и все свои силы он посвятил педагогической работе⁴.

ПХУ с 1936 г. входило в систему комитета по делам Искусств при СНК РСФСР и состояло в непосредственном ведении Отдела Искусств Пензенского Облисполкома. Пять лет – с 1942 по 1947 г. директором училища был И.С. Горюшкин-Сорокопудов. На короткое время директором училища был назначен Анисимов, но в августе 1946 г. директор ПХУ Анисимов, «как необеспечивший руководство училищем от работы освобожден»⁵. 18 июля 1946 г. директором ПХУ и Детской Художественной школы уже был назначен «демобилизованный из Красной Армии Владимиров Иван Васильевич (до марта 1942 года

¹ Горюшкин-Сорокопудов И.С. Мои грустные воспоминания. ГАПО. Ф. 2149. Оп. 1. Д. 4а. Л. 3–4, 6.

² Там же. Л. 10.

³ Волжская коммуна. 12 ноября 1936.

⁴ Подробнее см.: Нехорошев Ю. Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов. Л. 1968.

⁵ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 137.

работал на этой должности, до отправки на фронт)»¹. Но он также проработал в этой должности лишь несколько месяцев.

В трудные послевоенные годы И.С. Горюшкин-Сорокопудов боролся за то, чтобы из стен училища выходили хорошо подготовленные специалисты – учителя рисования, театральные декораторы, скульпторы, способные творчески работать. В 1947 г. он сдал пост директора, но продолжал вести большую общественную работу – его избрали депутатом городского Совета, к тому же он был неизменным членом всех областных выставочных комитетов. Не бросал И.С. Горюшкин-Сорокопудов и педагогическую работу – он регулярно приезжал в училище, обходил мастерские старшекурсников, консультировал дипломников, участвовал в просмотрах отчетных выставок.

В дни Великой Отечественной войны училище не прекращало своей работы и за 1942–1945 гг. выпустило 38 специалистов. На фронтах Отечественной войны сражались за Родину свыше 200 учащихся и преподавателей училища.

В 1948 г. в училище было:

«Аудиторий и мастерских – 19. Площадь 900 квадратных метров.

Библиотека и читальный зал 1 (85 квадратных метров)

Зал – 1 (130 квадратных метров)

Служебных помещений – 6 (125 квадратных метров)

Скульптурная мастерская – 1 (143 квадратных метра)»².

В учебном корпусе кроме мастерских было и общежитие. Принадлежавшее училищу общежитие в 1939 году по решению Пензенского горисполкома было передано в пользование Стрелковой дивизии. Позднее здание перешло в ведение КЭЧ Военного гарнизона: «В связи с этим часть учебного корпуса – 4 аудитории и 2 служебные комнаты заняты под общежитие»³.

В мае 1946 г. руководство Художественного училища обратилось в Облисполком: «В виду недостаточности ассигнований на оплату частных квартир для учащихся последние стали селиться в учебном корпусе. Здесь расселены вернувшиеся с фронта бывшие учащиеся, в том числе инвалиды Великой Отечественной войны, которым мы обязаны предоставить возможность продолжать образование. Так стихийно возникло общежитие, в котором сейчас проживает 100 студентов, расселившихся в 12 комнатах. Училище не имеет штата, средств на обслужи-

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 60. Л. 17.

² ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 50. Л. 7.

³ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 96.

вание общежития, не может создать нормальных условий. Училище почти совершенно лишилось мягкого инвентаря, так как часть его, выданная в годы войны по распоряжениям Облисполкома госпиталям, обратно не получена, а оставшийся инвентарь, за последние годы пришел в негодность. Чтобы исправить положение прошу Вас внести решение о передаче училищу общежития по Садовой улице»¹.

Облисполком отреагировал быстро: «Обязать Пензенский Горисполком освободить и возвратить ХУ принадлежавшего ему общежития по Садовой улице. Одобрить штатное расписание общежития в 7 человек. Утвердить смету на содержание общежития. Выделить Художественному училищу мягкий инвентарь. Обязать Облторготдел выделить промтовары и принять меры к улучшению питания студентов»².

С 1940 года ПХУ почти не получало художественных материалов (красок, холста, бумаги), пользовалось случайными приобретениями. В отчетах говорилось, что «наибольшее число плохих оценок падает на русский язык и литературу. Оставлено на 2-й год по болезни 3 человека. Отчислено по неуспеваемости 5 человек»³. В 1949 г. руководство училища в своем отчете уже указывало: «Хозяйственный и учебный инвентарь имеется в необходимом количестве и ежегодно пополняется. Натюрмортный фонд пополнился набором гипсов (из Ленинграда) драпировками различных цветов и фактур... Библиотека имеет 14000 книг из них книги по искусству – 5500. В этом году Библиотека значительно пополнилась книгами художественной литературы»⁴.

Правда, материальные проблемы, безусловно, до конца решены не были: «Физические и химические кабинеты минимально необходимое оборудование не имеют. Недостаточно оборудован кабинет черчения, пластической анатомии и военной подготовки. Спортзала – нет. Снабжение художественными материалами (краски, бумага, холст и пр.) до сих пор упорядочить не удалось, из-за неясности финансовых порядков»⁵. Большую часть материалов училище и учащиеся вынуждены приобретать по рыночным ценам плата – 30–50 рублей за тюбик краски и 8–10 рублей за карандаш.

С 15 ноября 1945 г. при ПХУ существовала Детская художественная школа. В Пензенской художественной школе, организованной при

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 101.

² Там же Л. 107.

³ Там же Д. 65. Л. 38.

⁴ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 91. Л. 11.

⁵ Там же Л. 17.

ПХУ, занятия начались 16 ноября 1945 г., «за отсутствием специальной мастерской занятия проводились в кабинете директора училища»¹. Были даны объявления по радио, в газету «Сталинское знамя», а в сентябре преподаватели-специалисты посещали общеобразовательные школы и выявляли на месте одаренных детей.

Занятия проводились в две смены. Было принято – 49 человек:

1 кл. – 18 чел.

2 кл. – 4 чел.

3 кл. – 12 чел.

4 кл. – 8 чел.².

Хотя в другом документе указано, что в школу в 1946 г. было принято 50 детей³.

В отчете за 1947–1948 учебный год отмечалось:

ДХШ существует 3 года при ПХУ. В первом кл. – 32 человека. Во 2-м – 27. В 3-м – 9. В 4-м – 3. Итого 71 человек

В 1946–1947 году было выпущено 7, из которых 5 было принято в ПХУ. Занятия в 2 смены. 4 учителя»⁴.

Училище имело 3 отделения и готовило:

1. Художественно-педагогическое отделение – преподавателей ИЗО и черчения для средних школ.

2. Театрально-декоративное отделение – декораторов мех – районных театров, клубов, дворцов культуры

3. Скульптурное отделение – художников-скульпторов средней квалификации

Срок обучения 5 лет⁵.

В архиве мы обнаружили список преподавателей ПХУ с указанием образования:

Постнов Алексей Иванович – закончил Ленинградский Высший Художественный институт. Ведет – живопись и композицию.

Краснов Никита Карпович – Ленинградский Высший Художественный институт.

Вавилин Алексей Григорьевич – Ленинградский Высший Художественный институт.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 65. Л. 8.

² Там же Л. 11.

³ Там же Д. 47. Л. 82.

⁴ Там же Д. 48. Л. 8.

⁵ Там же Д. 47. Л. 52.

Бурдин Омар Бадреевич – Пензенский художественный техникум и 1-е краткосрочные курсы. Преподает – рисунок.

Котельникова Ольга Петровна – 4 класса Саратовского художественного училища, Высшие государственные художественные мастерские. Преподает – методику.

Ульянов Александр Алексеевич – закончил ПХУ в 1915 г. Преподавал черчение и методику черчения.

Смирнова Александра Ивановна – Московский государственный педагогический институт. Преподавала – педагогику и историю СССР.

Горюшкин-Сорокопудов Иван Силыч – Питерская Академия Художеств. Преподавал живопись и рисунок.

Валукин Михаил Емельянович – Московский Институт изобразительных искусств. Преподавал рисунок¹.

Сведения о сотрудниках и преподавателях Художественного училища предоставлялись в отдел по делам искусства. В них кроме биографических данных отмечались и военные награды: «Горюшкин-Сорокопудов работает в ПХУ с 1908 года (до этого учился в АХ). Орден «Трудового красного Знамени», медаль «За доблестный труд» в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Владимирова Иван Васильевич, г.р. – 1905, русский, член ВКП(б), родился – Кемеровская область г. Слободской. Закончил высший Ленинградский Художественный Институт. (Орден «Красного Знамени», Орден Красной Звезды», медали «За отвагу», «За Сталинград», «За победу над Германией»). Директор ПХУ и преподаватель специальных дисциплин работает в ПХУ с 1932 года (август). До этого работал в Ленинградском институте Пролетарского изобразительного искусства»². «Анисимов Григорий Иванович. Родился в 1902 году, русский, член ВКП(б). Родился в г. Пенза. Образование – высшее, Казанский Восточный педагогический институт. Орден «Славы III степени», медали «За отвагу» и «За Победу». Преподаватель педагогики. Заведующий учебной частью. Работает в ПХУ с 24.09.1945 года. Демобилизован из Советской Армии; Валукин Михаил Емельянович. Родился в 1908 году, русский, член ВКП(б). Родился в г. Фролов Сталинградской области. Образование высшее, Московский институт Изобразительного искусства. Медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За Победу над Германией». Преподаватель спе-

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 43. Л. 77–79.

² Там же Д. 86а. Л. 3.

циальных дисциплин. В ПХУ с ноября 1937 года. Из Тамбовского Художественного училища»¹. Вавилин Алексей Григорьевич. Родился в 1903 году в Пензе, русский. Кандидат в члены ВКП(б). Образование высшее. Ленинградский художественный институт. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Преподаватель рисунка и живописи. В ПХУ – с 13.09.1935. До этого работал на Пензенском Велозаводе; Каштанов Илларион Александрович. Родился в 1897 году, г. Пенза. Русский, б/п. Образование среднее, ПХУ. Преподаватель рисунка. С сентября 1947 преподает в ПХУ. Предыдущая работа – ПКГ (н/с) работал в ПКГ с декабря 1937 года»²; Постнов Алексей Иванович. Родился в 1900 году. Русский. Член ВКП(б), родился в г. Спасск Рязанской области. Образование – высшее, Куйбышевский государственный Педагогический Институт (заочно). Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Преподаватель специальных дисциплин. В ПХУ декабрь 1937 г. (до этого работал в Пензенском Госдрамтеатре)»³.

Надо отметить, что в отличие от других учебных заведений кадровой проблемы перед Художественным училищем в послевоенные годы не стояло: «Преподавательские кадры. Училище к началу года преподавателями полностью укомплектовано. Вакансий нет. Была организована поездка преподавателей в Москву для посещения выставок. В расписании учебных занятий один день свободный для творческой работы. Создана возможность для практических занятий преподавателей по рисунку вечером»⁴. Это отрывок из отчета 1949 г. Училище в исследуемый период, к счастью, обошли массовые кадровые проверки, которым подвергались образовательные учреждения культуры в Ленинграде и Москве (см., например, докладную записку Агитпропа ЦК Г.М. Маленкову о результатах проверки кадров ленинградского Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина⁵).

Ежемесячно училище предоставляло информацию о «работе по повышению политического уровня и деловой квалификации работников ПХУ»⁶.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 43. Л. 10–11.

² Там же. Д. 86а. Л. 17–19.

³ Там же Л. 30.

⁴ Там же Л. 43.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 73. Л. 131–133.

⁶ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 86а. Л. 47; Д. 56. Л. 34; Ф. 448. Д. 73. Л. 43.

Приведем таблицу, показывающую количество учащихся ПХУ в 1944 и 1945 гг.¹

	Кол-во учащихся	Из них стипендиатов	Число групп
Данные на 1.10.1944			
1 курс	61	50	3
2 курс	40	30	2
3 курс	14	11	2
4 курс	11	11	1
Данные на 01.01.1945 – 1.10.1945			
1 курс	61	50	
2 курс	34	27	
3 курс	14	11	
4 курс	11	11	

В октябре 1946 г. руководству ПХУ было приказано «кроме нормального приема на 1 курс принять обратно 60 бывших учащихся, демобилизованных из рядов КА»².

В Объяснительной записке по годовому бухгалтерскому отчету ПХУ за 1945 г. указывалось: «Штатный контингент: Среднегодовой контингент учащихся – 126 человек, по плану 127. По штату сотрудников(преподавателей) – 16 единиц вместо 19. Подсобное хозяйство: Училище эксплуатировало участок земли в 2 га под сельскохозяйственные культуры. Вспашка земли лошадью. Прополка и посадка служащими и учащимися. Полученный урожай – картофель – на дополнительное питание учащихся. Лошадь – кобыла «Манька»³.

В первое полугодие 1947–48 учебного года было укомплектовано 16 групп с числом учащихся 237 человек.

На 1 курс принято 50 человек.

Отделение	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	всего
Педагогическое	20	20	35	33	31	139
Декоративное	20	20	9	9	12	70
Скульптурное	10	8	3	2	5	28
Всего	50	45	47	44	48	237

¹ Таблица сост. по: ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 43; Д. 47.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 147.

³ Там же Д. 47. Л. 79.

В отчете ПХУ за 1947–1948 учебный год указывались такие цифры:
«1 курс – 50 студентов
2 курс – 48 студентов
3 курс – 46 студентов
4 курс – 44 студента
всего 188»¹.

Ежегодно в июне в училище традиционно проводилась защита дипломных работ учащимися Живописно-Педагогического, Театрально-декоративного и Скульптурного отделения. В 1949 г. живописно-педагогическое и театрально-декоративное отделения переименовали в Творческое и Декоративное.

Подводя итог анализу деятельности образовательных учреждений культуры Пензенской области и их роли в культурной жизни в послевоенный период, отметим, что их руководство и преподаватели внесли заметный вклад в развитие культуры области и повышение образовательного и культурного уровня ее жителей. Пензенское художественное училище славилось по всей стране. Из его стен вышли многие именитые советские художники. Исследование показало, что большую роль в послевоенном развитии училища сыграл, несмотря на преклонный возраст, И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Преподаватели училища не только занимались учебным процессом, но и продолжали заниматься творчеством, их работы тех лет находятся в настоящее время в картинной галерее. Большую роль в культурной жизни области сыграло музыкальное училище и музыкальные школы. Несмотря на тяжелые в экономическом отношении послевоенные годы, власти поддерживали и развивали систему образовательных учреждений культуры области.

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 77. Л. 9.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что, несмотря на тяжелое время, власти области, как могли, помогали учреждениям культуры – выделяли деньги на ремонт и закупку оборудования, музыкальных инструментов. Несмотря на то, что власти чаще всего относились к культуре как к пропагандистскому средству, они ни на минуту не выпускали из виду ее рентабельность и финансовую отдачу. В плановой экономике учреждения культуры тоже имели свои «финпланы». Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют о постоянном внимании властей к выполнению этих планов, вообще к финансовым вопросам. Характерной чертой работы учреждений культуры области были постоянные финансово-материальные проблемы, с одной стороны, и постоянное давление властей, стремившихся в это трудное время найти деньги, на выполнение плана – с другой. Несмотря на финансовые проблемы власти, старались всячески пересекать «торгашескую тенденцию» клубных работников, которые старались как-то поправить материальное положение клубов.

Партия весьма внимательно следила за культурной жизнью и использовала культуру в идеологических, политических целях. Послевоенное десятилетие было непростым временем для культуры и многих отраслей советской науки. Жесткий идеологический пресс оказывал воздействие на все стороны духовной жизни общества. После войны продолжал развиваться культ Сталина, усиленный Победой. Все учреждения, связанные с культурой, несли на себе печать идеологии. Музеи рассматривались, прежде всего, как «базы массовой политпросветработы». Избы-читальни, клубы, библиотеки, дома культуры власти всячески старались не выпускать из виду, ведь считалось, что «культуры нет без идеологии». Повысить идейно-политический уровень культурно-массовой работы – главный и первый пункт всех партийных постановлений тех лет. Весьма внимательно власти следили за соотношением произведений советских и зарубежных авторов. Тем не менее, нельзя отрицать, что и власти, и общество прилагали огромные усилия для восстановления страны. И это была не только экономическая и политическая задача, но и идеологическая.

Специфической чертой исследуемого периода было бурное развитие самодеятельности, в особенности самодеятельных театров. Особое внимание власти уделяли именно самодеятельности, поощряли ее развитие, что соотносилось с общим неприятием произведений искусства со сложным образно-изобразительным ассоциативным языком. Тем не

менее, самодеятельность, на наш взгляд, сыграла положительную роль как в общем развитии культуры, так и в психологической реабилитации после тяжелой войны.

Страна постепенно возвращалась к мирной жизни, изобиловавшей контрастами. Власти были обеспокоены снижением посещаемости учреждений культуры жителями области, тем не менее, исследование показало послевоенный оптимизм властей в отношении развития культуры, что выражалось в высоких цифровых плановых показателях, намерениях строить Театр оперы и балета, общежитие для актеров, Драмтеатр в Кузнецке и т.д. Это характерная черта именно первых послевоенных лет с их эйфорией Победы.

Победа накладывала отпечаток на все стороны культурной жизни. Это распространялось и на культурную жизнь провинции. Военная тема постоянно присутствовала во всех произведениях, в тематике выступлений, в репертуаре художественных коллективов.

Специфической чертой исследуемого периода (да и всего советского периода вообще) было активное привлечение работников культуры к политическим и хозяйственным кампаниям и постоянное внимание к культурному обслуживанию колхозов и совхозов. Характерной чертой послевоенного периода была забота о семьях погибших, инвалидах и трудоустройстве тех, кто вернулся с фронта. В области был создан Фонд помощи демобилизованным, инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших. Для его пополнения проводились в театрах и Эстраде внеплановые концерты и спектакли, а также для распределения денег была создана при Отделе Искусств специальная комиссия. Специфика исследуемого периода заключалась и в повышенном внимании властей к «культурному обслуживанию Армии».

Кампании, связанные с юбилеями русских деятелей культуры, несмотря на их явную помпезность, несли положительный заряд, действительно воспитывая патриотизм и приобщая к культуре.

Характерной чертой работы театров области в послевоенные годы были частые гастроли по области и по стране. В то же время в Пензу также приезжали актеры и эстрадные исполнители со всего Советского Союза. Организуя гастроли, власти преследовали не только идеологические цели (психологическая разрядка после тяжелого военного времени), но и финансовые.

Основной задачей клубов являлась политико-просветительная работа. Большую роль в повышении культурного уровня жителей области играли устные формы работы – лекции и доклады. Заведующие клубами в обязательном порядке утверждались партийными органами.

Даже состав киномехаников проверялся райкомами. Но, несмотря на высокий уровень политизации, учреждения культуры действительно вели огромную просветительскую работу. Несмотря на присутствие политической направленности в лекциях и мероприятиях, общий уклон был все же образовательным.

Война фактически прекратила деятельность подавляющего большинства образовательных учреждений культуры в области. Но сразу же после Победы они стали открываться заново. Расширение сети учебных заведений сферы культуры началось в области с 1945 г. Кроме восстановленного Музыкального училища за это время вновь организованы театральная студия, детские музыкальные школы в Кузнецке и в Заводском районе города Пензы, а также детская художественная школа.

Широкую известность по всей стране имело Пензенское художественное училище, из стен которого вышли многие именитые советские художники. Большую роль в послевоенном развитии училища сыграл, несмотря на преклонный возраст, И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Преподаватели училища не только занимались учебным процессом, но и продолжали заниматься творчеством, их работы тех лет находят в настоящее время в картинной галерее. Большую роль в культурной жизни области сыграло музыкальное училище и музыкальные школы.

На всем протяжении исследуемого периода областные учреждения культуры испытывали нехватку кадров. Кадровый голод восполнялся подвижнической деятельностью многих руководителей и сотрудников учреждений культуры. Исследование показало, что, по крайней мере, в регионах сохранились истинные российские интеллигенты, «тихие подвижники», по выражению Д. Гранина, которые без пафоса делали свое дело – сохраняли и развивали достижения культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авторханов, А. Загадка смерти Сталина (Заговор Берии) [Текст] / А. Авторханов. – Новый мир. – 1991. – №5. – С. 194–233.
2. Алексеев, Н.Н. Русский народ и государство [Текст] / Н.Н. Алексеев. – М.: Аграф, 1998. – 640 с.
3. Алексеева, Л. История инакомыслия в СССР. Новейший период [Текст] / Л. Алексеева. – Вильнюс; М.: Весть, 1992. – 332 с.: ил.
4. Александров, В.Я. Трудные годы биологии. Записки современника [Текст] / В. Я. Александров. – СПб.: Наука, 1993. – 262 с.
5. Беда, А.М. Советская политическая культура через призму МВД (от «московского патриотизма» к идее «Большого Отечества») 1946–1958 [Текст] / А.М. Беда. – М.: Мосгорархив, 2002. – 272 с.
6. Биленко, С.В. На бессменном посту [Текст] / С.В. Биленко. – М.: Издательство ГенШтаба ВС СССР ГРУ, 1990. – 396 с.
7. Боер, В.М. Российская государственность: от тоталитаризма к правовому государству [Текст] / В.М. Боер, Н.Г. Янгол. – СПб., 1997. – 237 с.
8. Боффа, Д. История Советского Союза [Текст]: моногр. / Д. Боффа. – М.: Международные отношения, 1994. – 1255 с.
9. Бабиченко, Д. Л. Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК [Текст] / Д.Л. Бабиченко. – М., 1994. – 172 с.
10. Балуев, Б.П. Газета «Правда» в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Б.П. Балуев. – М., 1970. – 200 с.
11. Батюк, В. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. [Текст]: история Международных отношений / В. Батюк., Д.М. Евстафьев. – М.: Изд-во Рос. университета, 1995. – 253 с.
12. Барулин, В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретение себя [Текст] / В.С. Барулин. – СПб.: Алетейя, 2000. – 432 с.
13. Боброва, Е. Ю. Основы исторической психологии [Текст]: моногр. / Е.Ю. Боброва. – СПб.: Издательство СПбУ, 1997. – 236 с.
14. Бауман, З. Мыслить социологически [Текст]: учеб. пособие / З. Бауман; пер. с англ. под ред. А.Ф. Филлипова // Ин-т «Открытое общество». – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 255 с.
15. Бехтерев, В.М. Внушение и его роль в общественной жизни [Текст] / В.М. Бехтерев. – СПб.: Издание К. Л. Риккера, 1908. – 210 с.
16. Блюм, А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора 1929–1953. – СПб.: Академический проект, 2000. – 196 с.

17. Виноградов, А. Тайные битвы XX столетия [Текст] / А. Виноградов. – М.: Олма-пресс, 1999. – 463 с.
18. Войтасик, Л.П. Психология политической пропаганды [Текст] / Л.П. Войтасик. – М.: Прогресс, 1981. – 281 с.
19. Волкогонов, Д.А. Триумф и трагедия: политический портрет И.В. Сталина [Текст]: в 2 т. Вторая мировая война. Два взгляда / Д.А. Волкогонов. – М.: 1995. – 300 с.
20. Верт, Н. История советского государства 1900–1991 [Текст] / Н. Верт. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
21. Викторov, Б.А. Без грифа «Секретно». Записки военного прокурора [Текст] / Б.А. Викторov. – М.: Юрид. лит., 1990. – 336 с.
22. Голомшток, И.Н. Тоталитарное искусство [Текст] / И.Н. Голомшток. – М.: Галарт, 1994. – 296 с.: ил.
23. Грешневиков, А. Информационная война [Текст] / А. Грешневиков. . – М.: Галарт, 1994. – 400 с.
24. Гриняев, С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию [Текст] / С.Н. Гриняев. – М.: Синтег, 1999. – 232 с.
25. Грушин, Б.А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования [Текст] / Б.А. Грушин. – М.: Политиздат, 1987. – 368 с.
26. Громов, Е. Сталин: власть и искусство [Текст] / Е. Громов. – М.: Республика, 1998. – 495 с.: ил.
27. Гишинский, Я. Мифологизированное сознание и тоталитаризм [Текст] / Я. Гишинский // Радуга. – 1990. – №9. – С. 29-35.
28. Данилов, А.А. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы [Текст] / А.А. Данилов, А.В. Пыжиков. – М.: РОССПЭН, 2001. – 303 с.
29. Джилас, М. Лицо тоталитаризма [Текст] / М. Джилас. – М.: Новости, 1992. – 150 с.
30. Дроздов, В.В. Современная зарубежная историография советской экономики в 1940-е годы [Текст] / В.В. Дроздов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Экон. фак. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 98 с.
31. Зима, В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия [Текст] / В.Ф. Зима. – М.: ИИ РАН, 1996. – 265 с.
32. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945–1953 [Текст]: моногр. / Е.Ю. Зубкова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.: ил. – (Соц.история России XX века).
33. История мировой журналистики [Текст] / А.Г. Беспалова [и др.]. – М., 2003. – 150 с.

34. Ноэль-Нойман, Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания [Текст]: моногр. / Э. Ноэль-Нойман. – М.: Прогресс-Академия, 1996. – 352 с.

35. Нехорошев, Ю. Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов [Текст] / Ю. Нехорошев; оформ. А.Г. Малахова. – Л.: Изд-во «Художник РСФСР», 1968. – 84 с.

36. Ольшанский, Д.В. Психология масс [Текст] / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2001. – 368 с.

37. Орлов, А. Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР [Текст] / А. Я. Орлов. – М.: МГУ, 1985. – 186 с.

38. Попов, В.П. Экономическая политика Советского государства. 1946–1953 гг. [Текст] / В.П. Попов; Тамбов. гос. техн. ун-т; Моск. пед. гос ун-т. – М.; Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2000. – 222 с.

39. Пресса в обществе (1959-2000). Оценки журналистов. Документы [Текст] / авторы и исполнители проекта А.И. Волков, М.Г. Пугачева, С.Ф. Ярмолюк. – М.: Изд-во Моск. шк. политических исслед., 2000. – 616 с.

40. Петрухин, И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) [Текст] / И.Л. Петрухин. – М.: Юристъ, 1999. – 392 с.

41. Пихоя, Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991 [Текст] / Р.Г. Пихоя. – Новосибирск, 2000. – 680 с.

42. Саунин, В.П. История Спасского края. Очерки по истории Богданова, Спасска, Беднодемьяновска [Текст] / В.П. Саунин. – ГУП РМ: Ковылкинская районная типография, 2003. – 366 с.

43. Секистов, В.А. Большая ложь о войне. Критика новейшей буржуазной историографии второй мировой войны [Текст] / В.А. Секистов. – М.: Воениздат, 1971. – 369 с.

44. Смирнов, В.П. Ленинские принципы партийного руководства печатью [Текст] / В.П. Смирнов. – М., 1975. – 174 с.

45. Сталинское десятилетие «холодной войны»: факты и гипотезы [Текст] / ред.кол. А.О. Чубарьяна [и др.]; Ин-т всеобщей истории РАН. – М.: Наука, 1999. – 252 с.

46. Тоффлер, Э. Третья волна [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 1999. – С. 6–261.

47. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности [Текст]: / Э. Фромм; авт. вступ. ст.п. С. Гуревич. – М.: Республика, 1994. – 447 с.

48. Экман, П. Психология лжи [Telling Lies: Clues to Deceit in the Marketplace, Politics, and Marriage] [Текст] / П. Экман ; пер. с англ. Н. Исуповой [и др.]. – СПб.:

49. Питер, 1999 (2000, 2003, 2008, 2009, 2010). – 270 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Данные об экспонатах Пензенской картинной галереи
по состоянию на 1 января 1946 г.**

	всего экс.	Дореволюционные		Советские	
		в экспо- зиции	всего	в экспо- зиции	всего
Живопись (масло, акварель)	594	270	406	155	118
Скульптура	28	13	18	10	21
Графика	95	35	90	29	
ДПИ	369	210			
Прочие	126				
Всего	1212	528	514	194	139

	Всего	В экспозиции
Живопись	182	102
Скульптура	12	5
Графика	4	4
Всего	198	116

Основная деятельность ПКГ за 1946 год

1. Кол-во дней открытых для посещения	186
2. Кол-во экскурсий	28
3. Общее число	561
4. Число экскурсантов б/п	127
5. В том числе экскурсантов – школьников	558
6. Число одиночек, посетивших б/п	412
7. Число одиночек посетивших б/п	3803
8. Всего посетителей (3+4+6+7)	4903
а) по плану	33000
б) по отчету	4903

По всей деятельности музея

9. Всего экскурсантов	688
10. Всего одиночек	4215
11. Итого посетителей (9+10)	4903

Продолжение приложения

**Выписка из протокола заседания исполкома
от 27 февраля 1947 года**

Культурно-просветительская работа ПКГ ведется недостаточно, вследствие чего посещаемость за 1946 год составила 10218 человек или 47 % к плану. Не организован отдел советской живописи. Не используются имеющиеся фонды картин. Помещение музея нуждается в ремонте. Не обеспечена надлежащая охрана музейных ценностей.

План экскурсии в зале И.С. Горюшкина-Сорокопудова

Национальный элемент в русском искусстве Творчество Горюшкина-Сорокопудова И.С. Особенности портрета на воздухе Характер произведений художника	Масло Масло Масло Масло Масло Масло Масло Масло Масло Уголь и пастель	«Портрет матери» «Больная дочь» «Портрет Сычкова» «Поцелуй» «Мать с ребенком» «Из культа прошлого» «Портрет жены» «Автопортрет» «Божий суд» «Пейзаж» «Портрет скульптора Клодта» и др.
--	---	--

Экскурсовод – Валукина Н.Д.

Продолжение приложения

Репертуарный план Пензенского театра оперы и балета на 1946 год

Наименование пьес	Автор	Указать советский или иностранный автор	Режиссер постановщик	Художник	Композитор
1. «Евгений Онегин»	Чайковский	Русская классика	Тамарин	Рублев	Чайковский
2. «Русалка»	Даргомыжский	Русская классика	Харитонов	Николаев	Даргомыжский
3. «Демон»	Рубинштейн	Русская классика	Харитонов	Алентьев	Рубинштейн
4. «Царская невеста»	Римский-Корсаков	Русская классика	Харитонов	Алентьев	Римский-Корсаков
5. «Чио-чио-сан»	Пуччини	Иностранная классика	Харитонов	Алентьев	Пуччини
6. «Цыганский барон»	Штраус	Иностранная классика	Белов	Алентьев	Штраус
7. «Аршин-Мал-Алан»	Гаджибеков	Советский автор	Басманов	Алентьев	Гаджибеков
8. «Гейша»	Джонс	Иностранная классика	Басманов	Алентьев	Джонс
9. «Кориевильские колокола»	Бланкетт	Иностранная классика	Бенский	Алентьев	Бланкетт
10. «Мазепа»	Чайковский	Иностранная классика	Тамарин	Алентьев	Чайковский
11. «Черевички»	Чайковский	Русская классика	Тамарин	Алентьев	Чайковский
12. «Дубровский»	Направник	Русская классика	Тамарин	Николаев	Направник
13. «Тоска»	Пуччини	Советский автор	Харитонов	Алентьев	Пуччини
14. «Табачный капитан»	Эйхенвальд	Иностранная классика	Басманов	Вильямс	Эйхенвальд
15. «Летучая мышь»	Штраус	Иностранная классика	Белов	Эгерг	Штраус
16. «Бахчисарайский фонтан»	Асафьев	Советский автор	Романовский	Алентьев	Асафьев
17. «Риголетто»	Верди	Иностранная классика	Басманов	Алентьев	Верди
18. «Севильский цирюльник»	Россини	Иностранная классика	Харитонов	Алентьев	Россини

Продолжение приложения

Эксплуатационные показатели Пензенского театра оперы и балета на 1945 год

Показатели	План на 1944	Факт за 13 мес.	План 1945 г.
1. Общее число мест зрительного зала	967	967	967
2. Коммерческая вместимость	958	958	958
3. Кол-во спектаклей	359	309	264
в том числе:			
утренних	19	19	44
вечерних	240	186	230
выездных		4	
4. % загрузки стационара			
утро	30	46,6	55
вечер	60	37	45
5. Число зрителей	148935	75673	118008
утр. спектакли	10925	8488	33188
вечерние	138000	65385	94820
выездные	1800		
6. Кол-во новых постановок	7	5	7
7. Кол-во капитально-возобновленных постановок	3	2	2
Директор театра Гантман			

Отчет театра оперы и балета за 1 квартал 1945 года

	План	Факт
Спектакли утр.	11	9
Вечерние	55	47
Всего	66	56

Отчет театра оперы и балета за 1-е полугодие 1945 года

	План	Факт
Спектакли утр.	22	13
Вечерние	110	96
Всего	132	103

Продолжение приложения

Отчет ПТОБ за 1946 год

Спектакли	Кол-во спектаклей		Число обслуж. зрителей	
	План	Отчет	План	Отчет
Утро	44	20	23188	6502
Вечер	220	133	94820	48340
Всего на стационаре	264	153	118008	54842

План спектаклей театра оперы и балета на 1945 год

Фактическое исполнение

1. «Карневильские колокола»	29
2. «Гейша»	24
3. «Цыганский барон»	26
4. «Царская невеста»	15
5. «Русалка»	22
6. «Аршин-Мал-Алан»	20
7. «Чио-Чио-Сан»	15
8. «Табачный капитан»	24
9. «Сильва»	7
10. «Демон»	17
11. «Евгений Онегин»	22
12. Концерт «Отрывки из опер»	5

226 спектаклей

1–7 – пьесы, перешедшие из репертуара прошлого года;

8, 9 – новые постановки;

10, 11 – капитально-возобновленные постановки.

Из репертуара, намеченного на 1945 год, не были выполнены следующие постановки:

1. «Мазепа»

2. «Черевички»

3. «Дубровский»

4. «Госка»

5. «Летучая мышь»

6. «Бахчисарайский фонтан»

Не были осуществлены в виду выезда театра на гастроли в течение 3х месяцев, а также вследствие отсутствия ряда творческих работников как-то: солистов, оркестрантов, и т.д.

Всего посетило зрителей за 1945 год:

1945 г – 111881

Продолжение приложения

Форма проекта плана восстановления и развития народного хозяйства на 1945–1959 гг.
по Пензенскому Областному Отделу по делам искусств

Показатели	1940	1943	1944	1945 план	1945 ожидаемое исполнение	1946	1947	1948	1949	1950	1950 в % отче- ту 1944	1950 в % к ожид. испол. 1945
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<u>Театры</u>												
Оперы и балета	–	1	1	1	1	1	1	1	1	1	100	100
Музыкальная комедия	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Драмтеатр	2	3	2	2	2	2	2	2	2	2	100	100
Кукольных театров	–	–	1	1	1	1	1	1	1	1	100	100
Юного зрителя	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Коллективных форм	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	100	100
Всего театров	3	6	5	5	5	5	5	6	6	6	120	120
<u>Техникумы</u>												
ПХУ												
Кол-во учащихся 15/IX	345	126	125	148	133	200	240	270	300	310	248	233
Прием	90	35	50	50	50	90	90	90	90	90	180	180
Выпуск	23	8	7	15	15	15	30	40	40	70	700	466
Пензенское музыкальное училище												
Учащихся 15/IX	96	–	60	120	120	145	150	160	170	180	–	150
Прием	40	–	60	60	60	40	40	40	40	40	66	66
Выпуск	7	–	–	–	–	–	15	20	25	25	–	–

Продолжение приложения

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<u>ШКОЛЫ</u>												
Пензенская музыкальная школа	200	200	200	200	200	230	250	260	260	260	130	130
Учащихся 15/IX	50	50	50	50	50	50	50	50	50	50	100	100
Прием	13	11	7	5	3	12	15	20	20	20	80	666
Выпуск												
Художеств школа	-	-	-	50	50	80	120	130	140	150	-	200
Учащихся 15/IX	-	-	-	50	50	50	50	50	50	50	-	100
Прием	-	-	-	-	-	-	-	30	30	30	-	-
Выпуск												
Музыкальная школа г. Кузнецка	-	-	76	126	100	130	160	190	220	220	290	220
Учащихся 15/IX	-	-	100	50	24	50	50	50	50	50	50	200
Прием	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Выпуск												
Музыкальная школа заводского района	-	-	-	-	-	100	130	160	180	200	-	-
Учащихся 15/IX	-	-	-	-	-	100	50	50	50	50	-	-
Прием	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Выпуск												
Студия при Областном драмтеатре	-	-	25	25	25	25	25	25	25	25	100	100
Учащихся 15/IX	-	-	25	-	-	-	25	-	-	-	-	-
Прием	-	-	-	-	-	-	25	-	-	-	-	-
Выпуск							25	-	-	-	-	-

И.О. Начальника по делам искусств Чарский Н.

Продолжение приложения

Работа Областного драматического театра за 1 квартал 1946 г.

	Кол-во спектаклей		Число обслуженных зрителей		Сборы по спектаклям	
	план	отчет	план	отчет	план	отчет
1. Утренние спектакли	8	1	7000	147	24800	820
2. Вечерние спектакли	78	79	68250	67811	484206	509214
3. Итого спектаклей	86	80	75250	67958	509000	810034

Отчет Областной Госэстрады за 1945 г.

Наименование показателей	План на 1945 г.	Факт на 1945 г.	% исполнения
1. Кол-во концертов	1300	1431	110
2. Кол-во зрителей, тыс.	300	353	118
3. Сборы от концертов, тыс.	2600	3303	128

Годовой отчет Пензенского театра кукол им. Зои Космодемьянской за 1945 г.

Показатели	Факт	План	Факт	% исполнения	на 1944	на 1945	на 1945
1. Кол-во спектаклей	301	300	197				
2. Зрителей (тыс.)	63,3	60,0	44,9				
3. Доходы от сборов	138	150	118				
4. Кол-во новых постановок	7	7	4				
5. Капитально возобновленных	—	2	—				

Репертуарные планы 1946 г.

Облдрамтеатра

Новый репертуар

1. «За тех, кто в море» (к 7 ноября) Лавренев
2. «Старые друзья» Малюгин
3. «Дремучее сердце» Липатов
4. «Последняя жертва» Островский А.Н.
5. «Пигмалион» Б. Шоу

Переходящий репертуар

1. «Под каштанами Праги» К. Симонов
2. «Олеко Дундич» Кац и Ржемевский
3. «Великий государь» В. Соловьев
4. «Бесприданница» А.И. Островский
5. «Правда хорошо, а счастье лучше» А.И. Островского
6. «Горе от ума» А.С. Грибоедов

Областной театра Оперы и Балета

Новый репертуар

1. «Дубровский» Э. Направник
2. «Аршин Мал-Алан» Ганджибеков
3. «Царская невеста» Н. Римский-Корсаков
4. «Евгений Онегин» П. Чайковский
5. «Кармен» Бизе
6. «Тоска» Пуччини
7. «Севильский цирюльник» Штраус
8. «Цыганский барон» Штраус
9. «Чио-Чио-Сан» Пуччини
10. «Риголетто» Верди
11. «Травиата» Верди

Областной детский театр кукол

Новый репертуар

1. «Украденная невеста» Преображенский
2. «Черевички» по Гоголю
3. «Сказка о царе Салтане» по Пушкину

Продолжение приложения

Переходящий репертуар

1. «Конек-Горбунок» по Ершову
2. «По щучьему веленью» Тараховская
3. «Каштанка» Сперанский (по Чехову)
4. «Красная шапочка» Шварц
5. Цикл басен Крылова
6. «Веселая тройка» Преображенский
7. «Бесстрашные глаза» Преображенский

Репертуарный план Пензенской областной Государственной Эстрады на 1-ю половину 1946 года

1. Коллективы

а) коллектив областного театра трансформации

Худрук Петров-Неронов К.Н.

Состав 6 человек

б) коллектив театра марионеток

Худрук Калик Н.М.

Состав 4 человека

в) колхозно-совхозный театр

2. Учебно-репертуарный план исполнителей

а) инструменталисты

– пианист-солист

– баянисты и аккордеонисты

б) одноактные пьесы и художественное слово

в) вокалисты

г) танцоры

д) эквилибристика, тяжелая атлетика, иллюзия и манипуляция

3. Филармонические ансамбли и коллективы

а) фортепианный дуэт

б) инструментальное трио

в) ансамбль русских народных инструментов

г) коллектив духового оркестра

4. Музыкально-литературный лекторий

В творческий состав лектория, наряду с актерами и филармоническими ансамблями, состоящими в штате Облгосэстрады, привлечены 2 лектора, 5 актеров Облдрамтеатра, 6 певцов Областного театра Оперы и Балета и 3 педагога музучилища, работающие в лектории по совместительству.

Продолжение приложения

- Циклы 1. Русская музыка
2. Русская литература

За 1945 г.

Кол-во проведенных концертов 1508

Платные из них – 1238

Шефские – 270

На фронте проведено – 50

В тылу – 220

В областном центре проведено – 345

В городах области – 93

В колхозах, совхозах, райцентрах – 800

Деятельность штатных коллективов и бригад

- 1) Коллектив Украинского эстрадного театра. Обслуживал Пензенскую область. Проведено 78 концертов, из них 40 для учащихся
- 2) Коллектив театра трансформации. Обслуживал фронт и гастролы. Всего 70 концертов. Из них – 15 утренников для учащихся
- 3) Коллектив цыганского ансамбля. В основном гастролы. Всего 150 концертов.
- 4) Колхозно-совхозный театр. Всего – 150 концертов для колхозников
- 5) Эстрадные и цирковые бригады. Всего 630 концертов. Из них 85 для учащихся и районных сельских школ

Репертуарные планы на 1946–1947 год

Репертуарный план, исполненный в 1947 г.

Областной Драмтеатр

1. «Кремлевские куранты» Н. Погодин
2. «Идущие впереди» Г. Штейн и А. Кузнецов
3. «Молодая гвардия» Инсценировка Г. Гракова
4. «За тех, кто в море» Б. Лавренов
5. «Костер» П. Маляровский
6. «Обыкновенный человек» Л. Леонов
7. «Русский вопрос» К. Симонов
8. «Старые друзья» Л. Малючин
9. «Факир на час» Дыховичный и Слободский

Продолжение приложения

10. «Великий государь» В. Соловьев
11. «Бесприданница» А. Островский
12. «Горе от ума» А. Грибоедов
13. «Последняя жертва» А. Островский
14. «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылин
15. «Последние» М. Горький
16. «Глубокие корни» Д. Гоц и А. Дюссо
17. «Пигмалион» Б. Шоу

Областной театра оперы и балета

1. «Тихий Дон» И. Дружининский
2. «Севастопольцы» М. Коваль
3. «Табачный капитан» А. Эйхенвальд
4. «Аршин – Мал-Алан» У. Ганджибеков
5. «Царская невеста» Римский-Корсаков
6. «Дубровский» Направник
7. «Евгений Онегин» Чайковский
8. «Пиковая Дама» Чайковский
9. «Кармен» Бизе
10. «Чио-Чио-Сан» Пуччини
11. «Риголетто» Верди
12. «Травиата» Верди
13. «Тоска» Пуччини
14. «Цыганский барон» Штраус
15. «Корневильские колокола» Р. Планкет
16. «Гейша» Джонс
17. «Лакме»

Областной детский театр кукол

1. «Сказка партизанского леса» Швемберг
2. «Путешествие в странные страны» В. Поляков
3. «Тим и Том» М. Клоков
4. «Волшебная калоша» Г. Матвеев
5. «Финист-Ясный Сокол» Н. Шестаков
6. «Красная шапочка» Е. Шварц
7. «Бесстрашные глаза» С. Преображенский
8. «Украденная невеста» С. Преображенский
9. «Каштанка» Сперанский (по Чехову)

Продолжение приложения

10. «По щучьему велению» Е. Тараховская
11. «Сказка о царе Салтане» по Пушкину
12. «Черевички» Даммени (по Гоголю).

Репертуарные планы 1946 г.

Облдрамтеатра

Новый репертуар

1. «За тех, кто в море» (к 7 ноября) Лавренев
2. «Старые друзья» Малюгин
3. «Дремучее сердце» Липатов
4. «Последняя жертва» Островский А. Н.
5. «Пигмалион» Б. Шоу

Переходящий репертуар

1. «Под каштанами Праги» К. Симонов
2. «Олеко Дундич» Кац и Ржемевский
3. «Великий государь» В. Соловьев
4. «Бесприданница» А. И. Островский
5. «Правда хорошо, а счастье лучше» А. И. Островского
6. «Горе от ума» А.С. Грибоедов

Областной театра Оперы и Балета

Новый репертуар

1. «Дубровский» Э. Направник
2. «Аршин Мал-Алан» Ганджибеков
3. «Царская невеста» Римский-Корсаков
4. «Евгений Онегин» Чайковский
5. «Кармен» Бизе
6. «Тоска» Пуччини
7. «Севильский цирюльник» Штраус
8. «Цыганский барон» Штраус
9. «Чио-Чио-Сан» Пуччини
10. «Риголетто» Верди
11. «Травиата» Верди

Областной детский театр кукол

Новый репертуар

1. «Украденная невеста» Преображенский
2. «Черевички» по Гоголю
3. «Сказка о царе Салтане» По Пушкину
4. Переходящий репертуар
5. «Конек-Горбунок по Ершову
6. «По щучьему веленью» Тараховская
7. «Каштанка» Сперанский (по Чехову)
8. «Красная шапочка» Шварц
9. Цикл басен Крылова
10. «Веселая тройка» Преображенский
11. «Бесстрашные глаза» Преображенский

**Репертуарный план Пензенской областной
Государственной Эстрады на 1-ю половину 1946 года**

1. Коллективы
 - а) коллектив областного театра трансформации
Худрук Петров-Неронов К. Н. состав 6 человек
 - б) коллектив театра марионеток
Худрук Калик Н. М.
Состав 4 человека
 - в) колхозно-совхозный театр
2. Учебно-репертуарный план исполнителей
 - а) инструменталисты
 - пианист-солист
 - баянисты и аккордеонисты
 - б) одноактные пьесы и художественное слово
 - в) вокалисты
 - г) танцоры
 - д) эквилибристика, тяжелая атлетика, иллюзия и манипуляция
3. Филармонические ансамбли и коллективы
 - а) фортепианный дуэт
 - б) инструментальное трио
 - в) ансамбль русских народных инструментов
 - г) коллектив духового оркестра
4. Музыкально-литературный лекторий

Продолжение приложения

Отчет о работе ПКГ за 1946 г.

Разделы	Содержание работ	Примечание
1	2	3
Выставки	«4-я Областная выставка ССХ Пензенской области»	Обслуживание выставки при участии сотрудников ПКГ в здании ПХУ (Каштанов)
Пополнения галереи	Принять в дар к 100-летию со дня рождения К.А. Савицкого от вдовы художника этюд работы К.А. Савицкого и от сына художника рисунок «Портрет отца». Открыты отделы: «Заслуженный деятель искусств РСФСР Горюшкин-Сорокопудов» «ССХ Пензенской области»	
Просвет работа	Прочтены доклады: «О жизни и творчестве К.А. Савицкого», «О жизни и творчестве Репина И.Е.», «О жизни и творчестве И.С. Горюшкина-Сорокопудова», «Об идейном художественном реализме в русском изобразительном искусстве»	Председатель отдела по делам искусств Сокольников. Завуч ПХУ Валукин М.Е.
Учет хранения и научно-исследовательская работа	Проведено корректирование описей научной инвентаризации собраний галереи произведенной В 1943 году. Дополнительное обследование части экспонатов.	Каштанов И.А.
	Написание новой инвентарной книги по материалам описей. Доработки в новой инвентарной книге (датированной 1944 годом). По написанию инвентарной книги приступили к преставлению на экспонатах новых инвентарных номеров. Составление описи картин, нуждающихся в реставрации. Свертывание части картин на зимне-весенний период в целях предотвращения порчи в нетопленном помещении галереи	Переписчиком по найму Каштанов

Продолжение приложения

1	2	3
Экспозиционная работа	Проведены пополнения и перевески в «Русском Отделе», в «Передвижниках». Экспонирование отделов «Заслуженного деятеля искусств Горюшкина-Сорокопудова», «ССХ Пензенской области»	Валукин М.Е.
Популяризация ПКГ	Распространение афиши, приглашений билетов, объявления в печати и радио, статьи, каталоги.	

1945 входная плата в музей 10, 25, 50 коп.

Справка об учащихся ПХУ на 18 февраля 1946 г.

Наименование Специальностей	Зачислено всего	В том числе по курсам				
		1	2	3	4	5
Живописно-педагогическое отделение	55	17	19	11	8	-
Театрально-декоративное	7	-	-	5	1	1
Итого	62	17	19	16	9	1

Директор ХУ Анисимов

ПХУ 1946–1947 г.

Учащиеся

Инвалиды ОВ – 28 человек

Дети инвалидов 1 и 2 гр. 27 человек

Воспитанники детдома и сироты – 5 человек

Демобилизованные и РККА – 14 человек

Дети погибших воинов – 10 человек

ВСЕГО 168 учащихся

Художественная школа при ПХУ

1946 г

Число учащихся

На начало года 50

Новый прием 40

Выпуск 10

Директор ХШ – Владимиров

Январь 1947

Продолжение приложения

1 квартал 1946 г. ПКГ

Штатный персонал

Научных сотрудников – 2

административно-хозяйственный персонал – 2

младший обслуживающий персонал – 1

Итого 5 человек

Объяснительная записка к смете ПКГ на 1946 г.

За 1946 год

1. Количество дней открытых для посещения – 254

2. Кол-во экскурсий – 62

3. Общее число платных экскурсантов – 747

4. Число экскурсантов б/п – 648

5. В том числе экскурсанты школьники – 1309

6. Число платных одиночек – 1296

7. Число одиночек б/п – 6913

8. всего посетителей

(3+4+6+7) 10218

а) по плану 22000

б) по отчету 10218

Экзаменационная комиссия по выпуску, окончивших ПХУ 1945–1946 гг.

Председатель: директор Анисимов

Члены: Начальник Отдела Искусств – Королев К.В.

Преподаватель – Горюшкин-Сорокопудов И.С.

Зав. учебной частью – Валукин М.Е.

Преподаватели: Алентьев Н.А.

Бангин М.В.

Равалин А.Г.

Дубков В.Н.

Краснов Н.К.

Постнов А.И.

28 августа 1946 года

Продолжение приложения

Объяснительная записка к смете на 1946 г. ПКГ

Штат КГ остается на уровне 1945 г. как по числу штатных единиц, так и по их ставкам.

Данные об экспонатах ПКГ На 1 января 1947 г.

	Всего экспонатов		В том числе					
			дореволюционное искусство народов СССР		современное искусство		западное и восточное искусство	
	всего	эксп.	всего	эксп.	всего	эксп.	всего	эксп.
Живопись	609	274	409	160	18	14	182	100
Скульптура	28	15	18	10	2	1	8	4
Графика	95	35	91	31			4	4
ДПИ	369	203						
Прочие	96							
Всего	1197	527	518	201	20	15	194	108

За 1946 год

1. Количество дней открытых для посещения – 254
2. Кол-во экскурсий – 62
3. Общее число платных экскурсантов – 747
4. Число экскурсантов б/п – 648
5. В том числе экскурсанты школьники – 1309
6. Число платных одиночек – 1296
7. Число одиночек б/п – 6913
8. всего посетителей

(3+4+6+7)	10218
а) по плану	22000
б) по отчету	10218

Справка о работе Облгосэстрады

Пензенская Облгосэстрада организована в г. Пензе 1 сентября 1942 г. на базе существующего до указанного времени количества артистов Госэстрады путем реорганизации последнего.

В составе Госэстрады 1945 год

1. Театр трансформации под руководством Петрова-Неронова – 9 человек
2. Цирковая бригада под руководством Мельникова – 4 человека

Продолжение приложения

3. Андрианова – 5 человек
4. Эстрадная бригада – Шушунов – 6 человек
5. рук. Сартан – 5 человек
6. рук. Браснощекоев – 3 человека
7. рук. Даров – 3 человека
8. Бригада иллюзионистов рук. Иванов – 7 человек
9. рук. Никитин – 4 человека
10. рук. Ладигин 5 человек
11. рук. Камчатова – 6 человек
- Всего по бригадам – 53 человека

Производственно-финансовый план и отчеты Облгосэстрады

Эксплуатационные показатели на 1946 г.

№ п/п	Показатели	План 1945	Факт 1945	План 1946
1	Число музыкальных организаций	1	1	1
2	Число штатных коллективов	15	14	12
3	Число исполнителей внештатного коллектива	74	86	80
4	Число исполнителей входящих в определенный коллектив	20	15	20
5	Число слушателей (тыс.)	300	353	300
6	Количество концертов	1300	1431	1200
7	Средневаловый сбор с 1 концерта	2000	2331	2000

Директор Н. Чарский

Штат облгосэстрады на 1945 г.

1. Художественно-руководящий персонал – 1
2. Художественный персонал (художественные исполнители всех жанров) – 100
3. Художественно-технический персонал – 7
4. Административно-руководящий персонал – 7
- Итого – 115 человек

Продолжение приложения

Отчеты Облгосэстрады за 1946 г.

Виды концертов	Кол-во концертов	Обслужено зрителей, тыс.
1. Работа на стационаре	48	32,3
2. Работа по выездам (в пределах области)	909	129,2
3. Гастрольная работа (за пределами области)	547	136,7
Всего	1504	298,2

Эксплуатационные показатели театра Облгосэстрады

Показатели	План 1945 г.	Факт 1945 г.	План 1946 г.
1. Общее число мест зрительного зала	300	–	220
2. Коммерческая вместимость	290	183	210
3. Количество дней в гастролях	10	14	50
4. Количество спектаклей	300	197	300
5. В том числе:			
– утренних на стационаре	120	–	220
– обменных	50	–	–
– в садах и парках	20	–	10
– выездных	90	183	20
– гастрольных	10	14	50
6. %Загрузки зрительного зала			
утро	75 %	–	75 %
вечер	75 %	–	–

Продолжение приложения

Последовательный ход экскурсии по залам ПКГ

Эпоха Школа	Изложения	Объект обзора	Автор	Название
1	2	3	4	5
Возрождение в Италии	Знакомство с крупнейшими мастерами и их произведениями. Характер и особенности данной эпохи	Акварель Масло Масло	Неизвестный художник – копии с фресок Рафаэля Андреа дель Сарто Копия неизвестного художника с произведения Гвидо Рени	«Афинская школа» «Пожар в Борго» и др. «Женская головка» «Головка Беатриче»
Испанское искусство	Крупнейшие художники. Характер их творчества. Веласкес, Мурильо	Масло Масло	Копия неизвестного художника с картин Мурильо НХ	«Иоанн креститель» «Лучник»
Фламандское искусство XVIII века.	Особенности развития фламандского искусства на почве исторических событий в стране. Характер искусства. Рубенс и его школа	Масло Масло	НХ НХ	«Аполлон, «Венера и Вакх» «Четыре времени года»
Голландское искусство XVII–XVIII вв.	Особенности голландского искусства в сопоставлении с фламандским. Преобладание национал. в искусстве. Задача света, воздуха и пространства. Особенности пейзажа, натюрморга, жанра. Рембрант – величайший мастер своей эпохи	Масло Масло Масло Масло	НХ, копия с Рембранта Экхоут Я. Пауль Поттер Теньер Андриан Ван-Остаде Хоббема НХ	«Голова старика» «Обряд» «Погрузка» «Семейство», «Сельский праздник» «Швейцарская девушка» «Мужчина в окне» «У дильщик» «Лимон» «У ворот таверны»

Продолжение приложения

1	2	3	4	5
Французское искусство XVIII–XIX вв.	<p>Политическая обстановка и классовая идеология дворянства и буржуазии.</p> <p>Характерные особенности французского искусства XVIII в.</p> <p>Камерность, интимность, театральность, пастораль Вагто, Буии, Грез.</p> <p>Скульптура XVIII в. Гийом Кусту Фальконе</p>	<p>Масло</p> <p>Масло</p> <p>Масло</p> <p>Масло</p> <p>Масло</p> <p>Масло</p> <p>Бронза</p>	<p>Грез</p> <p>НХ школа Греза</p> <p>Леле</p> <p>Гауслив</p> <p>НХ</p> <p>НХ</p> <p>Копия</p>	<p>«Женская головка»</p> <p>«Детская головка»</p> <p>«Жанр»</p> <p>«Дитя и кошка»</p> <p>«Пастушеский отдых»</p> <p>«Мифологические сцены»</p> <p>Лошади из Марли</p>
Русское искусство от XVIII в. – до наших дней	<p>Реалистическая живопись начала XIX в., барбизонцы и особенности творчества.</p> <p>Зарождение импрессионизма</p>	<p>Масло</p> <p>Масло</p> <p>Масло</p> <p>Масло</p>	<p>Гансман</p> <p>Шаплен</p> <p>Вальберг</p> <p>Гупиль</p>	<p>«Пейзаж»</p> <p>«Через ручей»</p> <p>«Пейзаж»</p> <p>«Женская головка»</p>
	<p>Зарождение русского искусства.</p> <p>Характерные особенности портрета.</p> <p>Парадность и личность придворного искусства. Выдающиеся мастера. Левицкий, Боровиковский. Академизм и романтизм в русском искусстве.</p>	<p>Масло</p> <p>Масло</p> <p>Масло</p> <p>Масло</p> <p>Масло</p> <p>Масло</p> <p>Масло</p> <p>Масло</p> <p>Масло</p>	<p>Левицкий</p> <p>Зарянко</p> <p>Миропольский</p> <p>Горавский</p> <p>Песков</p> <p>Макаров</p> <p>Флавицкий</p> <p>Айвазовский</p> <p>Васильев</p>	

**Приложение к распоряжению облисполкома
об отпуске дров 01.08.1947 социально-культурным учреждениям**

1. Областной ботанический сад – 140 куб. метр
2. Облдрамтеатр – 400
3. Театр оперы и балета – 400
4. Областной театр кукол – 45
5. ДНТ – 20
6. Областная госэстрада – 20
7. Товарищество «Художник» – 25
8. Областной краеведческий музей – 100
9. Областная библиотека им. Лермонтова – 100
10. ПХУ – 400
11. ПМУ – 200

**Список членов Художественного Совета
при начальнике Областного отдела по делам искусств
23 декабря 1947**

1. Королев К.В.
2. Муковозов В.С.
3. Белов Е.Н.
4. Кельманович Л.С.
5. Чарский Н.И.
6. Гуцин С.Е.
7. Отрадин В.И.
8. Беликов Н.В.
9. Турищев А.С.
10. Владимиров И.В.
11. Штейнвиль А.И.
12. Эгерт И.В.
13. Ковалевский А.Ф.
14. Карташов И.С.
15. Аратов М.И.
16. Постнов А.И.
17. Беликова Л.В.
18. Комов Ф.М.
19. Меньшикова О.О.
20. Леонидов А.В.

Продолжение приложения

Годовой отчет Пензенской госэстрады за 1946 г.

№ п/п	Наименование показателя	План 1946 г.	Факт 1946 г.	Выполнение, %
1	Количество концертов	1200	1504	125
2	Зрителей, тыс.	300	298	99
3	Сборы с концертов, тыс.	2380	1806	76

Годовой отчет Театра Оперы и балета за 1946 г.

№ п/п	Наименование показателей	Факт 1945	План 1946	Факт 1946	%
1	Коммерческая вместимость	956	956	956	100
2		330	330	330	100
3	Длительность производственного периода				
	Количество спектаклей:				
	Утренних	20	44	12	27
	Вечерних	133	220	131	60
	Гастрольных и выездных	73	—	66	—
4	Всего спектаклей	226	264	209	79
5	Количество новых постановок	2	8	3	37
6	Капитально возобновленных	2	2	2	100
7	Процент загрузки зрительного зала				5
8	Обслужено зрителей	38	45	23	1
9	Сборы от спектаклей	112	118	63	53
	Средне списочное число работников	1488,0	1217,0	1244,0	102
		187	221	211	95

Продолжение приложения

**Художественный Совет Областного Театра Оперы и балета
на 28 февраля 1946 года**

Председатель совета Кельманович

Члены Худ совета

1. Басманов – главный режиссер
2. Карпов – главный дирижер
3. Вазерский – дирижер
4. Харитоновна – солистка
5. Любимова – солистка
6. Арапов – солист
7. Грачев – солист
8. Кузнецов – главный балетмейстер
9. Кириченко – главный хормейстер

Годовой отчет областного театра кукол за 1946 год

№	Показатели	Факт 1945	План 1946	Факт 1946	%
1	Количество спектаклей	197	300	232	77,3
2	Количество зрителей, тыс.	44,9	60,0	34,0	56,7
3	Доходы от сборов	118,8	150,0	94,7	63,1
4	Количество новых постановок	4	7	4	57,1
5	Капитально-возобновленные	–	1	–	–

**Список картин приобретенных ПКГ за 1942–1946 гг.
(дополнение)**

Дубков В.Н. «Пионеры»

Краснов Н.К. «Крестьяне дарят коня Лермонтову»

Каштанов И.А. «Портрет А. Дорогова»

Постнов А.И. «9 мая 1945 год Москва»

Вавилин А.Г. «Речь товарища Молотова на ст. Пенза I в 1933 году»

Продолжение приложения

Список лучших картин ПКГ намеченных к репродукции
25 апреля 1947 г.

№	Автор и наименование картины	Материал	Размер
<i>Иностраннный отдел</i>			
1	Фуас «Гусь»	Масло холст	35×147
2	Тенсфер «Швейцарская девушка»	Масло холст	24 ¹ / ₂ ×20 инв.№54
3	НХ «Аполлон, Венера, Вакх, Амур»	Масло холст	106×56
4	Альфред Вальберг «Пейзаж»	Масло холст	24×23
5	Теньер «Семейство»	м/д	
6	НХ «Лимон» (гол. школа XVII в.)	Масло холст	56×67
7	Франкел «Мать с ребенком»	Масло холст	67×52
8	Гоббема «Удильщик»	м/д	
9	НХ «Головка ребенка» (гол. школа XVII в.)	Масло холст	35×26 S
<i>Русский отдел</i>			
10	Флавицкий «Княжна Тараканова»	Масло холст	123×94
11	Макаров И.К. «Итальянский разносчик»	Масло холст	38×71
12	Макаров И.К. «Сестры»	Масло холст	87 ¹ / ₂ ×66
13	Коровин П.И. «Этюд к картине «С поличным»	Масло холст	46×31
14	Савицкий К.А. «Инок»	Масло холст	63×89
15	Репин И.Е. «Странник»	Масло холст	26×40
16	Репин И.Е. «Портрет Петрова»	Масло холст	80×63
17	Цириготти И.Г. «Сжатое поле»	Масло холст	79×137
18	Левитан И.И. «Весна»	Масло холст	59×91
19	Левицкий Д.Г. «Портрет Екатерины»	Масло холст	80×120
20	Размарицын А. «Отставной солдат»	м/д	25×31
21	Поленов В.Д. «Приволжский поселок»	Масло холст	54×32
22	Шишкин И.И. «Лес-осинник»	Масло холст	84×119
23	Васильев Ф. «Близ классного села»	Масло холст	41×30
24	Мясоедов С.В. «Портрет Шишкина»	Масло холст	187×123
25	Иванов С.В. «Переселенцы»	Масло холст	73×124
26	Клодт М.П. «Казначейши»	м/д	41×37
27	Дроздов И.Г. «Портрет жены»	Масло холст	62×105
28	Горюшкин-Сорокопудов «Портрет Сычкова»	Масло холст	133×71
29	Горюшкин-Сорокопудов «Божий суд»	Масло холст	144×87
30	Горюшкин-Сорокопудов «Портрет жены»	Масло холст	182×76

**Список концертных бригад,
приезжавших в 1948 г. в область на гастроли**

1. Солист Большого Ордена Ленина Академического театра Союза СССР Ф. Фокин.
2. Московский Джазовый ансамбль под руководством Бориса Ренского.
3. Ансамбль песен и пляски Мордовской АССР.
4. Бригада артистов Ленинградской филармонии.
5. Ансамбль Людмилы Гесл.
6. Солист Ленинградской филармонии А. Количенко (тенор).
7. Ансамбль цыганской народной песни и пляски под руководством В. Коржова.
8. Львовский эстрадный ансамбль.
9. Артистка Киргисфилармонии Селеметова Ханум.
10. Окружной ансамбль песни и пляски ПРИВО.
11. Бригада под руководством артиста Смирнова-Сокольского. В составе бригады Р. Зеленая с ее репертуаром.
12. Артистки Московской эстрады Лядова и Пантелеева.

Репертуар Облдрамтеатра в 1949 г.

- «В одном городе» Сафронова
- «На той стороне» Барянова
- «Счастье» Павленко
- «Роковое наследство» Шейнина
- «Беспокойная старость» Рахманова
- «Особняк в переулке» бр. Тур.
- «Чужая тень» Симонова
- «За вторым фронтом» Собко
- «Сказка о царе Салтане» по Пушкину
- «Дворянское гнездо» по Тургеневу
- «Недоросль» Фонвизин
- «Дети Ванюшина» Найденова
- «Хижина дяди Тома» Бруштейна
- «Собака на сене» Лопе де-Вега

**Годовой отчет о работе подведомственных учреждений.
ДМШ Заводского района за 1947 год.**

Количество учащихся 108 человек

Специальности фортепиано – 61

Скрипка 8

Народные инструменты – 12

Баян и аккордеон – 27

По разным причинам выбыло – 21

Вновь поступило 30

2 преподавателя фортепиано.

Попытка организации класса духовых инструментов не реализовалась (не было инструментов, были педагоги).

Кроме спецклассов работало теоретическое отделение (сольфеджио, хор).

Педагоги – есть и с высшим и средним образованием.

**Количественный состав учащихся ПМУ 1947–1948 уч. год
(ул. Богданова 18)**

1 курс – 41 студент

2 курс – 43 студента

3 курс – 18 студентов

Всего – 102

Отделения

1) фортепианное

2) оркестровое

3) дирижерско-хоровое

4) вокальное

5) народные инструменты

6) инвалиды ВОВ (военно-ослепшие)

Продолжение приложения

План-отчет ПКГ на 1944–1945 гг.

	План на 1944	Исполнено	План на 1945
Кол-во рабочих дней, открытых для посещения	200		200
Кол-во организованных выставок	2		2
Кол-во посетителей, в т.ч. б/п	22000 15000	6000 4500	22000 15000
Размер входной платы, коп.	10,25,50	10,25,50	10,25,50
Штат всего	6	6	6
В том числе	2	2	2

**Средняя температура в экспозиционных залах и в запаснике ПКГ
в 1948 г.**

Январь	–7 градусов
Февраль	–3 градуса
Март	–0 градусов
Апрель	–2 градуса
Май	+10 градусов
Июнь	+12 градусов
Июль	+13 градусов
Август	+12 градусов
Сентябрь	+10градусов
Октябрь	+5 градусов
Ноябрь	–1 градус
Декабрь	–7 градусов

Продолжение приложения

Структура ПКГ в 1948 г. и краткая характеристика его отделов

1. Живопись (масляная)
2. Графика
 - а) акварельная живопись
 - б) рисунки (офортно-гравюрные)
3. Скульптура
4. Прикладное искусство
 - картины
 - фарфор
 - стекло
 - мебель
 - старинный быт
 - бронза
 - церковные реликвии
 - «ликвидмат»

Сведения о посещаемости КГ в 1948 г.

1. Общее число платных экскурсантов – 843
2. Число экскурсантов, посетивших б/п – 1757
3. В том числе экскурсантов-школьников – 1989
4. Число одиночек, посетивших платно – 1088
5. Число одиночек, посетивших б/п – 9332
6. Всего посетителей
 - а) по плану 22000
 - б) по отчету 13020

Продолжение приложения

Штат ПКГ в 1948 г.

Ф.И.О.	Год рождения	Должность	Национальность	Партийность	Образование
И.С. Горюшкин-Сорокопудов	1873	Директор	Русский	б/п	Высшее АХ
Елатонцева Надежда Илларионовна	1921	Ст. н/с	Русская	–	Высшее. Ленинградский университет
Мантурова Татьяна Борисовна	1921	Экскурсовод	Русская	–	Высшее. Ленинградский университет
Валукина Нина Дмитриевна	1914	Кассир	Русская	–	Среднее. Тамбовское училище
Лавровская Зинаида Михайловна	1904	Техническая и дежурная по охране	Русская	–	Малограмотная
Кривулина Александра Анисимовна	1917	Ночной сторож	Русская	–	Начальное

**Штат областного отдела культпросветработы в 1948 г.
на 1.06.1948**

1. Страцев В.В. – зав. отделом с 06.03.1948 (пришел с должности зам. председателя исполкома)
2. Христофоров Николай Васильевич зам.зав.отделом с 07.09.1946 г. (из Управления НКВО)
3. Лобазина Зинаида Ивановна – зав.биб.сектором с 28.06.1947 (Управление НКВО)
4. Нечаева Александра Федоровна – инспектор по кадрам с 25.02.1948 (из продрезерва, ст. инспектор по кадрам)
5. Глухов Мирон Александрович – инспектор по РДК с 01.07.1946 демобилизованный.
6. Гаврилова Антонина Александровна 0 инспектор по избам-читальням, с 21.03.1946 (0/из ОблЗо техник по заказам)
7. Старший бухгалтер
8. Бухгалтер-ревизор
9. Секретарь-уборщица
10. Курьер-уборщица

**О работе культурно-просветительных учреждений
Пензенской области в 1950 г.**

По состоянию на 1/1–1951 год штат областного отдела культурно-просветительской работы состоял из 21 человека, в том числе – областное лекционное бюро – 7 человек.

Областной методический кабинет – 4 человека

Штат отдела укомплектован полностью, за исключением одного методиста.

Кадры

1. Зав.отделом – Ладиков К.И. (1906 г.р)
2. Зам.зав.Областным отделом – Ерасов Е.К. (1321 г.р.)
3. Зав.сектором библиотек – Горячева Т.А. (1919 г.р.)
4. Ст.инспектор по РДК – Застрожний В.К. (1924 г.р.)
5. Ст.инспектор по клубам и избам-читальням – Чиканков Н.Д (1925 г.р.)
6. Ст.инспектор по охране исторических и археологических памятников – Харламович П.В. (1884 г.р.)
7. Инспектор по кадрам – Сысоев С.В. (1919 г.р.)
8. Ст.бухгалтер – Волков П.Н. (1881 г.р.)
9. Бухгалтер-ревизор – Кириллина В.Ф. (1919 г.р.)

Областное лекционное бюро

1. Директор ОЛБ – Сплюхин И.М. (1903 г.р.)
2. Лектор – Кузьмин В. П. (1921 г.р.)
3. Летор – Дехтярев Б. М. (1919 г.р.)
4. Инспектор-методист – Рождественский К. П. (1898 г.р.)
5. Инспектор по заявкам – Штрянн М.Н. (1906 г.р.)
6. Бухгалтер – Балакин Д. М. (1898 г.р.)

Областной методический кабинет

1. Директор – Мякшева А.И. (1926 г.р.)
2. Ст.методист по РДК – вакантная с марта 1951 г.
3. Методист по сельским клубам и избам читальням – Кротенок Е.И. (1928 г.р.)

Продолжение приложения

**Динамика роста читателей и количество книговыдач
в библиотеках области в 1950 г.**

Библио-теки	Читатели		Книговыдача		Из них			
	1949	1950	1949	1950	общественно-политических		естественно-научных	
	1949	1950	1949	1950	1949	1950	1949	1950
1. Област-ная	12340	12812	364991	296826	70420	89101	26220	28400
2. Город-ские	13963	18829	261683	255738	14590	24247	6943	1098
3. Район-ные	54211	68562	122427 1	1325678	113352	117253	40460	40569
4. Сель-ские	36188	48524	605609	858603	45530	59449	27961	22552
5. Детские	10795	15778	245960	348530	3823	7237	8954	2147
Всего	127497	164505	2701974	3085375	247115	297287	110538	114025

**Количество массовых мероприятий,
проведенных библиотеками области**

№ п/п	Наименование мероприятий	1949	1950
1	Организовано книжных выставок	2757	3245
2	Проведено громких чтот	16696	17042
3	Составлено библиографических обзоров	539	988
4	Выдано библиографических справок	14591	19329
5	Проведено лекций и докладов	2518	2748
6	Проведено литературных вечеров, утренников и читательских конференций		848
7	Проведено читательских конференций	912	204
8	Проведено консультаций по самообразованию	649	871

Продолжение приложения

Распределение учащихся по курсам и специальностям ПХУ в 1946–47 гг.

1 курс – 45 человек
«Педагогическое отделений!» – 30 человек
«Театральное отделение» – 15 человек
2 курс – 59 человек
«Педагогическое отделение» – 30 человек
«Театральное отделение» – 29 человек
3 курс – 42 человека
«Педагогическое отделение» – 30 человек
«Театральное отделение» – 12 человек
4 курс – 40 человек
«Педагогическое отделение» – 30 человек
«Театральное отделение» – 10 человек
5 курс – 24 человека
«Педагогическое отделение» – 20 человек
«Театральное отделение» – 4 человек

Отчет о работе ПХУ за 1946 год (вторая половина года)

В текущем году имелось 2 отделения – живописно – педагогическое и театрально-декоративное.

В числе учащихся 22 человека – инвалида ВОВ, участников ВОВ – 74 человека. Членов и кандидатов ВКП(б) – 16 человек.

Комсомольцев – 70

Педагогический коллектив

Учителей – 22 (преподавателей)

Специально-практических дисциплин – 11

Специально-теоретических – 3

Общеобразовательных – 8.)

Высшее образование – 14 человек

Незаконченное высшее – 3

Среднее – 5

Членов ВКП(б) – 8

Вакантная должность преподавателя скульптуры.

**Списки спектаклей разрешенных к постановке
Кузнецкому драматическому театру
и Областному колхозно-совхозному театру**

Кузнецкий драматический театр

Переходящий репертуар:

- «Инженер Сергеев» В Рокк
- «Надежда Дурова» Ликоцер И Кочетков
- «Украденное счастье» И. Франко
- «Женитьба Белугина» А. И, Островский
- «Бесприданница» Островский
- «Умная для себя, дура для других» Лопе-де-Вега

Новые постановки:

- «Окно в лесу» Л. Рахманов и Е. Рысс
- «Кому подчиняется время» Бр. Тур и Л. Шейнин
- «Самолет опаздывает на сутки» Н. Рыбак и И. Савченко
- «За тех, кто в море» В. Лавренев
- «Любовь Яровая» К, Тренев
- «За Камою рекою» В. Тихонов
- «Светит да не греет» А, И. Островский
- «Два брата» М. Ю. Лермонтов
- «На бойком месте» А. И. Островский
- «Пигмалион» Б. Шоу

Областной колхозно-совхозный театр

Переходящий репертуар:

- «Русские люди» К. Симонов
- «Иван да Марья» В. Сухаревич
- «Женитьба Бальзаминова» А. И, Островский
- «Васса Железнова». А. М. Горький
- «Батыр Курманбек» К. Джатномер

Новые постановки:

- «Жан бесстрашный» Т. Габбе
- «Кому подчиняется время» Бр. Тур и Л. Шейнин
- «Инженер Сергеев» В. Рокк
- «Семейное счастье» В. Водопьянов и Ю. Лаптев
- «Гроза» А, И. Островский

Окончание приложения

Численность рабочих и служащих и потребность в рабочей силе на 1945 год и 4 квартал 1945 года по Пензенской Области Отделу по делам искусств

Отрасли народного хозяйства	Численность рабочих и служащих		Изменение в численности	Дополнительные потребности в рабочей силе на 4 квартал
	на к 1944 г.	на к 1945 г.		
Учреждения искусств Пензенской области	645	804	159	124

И. О. Начальника Областного Отдела по делам искусств Чарский

Справка

28.06.1946. Спирт, полученный от управления по делам Искусств при Совете Министров РСФСР надлежит распределить между следующими организациям

- ХУ и ПКГ – 8 литров
- Театру О и Б – 8 литров
- Облдрамтеатру – 8 литров
- Облгосэстраде – 6 литров
- Всего 30 литров

Приложение к распоряжению облисполкома.

Об отпуске дров 01.08.1947 социально-культурным учреждениям

1. Областной ботанический сад – 140 куб. метр
2. Облдрамтеатр – 400
3. Театр оперы и балета – 400
4. Областной театр кукол – 45
5. ДНТ – 20
6. Областная госэстрада – 20
7. Товарищество «Художник» – 25
8. Областной краеведческий музей – 100
9. Областная библиотека им. Лермонтова – 100
10. ПХУ – 400
11. ПМУ – 200

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ДИНАМИКА СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ.....	12
1.1. Культурная политика властей в 1945–1953 гг.	12
2. СИСТЕМНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУЛЬТУРЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945–1953 гг.	67
2.1. Культурно-просветительская работа в 1945–1953 гг.....	67
2.2. Театры и музеи области в послевоенные годы	83
2.3. Деятельность Пензенской картинной галереи и ее роль в культурной жизни области	100
2.4. Образовательные учреждения культуры Пензенской области в послевоенные годы.....	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	123
ПРИЛОЖЕНИЕ	126
Данные об экспонатах Пензенской картинной галереи по состоянию на 1 января 1946 г.	130
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	126

Научное издание

Вазерова Алла Геннадьевна

СОВЕТСКАЯ ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА 1945–1953 гг.
(на примере Пензенской области)
Монография

В авторской редакции
Верстка Т.А. Лильп

Подписано в печать 10.06.13. Формат 60×84/16.

Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.

Усл.печ.л. 9,76. Уч.-изд.л. 10,5. Тираж 500 экз. 1-й завод 100 экз.

Заказ № 139.

Издательство ПГУАС.
440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28.